

СТИХИЯ СМЕРТИ БЕЗУМИЕ КОРОЛЯ

МАРИЯ БАЙБАКОВА

18+

Мария Байбакова

Стихия Смерти 2: Безумие короля

«Автор»

2025

Байбакова М.

Стихия Смерти 2: Безумие короля / М. Байбакова — «Автор», 2025

Прошло чуть больше полгода после последних событий. Лорен, Велимонт и его родители, укрывшись от всего мира в особняке на побережье Донегола, многое пропустили – разногласия между вампирами, магами и оборотнями стали серьезной проблемой, ведь между ними больше нет мирного соглашения. Герои узнают о войне в Питере и решают вернуться к друзьям. Они понимают, что, если что-то срочно не предпринять, эта война может затронуть и весь людской род, если не уже. А наладить мир между магами, оборотнями и вампирами может только король. Велимонт понимает, что сделать это должен именно он, ведь именно к нему после смерти Арта перешла должность короля. Но ему не удалось сбежать от последствий смерти короля, которая хоть и излечила его от проклятия, но наградила страшными мыслями и поведением, и чужой душой, которая, не найдя покоя, поглотила его разум. И как положить конец войне, если он и сам не может совладать с монстром внутри себя, который с каждым днем все больше берет над ним верх?

© Байбакова М., 2025

© Автор, 2025

Мария Байбакова

Стихия Смерти 2: Безумие короля

Глава 1. Пробуждение

– Свежий легкий ветер... Чарующая тишина парка Килларни. Все вокруг замирает, и слышно только биение собственного сердца. Настолько ты близко к природе. Чувствуешь, как каждая клеточка внутри тебя начинает танцевать и улыбаться от этого чувства?

Велимонт стоял позади Лорен, прижимая ее к себе и обнимая. Он еле слышно шептал ей на ухо, согревая горячим дыханием ее яркие красные волосы, а она, закрыв глаза, слушала биение своего сердца, которое колотилось как бешеное. Спиной она чувствовала, как и сердце Велимонта отбивало два такта в секунду, не уступая ей, и его вечно убранные назад длинные по плечи темные пряди волос легонько щекотали ей плечи.

– Ты теперь вампир, Вель... – тихо произнесла Лорен, – Теперь ты совсем другой.

– Я все тот же, прежний, – усмехнулся Велимонт, – Только теперь у меня есть ты.

После победы над Артом и всем Орденом прошло чуть больше полугода, и теперь время бежало вперед сломя голову. Лорен стала бесстрашной и счастливой, а Велимонт стал гибридом мага смерти и вампира, который мог вполне претендовать на место короля всей нежити, если бы захотел.

Все события смешались, сплетаясь в одну прекрасную картину. Родители Велимонта, Балор и Кэтрин, вернувшись друг к другу, тоже не могли узнать себя от счастья – они даже забыли о магии и прочем, и просто жили как обычная пара возлюбленных. Со своими же родителями Лорен давно уже не общалась – ей было не до этого, да и сами они давно уже с ней не связывались. Как и друзья.

Лорен и Велимонт, встретив с его родителями Новый год в особняке на берегу Доне́го́ла, решили оставить Кэтрин и Балора одних ненадолго и поехать посмотреть Ирландию: вот уже три месяца они путешествовали. Им не сиделось на месте, как и всем авантюристам – хотелось приключений.

Да и, новая вампирская сущность не давала Велимонту покоя. В нем постоянно ощущалась жажда и неимоверное желание постоянно пить кровь. Это доставило ему немало проблем, но даже они не стали причиной опустить руки.

Пока они путешествовали, Велимонт старался подключить разум Лорен к природе и настроить ее на внутренний контакт со своей сущностью Банши, но пока она думала совсем о другом. Впрочем, как и он сам.

Они постоянно находились рядом, и между ними возникало безумное желание наброситься друг на друга, которое они оба умело скрывали скромностью или порядочностью, и тормозили себя. Такие уж они – Лорен и Велимонт, вечно сдерживают себя, но разве не азартнее наблюдать друг за другом, нежели прикасаться и так далее?

Стоило только солнцу подняться – как они уже снова были в пути. Килларни был лишь небольшой остановкой – на его чистых зеленых полях у подножья гор было невероятно спокойно и красиво. Неподалеку от них непринужденно гуляли олени, а где-то сверху, летая между легкими перистыми облаками, чирикали птицы.

За эти последние три месяца они вдвоем объездили много красивых мест Ирландии: набрали много магической горной породы в Слэ́йго, побывали в Долине двух озер Глендало́х. В тех местах горы напоминали крепость, которая надежно защищает их от внешнего мира, и эта крепость пролежала на сотни километров вперед.

Они даже как-то однажды загорали на небольшом каменном холме Ньюгрейндж, безмятежно наслаждаясь спокойствием и свободой. Они забрались туда незаконно, конечно же, но какие это приключения, если нет хоть немного риска?

Теперь перед ними был открыт целый мир. Они могли покорять огромные вершины вместе и больше ничего не бояться – и на каждой очередной остановке они отрывались, как могли.

Они бесстрашно забрались на вершину скалы Слив Лиг и там долго обнимались, смотря вдаль – туда, где перед ними простирались океан и горы. И в тот момент они чувствовали свободу от всего, что происходит вокруг, свободу от своих страхов и предубеждений, скрытых грустных мыслей или назревающих проблем.

Какие проблемы могут волновать человека, который стоит на вершине мира и смотрит только вперед – туда, где полоса горизонта открывает ему новые возможности?

– Я тебя так люблю! – с нежностью восклицал Велимонт, забывая обо всем, и прижимал Лорен к себе крепче. Она лишь нежно улыбалась, уткнувшись ему носом в грудь, и бубнила что-то в ответ.

Время замирало перед роскошью с виду необъятного побережья, открывая им нечто невероятное и вечное – то, что было и будет даже тогда, когда нас уже давно не будет в живых.

Хотя, кто сказал, что мы не можем жить вечно? У нас лишь есть тело, но то, что останется после нас – будет жить вечно, и мы сами... Мы навсегда останемся в сердцах тех, кто о нас помнит.

Путешествуя, Лорен и Велимонт случайно оказались и на других огромных, возвышающихся над морем утесах Мохёр и провели там несколько дней, не в силах оставить позади такое прекрасное место.

Лорен отчетливо запомнила, как каждый вечер на закате скалы окрашивались в ярко-оранжевый и красный цвета, будто подыгрывая ее волосам, а небо было настолько цветастым, что, казалось, по нему провели кистью, и художник был весьма безумен и полон ярких эмоций. И солнце было таким радостным и теплым, что они напрочь сразу забывали, что пока еще совсем не лето.

Ну и, конечно же, они не забыли заглянуть на залитый ярким мартовским солнцем пляж и немного понежиться на песке, просто закрыв глаза и взявшись за руки. Пляж, на тот момент полупустой, так и манил к себе, так и хотелось развалиться и остаться там навечно.

Эта жизнь, такая фантастически беззаботная, теперь казалась им безумной сказкой. Немного насладившись моментом, они покинули Портсалон, этот солнечный пляж.

И тут же попали в круговорот событий, который привел их к полуострову на берегу океана, в деревеньку Дингл, где, как оказалось, жила семья Банши, давно скрывавшихся от мира. Здесь-то они и задержались на целый месяц по многим причинам: Лорен было очень любопытно узнать еще что-нибудь о своей природе и встретиться еще с кем-то, кто понимает ее.

Оказалось, что в этой семье подрастает маленькая худенькая девочка с веснушками и с точно такой же способностью подчинять себе все живое, как и у Лорен. Только она пока еще не совсем подросла, чтобы проявить себя и свою магию, но родители уже втайне опасались за ее жизнь...

Эта семья приняла их как своих, потому что они очень любили принимать у себя путешественников – а, тем более, таких необычных. И путники совсем не заметили, как пролетело время, пока гостили у них.

С тех пор прошло уже немало времени, но они до сих пор вспоминали эту добрую и гостеприимную семью.

– Велимонт, – Лорен обернулась к нему.

Вампир-маг смерти отрешенно взглянул на нее:

– Да?

– Куда мы отправимся после Килларни?

– Хммм... – Велимонт мечтательно задумался и задрал голову к небу, щуя глаза. – Какое изумительное солнце... Люблю когда вот так тепло...

Лорен пакостно ухмыльнулась и легонько хлопнула его по плечу:

– Ну, хватит издеваться, я серьезно!

Велимонт хитро взглянул на нее, пожирая ее своими черными глазами и, приблизившись к ее лицу, загадочно улыбнулся:

– А почему бы и нет, моя дорогая?

– Да, я очень дорогая... Даже не представляешь, насколько, – Лорен скорчила рожицу, но, увидев, что на Велимонта это не произвело никакого впечатления, сдалась и обмякла под напором его заворачивающего взгляда. – Ну, хватит... Ты меня с умаводишь... А, знаешь, здесь весьма неплохо. Но все невозможно знать, и невозможно быть везде и сразу. Но вот растянуть моменты... Я бы хотела, чтобы лето длилось вечно. Чтобы никогда не было холодно.

– А тебе разве холодно? – обеспокоенно спросил Велимонт.

Лорен помотала головой и прошептала:

– С тобой всегда тепло, Вель...

– Хорошо, если так, – улыбнулся тот и приготовился к телепортации, – Нам пора дальше.

Телепортация для Лорен давно уже стала привычным делом. Ее уже не тошнило, и быстрая смена локаций не удивляла ее. Хотя, каждый раз все было по-новому. Например, новые места. Чем бы ни руководствовался Велимонт, выбирая их, но он точно никогда не давал ей заскучать.

Открыв глаза и немного отстранившись от Велимонта, Лорен увидела чуть в стороне от них мрачный заброшенный готичный замок на возвышении холма, а к нему вела прямая каменная дорожка, к которой они немедленно и шагнули, заинтригованно переглядываясь и улыбаясь одними глазами.

Над замком, как в злой сказке, стучались почти черные тучи, а сам он был как одна огромная темная каменная глыба, да и внутри него не было явно никакой жизни. Вместе они обследовали его и, тихо шагая и прислушиваясь к каждому звуку, осмотрели его изнутри. Все бы ничего, но Велимонта постоянно что-то настораживало.

– Знаешь, – сказал он, вдруг остановившись, – Что-то мне подсказывает, что мы тут не одни. И кто-то давно уже наблюдает за нами.

Велимонт внезапно застыл и помрачнел. Лорен нахмурилась, проследила за его взглядом, но ничего не увидела, зато вдруг почувствовала, что не может сдвинуться с места. Она вытаращила глаза, которые пока все еще принадлежали ей, но не смогла воспроизвести ни звука. Велимонт отчаянно попытался вырваться, хотя бы шевельнуться, но все тщетно.

Кто-то позади них тихонько посмеялся и, медленно подойдя к ним, наконец, появился в поле зрения.

Юноше было на вид не больше двадцати или двадцати пяти лет, хотя Велимонт прекрасно понимал, что этому вампиру-магу смерти чуть больше, чем ему самому. Выглядел он довольно аристократично, одет с иголочки и опрятен, и смотрел на них обоих изучающе и немного снисходительно пристальным взглядом изумрудных глаз.

Когда-то очень давно они с Велимонтом учились вместе в магической академии Гейнсборо, но почему-то казалось, что это было в какой-то другой жизни. Ведь всю остальную тысячу лет он работал на короля нежити. Матвей.

– Что ты с нами сделал? – Лорен прищурила глаза и дернулась, настороженно разглядывая аристократичного наглеца. Она вдруг с удивлением обнаружила, что он все-таки вернул им возможность разговаривать.

Тот покачал головой и зацокал языком:

– Зря стараешься, Лорен. Если уж он, – Матвей кивнул на Велимонта, – Не может ничего с этим сделать, то ты и подавно. Вы на моей территории. А я ко всем незванным гостям отношусь крайне настороженно.

– Мы рады за тебя, но это все ни к чему, – процедил Велимонт, изнывая в этом невольном магическом заточении.

Матвей важно кивнул головой, соглашаясь с ним, но тут же рассмеялся:

– Попридержи свою предвзятую ненависть ко мне. Вам ничего не угрожает, это – всего лишь меры безопасности. Я не знаю, можно ли вам верить. На самом деле, вам самим следует сейчас порадоваться такому «врагу», как я.

– Это почему еще? – недоумевающе поинтересовалась Лорен.

– А потому, что... – Матвей огляделся, посмотрев куда-то вверх, – Сейчас нигде не безопасно. Если когда-то вы думали, что самым главным вашим врагом был Арт, а сейчас думаете, что теперь повсюду мир и покой, то я вынужден вас огорчить. Пора бы открыть вам глаза.

Он подошел к ним обоим, легонько ткнул пальцем в грудь каждому, и они снова почувствовали, что могут двигаться. Велимонт сразу же дернулся вперед, но Лорен мягко взяла его за руку и потянула назад.

– Я – Матвей, давний знакомый вашего друга, Раймона, – он вежливо шагнул вперед к Лорен, слегка поклонившись. – Да и с Велимонтом мы когда-то были знакомы, – он кивнул и ему.

– Я бы не назвала Раймона нашим другом – скорее, союзником, – протянула Лорен задумчиво.

Велимонт усмехнулся, задрав нос, и сжал руку любимой покрепче.

– Помню я тебя, Матвей, ну, и... – начал он, чуть помедлив, – На что ты собираешься открыть нам глаза?

Матвей снова шагнул к ним, поочередно глядя каждому в глаза, будто заглядывая им в душу, и медлил с ответом. Его намерения были неясны для них обоих, и поэтому от него можно было ожидать что угодно.

– Вы оба даже не представляете, какого зверя вы разбудили. Он уже даже выбрал свою главную жертву...

Такое внезапное заявление сбilo с толку их обоих, и они растерянно переглянулись. Лорен решительно шагнула к Матвею, игнорируя умоляющий взгляд Велимонта не делать глупостей и особо с этим типом не разговаривать, и уверенно произнесла:

– Мы уничтожили Арта. Его больше нет. Ты зря только воздух тратишь на пустые угрозы.

– Лорен... – услышала она позади себя и резко обернулась:

– Что?!

– Отойди от него, – тихо ответил Велимонт.

Матвей вдруг рассмеялся:

– Да вы же совсем не доверяете друг другу. Поэтому вы и не видите правду.

Лорен и Велимонт исподлобья зыркнули на Матвея, но тот лишь приподнял бровь и, задумчиво улыбнувшись, продолжил, обращаясь к Велимонту:

– Я вижу, кто ты на самом деле, маг смерти, – вкрадчиво протянул он, – Хотя, ты уже не такой уж и маг смерти, не так ли? Ты такой же, как и я, хоть я и отрицаю свою вампирскую сущность. Но я вижу твою суть. Она дремлет внутри тебя, но я знаю, ты слышишь... слышишь, как она просыпается.

– Что еще за загадки такие? – возмутилась Лорен, – Ненавижу загадки. С ним все нормально. Он просто стал гибридом мага смерти и вампира. Ничего особенного...

– Лорен! – снова услышала она строгий оклик, и вздохнула, недовольно открыв рот, но все же решила промолчать. Велимонт нахмурился и взглянул на Матвея: – Что бы это ни было, мы решим это, как и любую другую проблему. Вместе.

– Как вам угодно, – согласился Матвей и отвернулся. – Но одни вы точно не справитесь. Видимо, вы совсем не знаете, что сейчас происходит в этом мире, и лучше поскорее вникнуть в курс дела, а то потом уже будет поздно, – он шагнул прочь, и очертания его начали расплываться. – Вы знаете, как выйти отсюда.

Лорен растерянно уставилась туда, где только что в воздухе растворился Матвей, и тихо произнесла:

– Ну, и что это только что было?..

– В одном он прав, тебе нужно чаще слушать меня. Я же просил не делать глупостей! – нахмурился Велимонт, озабоченно окидывая себя взглядом.

То, что Матвей только что сотворил с ними, не давало ему покоя. Его возможности вполне можно было сравнить с силами Арта – даже, возможно, хуже. Если бы Матвей захотел, он бы и в порошок их стер. Лорен, видимо, это волновало не так сильно, как то, что в воздухе явно повисло напряжение.

– А что я такого сделала?.. – возмутилась она и отвернулась. – Ну, ляпнула, и ляпнула. Не убил же он нас...

– Ты не понимаешь!.. – строго воскликнул Велимонт, подойдя к ней и развернув к себе. – Каждый раз ты рискуешь, говоря все, что придет тебе в голову! Разве ты не понимаешь, что мне не все равно?

– И, что теперь? Мне молчать в тряпочку? – насупилась девушка и опустила глаза.

Велимонт озадачился, мучительно глядя на нее, и грустно выдохнул:

– Лорен, они – не я. Нельзя говорить им все, что ты думаешь – они могут использовать это против тебя!

– А ты не используешь?.. – парировала Лорен, проницательно зыркнув на него.

Велимонт, потупившись, уставился на нее. Она сбила его с толку. Наконец, он собрался с мыслями и, протянув к ее лицу ладонь, тихо ответил:

– Но я никогда бы не обидел тебя. Я всегда на твоей стороне, ты же знаешь. Никогда не забывай об этом...

Лорен выдавила обиженную улыбку, демонстративно уставилась куда-то в сторону, и пальцы Велимонта коснулись только края ее щеки. Он подошел к ней поближе, положил ладони ей на плечи, но она все еще смотрела в сторону.

– Я ненавижу, когда мне указывают, что мне делать и как делать, – буркнула она, разглядывая облупившиеся стены старого замка, – Ты это знаешь.

Велимонт с нежной улыбкой взглянул на нее и легонько сжал ладонями ее плечи:

– Я люблю тебя и такой. Очень сильно.

Лорен только хмыкнула, все еще глядя в сторону, и шмыгнула носом. Велимонт не отступался и все еще нежно смотрел на нее.

– Глупышка... – шепнул он, – Я просто очень за тебя волнуюсь. Вот и все, – девушка, смягчившись, все же взглянула ему в глаза, и Велимонт продолжил: – И, вообще, тебе же всегда нравилось, когда я действовал за нас обоих. Не ты ли мне говорила, что чувствуешь себя со мной в безопасности?

– Ну, началось... – пробурчала она, – Вот только попробуй...

Не дожидаясь приглашения и не дав ей закончить фразу, Велимонт быстро притянул ее к себе и поцеловал в губы, не давая ей никаких шансов отклониться. Лорен только пискнула, но тут же обмякла, прижавшись к нему и отвечая на поцелуй.

– Что же ты делаешь... – прошептала она, когда их губы разъединились. – Ты же знаешь, как на меня это действует. Я в тебе совсем забываюсь...

– Разве это не хорошо? – Велимонт улыбался и гладил ее по волосам. – Идем. Я знаю, как загладить свою вину перед тобой. Ох, я прекрасно понимаю, что тебе нужно свободное

пространство, и я совсем не хочу ограничивать тебя. Просто, честно говоря, я не знаю, как заботиться о тебе так, чтобы тебе от этого не было больно... Я никогда этому не учился.

Лорен примирительно схватила его за руку и потащила к выходу из замка.

– Главное, меньше грубости! И ты уже на пути к истине, – улыбнулась она.

Велимонт, бросив на свою любимую взгляд, полный терпения, притянул ее к себе, обнял, и телепортировал их обоих из этого мрачного места.

И тут же в глаза Лорен сразу ударил яркий свет красного закатного солнца. Велимонт приложил ладонь ко лбу козырьком и посмотрел вдаль. Лорен, на лице которой ласково плясали теплые лучи солнца, улыбалась и сжимала руку Велимонта, положив ему на плечо голову.

– Ну, хорошо. Я сдаюсь.

Велимонт развернулся, поцеловал Лорен в лоб и молча повел чуть в сторону. И в тот же момент девушка заметила, что они находятся на высоком обрыве скалы, а в стороне от них расположились освещенные красным закатным светом развалины полуразрушенного старого замка.

– Снова замок? – усмехнулась она, и Велимонт пожал плечами, будто он и понятия не имеет, что происходит.

Лорен весело покачала головой и потянула его к краю обрыва, где они могли бы присесть. Трава была даже на самом краю скалы, и поэтому сидеть было мягче. Велимонт, удобно усевшись, зачарованно наблюдал за своей любимой и размышлял о том, насколько изменились их жизни...

Когда-то он даже и не думал, что сможет так сблизиться с кем-то. Но она... Она в корне перевернула все его понятия и всю его жизнь, буквально вытолкнув его из пустого безжизненного пространства. Кажется, сейчас он мог бы сделать столько всего безрассудного...

Но единственной его мыслью было – провести с ней всю эту безумную жизнь.

Может, когда-нибудь он женится на ней – когда-нибудь, когда она будет к этому готова. А потом в их жизни появятся такие же маленькие пройдохи, которых они будут так же безумно любить, как друг друга.

Но он забегал вперед. Они еще так мало знают о любви и о том, сколько еще им предстоит пережить вместе...

– Какой шикарный закат... – восхитилась Лорен. – А ты знаешь, как удивить девушку. А еще он говорит, что никто его ничему не учил... – она искажила свой голос, немного с издевкой.

Велимонт загадочно улыбнулся и приобнял ее за плечи:

– Ты особенная, и это все меняет. Я учусь всему заново.

– Хмм... А как ты смотришь на то, что я, например, однажды залезла в твой сундук с записками и читала твой личный магический дневник? – ляпнула Лорен, не подумав, и тут же зажала рот рукой. Но было уже поздно.

Велимонт иронично усмехнулся и покачал головой.

– Я давно уже знаю обо всем этом, – с укоризненным вздохом ответил он, – У тебя одно оправдание. Тебе, как раненой однажды девушке, у которой проблемы с доверием, можно это спустить с рук.

– А я, кажется, знаю, почему ты немного разошелся... – промурлыкала девушка, и тот заинтересованно взглянул на нее, приподняв бровь. – Ты уже давно не пил крови. Вампирская сущность дает о себе знать.

– Не могу не согласиться, – ответил вампир-маг смерти и отрешенно уставился на красное солнце, которое уже почти ушло под воду. – Но, раз ты согласилась помочь мне и делиться своей кровью, то я не стану принимать это как должное и дергать тебя каждые полчаса.

Он ожидал ответа, но так и не получил его. Недоумевая, он повернулся к ней и встретился с ее ласковым взглядом, в котором так и читалось желание помочь. Она качала головой и робко

улыбалась, протянув ему руку и кивая на нее. Велимонт, недолго думая, поднес ее к своим губам и прокусил ее запястье.

Лорен закрыла глаза, невольно покусывая губы, и все внутри у нее снова загорелось от одного его присутствия. Она и не заметила, как он оторвался от ее запястья, с любовью разглядывая ее лицо и наслаждаясь ее эмоциями. И стоило ей открыть глаза, как он прокусил свое запястье и протянул ей.

Она знала, что это означает: так он предлагал ей забыться вместе, ведь его кровь так же стирала из ее головы все ненужное, оставляя там только эйфорию. С тех пор, как он стал гибридом, его кровь уже не причиняла ей боли.

Лорен без раздумий прижалась к его ране губами, испив из нее, и в следующий же момент почувствовала, как голос разума у нее резко отключился, оставив ей одни лишь эмоции и чувства.

Велимонт осторожно обхватил ее лицо обеими ладонями и приблизил к себе, коснувшись своим лбом ее лба.

Они оба, закрыв глаза, долго сидели на обрыве этой скалы неподалеку от развалин замка, забывшись друг в друге: весь мир вокруг них побледнел – все, что происходило в нем в этот момент, не волновало их ни капли.

Повсюду было столько тепла и радости, которыми были наполнены их сердца, и даже на мгновение Велимонту показалось, что они и сами растворились, превратившись в пыль, и потерялись друг в друге навсегда. Это и пугало, и влекло их друг к другу, делая каждый момент неповторимым и чудесным.

Вспомнив о каком-то тихом укромном месте, Велимонт, недолго думая, телепортировал их в маленькую пещеру с водопадом, и там они решили заночевать. Все внутри пещеры было зеленым: ветви деревьев, спускавшихся в эту нишу, переплетались между собой, наполняя все вокруг свежестью.

А посередине пещеры располагался небольшой водоем; и чуть скраю, на широкой тропинке у стены, Велимонт разложил огромный спальник и приготовил все ко сну.

Лорен уже потихоньку засыпала и клевала носом, но это не мешало ей иногда задирать Велимонта или подкалывать его. Тот к ее шуточкам относился терпеливо и снисходительно, как к детским выходкам.

Он заботливо подмял ее под себя, закутал, и прижал к себе посильнее, чтобы она не замерзла ночью. Несмотря на то, что пещера была магически обустроена как оазис – зеленый островок радости, наполненный летом, – холод ранней, апрельской весны проникал внутрь и хорошо освежал все пространство.

– Спи, малышка. Спи, и ни о чем не волнуйся, – шептал Велимонт Лорен, осторожно поглаживая ее волосы.

Утро наступило достаточно быстро, как и осознание того, что их кровь до сих пор течет друг в друге, заполняя пустое пространство в их беспокойных сердцах. Внутри них обоих бурлила жизнь, страсть к приключениям, и друг к другу, которая так и подбивала сделать что-нибудь сумасбродное, или просто развлекаться и радоваться жизни.

Перед ними было открыто еще столько возможностей, а мир был огромным и необъятным – они могли хоть вечность вот так путешествовать вместе. О чем еще можно было мечтать, когда вы рядом и ничто не мешает вам наслаждаться этой близостью?

Стоило им только проснуться, как Велимонт сразу собрал все вещи, подхватил Лорен, телепортировав их на почти пустую поутру автомагистраль, и непонятно откуда выудил большой черный скутер. Лорен, увидев его, в тот же миг воодушевилась, подскочив от радости на месте.

– Ты его что, из своего рюкзака вытащил? – воскликнула она, обрадованно зажав рот ладонями, – Мой отец постоянно раньше возил меня на таком!

Велимонт кивнул на скутер и ухмыльнулся:

– Садись, катаемся!

Лорен с безумными глазами подбежала к нему, обвив его шею руками, и крепко поцеловала, со всей нежностью. Велимонт подхватил ее, кружа в воздухе, и она с веселыми криками запрокинула голову. В ее серых глазах отражалось чистое голубое небо, и легкий апрельский ветерок развеивал ее яркие волосы, разнося ее возгласы эхом вокруг.

Девушка схватила свой рюкзак и резво подскочила к скутеру. Велимонт, последовав за ней, аккуратно усадил ее сзади и сам сел перед ней.

– Держись крепче! – усмехнулся он и резко газанул.

– Вух-хуу! – громко завопила Лорен.

Ей в лицо ударил встречный ветер.

Бешеная скорость, адреналин... вот что сейчас имело значение, только это.

Вся их жизнь была безумной и невероятной, и одними этими мгновениями ее можно было бы описать полностью. Когда ты несешься с огромной скоростью вперед вместе с любимым человеком, а внутри вас закипает кровь, которую вы разделили друг с другом. Дорожные знаки, поля, деревья смазываются и проносятся мимо, а вы все держитесь друг за друга и едете, не оглядываясь.

Небо медленно потемнело, и едкие темные тучи закрыли собой солнце, из-за чего ветер стал еще холоднее. Они не сразу заметили это – только тогда, когда почувствовали, как им в лицо бьют холодные капли дождя.

– Мне кажется, надо остановиться! Дорога скользкая! – прокричала во весь голос Лорен, пытаясь прорваться сквозь шум мотора.

– Да, хорошая идея! – ответил ей Велимонт, немного развернув к ней голову, и потихоньку начал снижать скорость, подыскивая, где бы остановиться.

Впереди не было абсолютно ничего, кроме бесконечной дороги, не было даже населенных пунктов. Только где-то неподалеку виднелось нечто вроде аллеи из пышных деревьев, которые причудливо переплетались между собой, составляя огромный и романтический тоннель. Там они и могли переждать этот шторм – деревья надежно защищали все, что находилось между ними.

Велимонт заехал в этот причудливый тоннель и, немного проехавшись, остановился. Он спрыгнул на землю и помог Лорен.

– Ну, что, поболтаем немного, пока там все сносит? – хихикнула Лорен, размашисто зевнув и потянувшись.

Велимонт усмехнулся, протянул руку и потрепал ее по волосам.

– Моя маленькая рыжая болтушка! – с нежностью произнес он.

– Ну, да, ты же у нас всегда неразговорчивый, – буркнула Лорен, – И загадочный. Мистер Тьма.

– А ты как будто против... – парировал Велимонт, прижав немного замерзшую и промокшую девушку к себе, – Иди сюда.

– Я сама выбрала эту тьму. Я выбрала тебя, – Лорен ласково и преданно взглянула на него, словно маленький промокший рыжий котенок, от чего на душе у вампира-мага смерти все моментально потеплело.

Он заботливо убрал с ее лица мокрые волосы, ласково глядя ее щеки ладонями:

– Думаю, нам пора бы уже возвращаться домой в Донегол. Отсюда пара часов езды на скутере.

Лорен согласно кивнула, взглянув вперед на дорогу – туда, где вдалеке заканчивался тоннель из деревьев, плотно обвивших друг друга ветвями.

За полгода она уже привыкла к его тьме, которая даже ощущалась уже иначе. Теперь в нем жила частичка Арта, он мог бы стать королем и заявить свои «права на трон», если бы хотел этого.

И они не так часто говорили об этом, но пока Лорен хотя бы было достаточно того, что в тот первый день прошлой осени проклятие Арта рассеялось, и Велимонт выжил. А эта новая тьма не так уж сильно волновала ее, хотя и сильно ощущалась.

Тогда Велимонту удалось избежать появления Пожирателя теней благодаря Арту, и хотя бы за это уже стоило сказать почившему королю спасибо. Ведь он почти убил Велимонта, но Мара с Балором успели вовремя – как раз почти перед тем, как Велимонт поразил Арта камнем из Долины смерти. Проклятие оставило Велимонта, а сила Арта перешла к нему – это и послужило стоп-сигналом для Пожирателя теней. Он служил королю – а Велимонт уже стал им, победив Арта.

– Я так рада, что ты здесь и со мной. Единственная вещь, за которую можно сказать спасибо Арту, – фыркнула Лорен, шмыгнув носом.

Велимонт покачал головой и пробурчал, прижав ее к себе покрепче:

– Заболеешь еще...

Девушка закатила глаза, отвечая приглушенным и придавленным голосом:

– Моя вампиро-магическая нянька...

– А кто же еще будет за тобой присматривать, глупышка?

– Ну, да, только тебе я и нужна, – пролепетала Лорен.

– И твоя вампиро-магическая нянька считает, что тебе пора домой, в тепло. Через пару секунд этот дождь закончится, – со знанием дела произнес Велимонт, и тут же ливень резко прекратился, а тучи понемногу начали редеть и расходиться. – И мы поедем домой.

Лорен, вполуха слушая его, в ступоре уставилась на небо, уже местами синее. Сквозь тучи пробивались лучи солнца, и ветер потихоньку утихал, переставая завывать у них в ушах. Велимонт мягко коснулся ее плеча, и она растерянно перевела на него глаза.

– Идем, проедемся еще немного. Неплохое окончание путешествия, а? – усмехнулся вампир-маг смерти.

– Да! – воскликнула Лорен, уже придя в себя, – Погнали!

Велимонт легко, как пушинку, подхватил ее, усадил на скутер, сел перед ней и резко газанул, оставив тоннель из деревьев позади спустя несколько секунд.

Они долго ехали вперед по главной трассе, пропуская мимо поселения и даже города, огромные поля и замечательные виды.

То невероятное путешествие, которое они совершили, теперь навсегда останется в их сердцах, ведь они были счастливы, и почти ничто не потревожило их покоя. Они пережили столько разных странностей и неповторимых впечатлений, что теперь, казалось, уже ничто не могло разлучить их.

Что бы ни произошло сегодня или завтра – теперь уже было неважно. Их связь была для них важнее, чем что-либо другое в этом мире. Кажется, если бы им даже стерли память, они все равно не смогли бы забыть друг друга. Настолько они стали близки.

Время уже близилось к вечеру, а они все никак не могли доехать до дома. Как оказалось, Велимонт немного ошибся с расчетами, и приехали они чуть позже, уже вечером.

Уже часов в восемь вечера – когда солнце только-только скрылось под водой, они выехали на огромную протоптанную тропинку на пляже, а вдалеке перед ними возвысился особняк на берегу.

Небо над океаном было ярким, как и над скалами Мохер. Оно переливалось радужными оттенками, словно нарисованное на холсте, а океан тихонько шумел под ним, спокойно готовясь ко сну. Они подъехали поближе и оставили скутер на берегу.

Не успели Велимонт и Лорен вернуться домой, как ностальгия по полюбившимся местам уже захлестнула их с головой – воспоминания были слишком свежи.

Но и по дому они тоже ужасно скучали, и по друзьям, от которых они давно не получали новых вестей. Родители, которых Велимонт оставил в этом особняке три месяца назад, наверняка уже соскучились по ним обоим. За это время можно было столько всего пережить – это они уже поняли, прочувствовав на себе.

Взять хотя бы ту необычную встречу с маленькой Банши и ее родителями, которые многому научили Лорен, и многое рассказали Велимонту о его новой силе такого, чего он и не подозревал – и, конечно же, скрыл от любимой, чтобы она за него не волновалась. В тот момент единственным важным событием было только путешествие и больше ничего. Как-нибудь потом.

Побережье встречало их радушно и тепло, снег уже давно растаял. Теплый океанский бриз веял издалека, играя с волосами, а волны так и норовили достать до них, раскатываясь по берегу и пенясь. Они побывали во многих местах, где был и океан, и побережье, но здесь все было совсем по-другому.

Здесь все уже было родное.

– Как же я скучала по дому! – прошептала Лорен, – Ведь теперь это мой дом... Сколько времени пролетело...

Велимонт улыбнулся ей и приобнял, целуя в щеку. Он запрокинул голову, медленно ступая по песку, и долго смотрел в небо, как и Лорен. Они не могли оторвать взгляда, не могли поверить, что они правда здесь и сейчас. Это не сон.

Полюбившийся им донегольский особняк возвышался перед ними уже более отчетливо – небольшой, белый, как влитой, с коричневыми крышами разной высоты. Сам он был построен необычно, с творческим подходом – это Лорен нравилось больше всего. В нем не было абсолютно никакой готичности, но в то же время некая доли мрачности сохранялась где-то внутри, в стенах этого старого особняка.

Сам особняк находился на небольшом каменном возвышении – будто управляя всем побережьем, как своими владениями. Их король был маг смерти и его банши, а с ними и их бесстрашные преемники.

И, стоило Лорен и Велимонту подойти чуть ближе, как двери распахнулись, и из особняка выбежала Кэтрин, очень встревоженная и обеспокоенная.

По ее лицу было заметно, что что-то не так. Она была немного растрепана и явно не сильно следила за собой, одета была по-домашнему и просто – в просторной футболке и штанах, – и, почувствовав чье-то присутствие, немедленно выбежала навстречу. На ее лице читалось одновременно и разочарование, и облегчение.

Велимонт и Лорен взволнованно переглянулись и кинулись к порогу.

– Вы одни? – не своим, немного глухим голосом спросила Кэтрин.

– А должен прийти еще кто-то? – нахмурился Велимонт.

– Да, и где Балор? – подхватила Лорен.

Внутри у нее все резко сжалось. Что-то явно было не так.

Песни, которые вдохновляли на написание главы:

Alt-J – Matilda

Kings Of Leon – Around The World

AURORA – A Little Place Called The Moon

The Doors – Indian Summer

Chelsea Wolfe – To The Forest, Towards The Sea

Forndom – Urminne

Snow Patrol – Dark Roman Wine
Ruelle – I Get To Love You
IAMX – Rain to Sea
BORNS – American Money
The Goo Goo Dolls – Iris
Clem Leek – Bless Those Tired Eyes

Глава 2. Возвращение домой

Кэтрин, с болью взглянув на них обоих, вздохнула и печально опустила глаза. Несмотря на кучу красивой одежды, которую достал ей Балор, она ходила в потрепанной растянутой футболке и домашних штанах, кудрявые светло-русые волосы были немного спутаны, а большие карие глаза покраснели от слез. Может, снаружи так не казалось, но она вот-вот уже готова была потерять надежду.

Это было видно по глазам, и Велимонт с Лорен сразу поняли, что что-то не так.

– За три месяца вашего отсутствия много чего изменилось, ребята. Балор пропал еще месяц назад, и я... не чувствую его. Боюсь, как бы он не... – она, словно испугавшись своих же слов, зажала рот ладонями и зажмурилась.

Велимонт и Лорен забеспокоились, оба обняли ее и в недоумении переглянулись.

– Нет никаких вариантов, где он может сейчас быть? – спросила Лорен.

– Я точно не знаю. Возможно, он мог столкнуться с бывшими участниками Ордена. В этом мире бывает всякое, – всхлипнула Кэтрин.

Велимонт решительно выпрямился, положил матери ладонь на плечо и успокаивающе посмотрел ей в глаза:

– Идемте все внутрь. Там во всем и постараемся разобраться.

Дома ничего не изменилось, разве что только было немного пусто без Балора. Комнаты всегда были просторными, с маленькими окнами и освещенные свечами. Внутри было все так же уютно и тепло, как и всегда, хоть они и жили на берегу, и сквозящий ветер здесь был самым обычным явлением, но магия делала свое дело – в отоплении они не нуждались.

Трое зашли внутрь и сразу же очутились в огромной уютной гостиной. Над их головами с потолка свисал большой подсвечник в форме круга на цепи и по всему кругу горели свечи в подсвечниках – видимо, только что зажженные. Воск еще не успел толком подтаять, а снаружи особняка только-только потемнело.

Почти у каждой стены все так же стояли шкафчики с книгами, которых здесь было немислимое количество, и каждую нужно было куда-нибудь пристроить. В этом доме всегда были рады книгам.

Как и в лаборатории Велимонта, здесь не было почти никакой техники – кроме, может, техники, принадлежавшей Лорен и Велимонту. Балор и Кэтрин не признавали ничего подобного и предпочитали жить, словно отшельники – на своей волне. Они чувствовали друг друга и могли связаться в любой момент.

В гостиной было два мягких черных дивана с подушками и кресло, что и привлекло сразу внимание Лорен. Она с нечеловеческим визгом: «Диваанчик!» подскочила к дивану и тяжело плюхнулась прямо в куртке, развалившись во весь рост.

Кэтрин и Велимонт умиленно переглянулись и присели на диван напротив.

– Мам, отец что-нибудь говорил перед тем, как ушел? – поинтересовался Велимонт. Он озадаченно хмурился.

– Балор уходил время от времени из особняка, чтобы узнать, что происходит в мире. Бывало, встречал каких-нибудь старых друзей и узнавал от них новости... – вспоминала Кэтрин, – Но он никогда не пропадал так надолго. Максимум дня три.

– А тебе здесь одной не скучно без него? Вдруг он там веселится, когда уходит, а ты – нет, – хмыкнула Лорен, подложив руку под голову.

Кэтрин усмехнулась и понимающе взглянула на нее:

– У нас с Балором нерушимая связь, я в любом случае знаю обо всех его эмоциях. Как и он о моих. Я найду, чем себя занять, пока его какое-то время нет... К тому же, надо хоть иногда отдыхать друг от друга.

– И то верно... – вздохнула Лорен, задумчиво рассматривая потолок. Она вдруг, вспомнив о чем-то, встала с дивана и подошла к зеркалу и потянулась, – Но это уже не шутки. Тут что-то серьезное.

Кэтрин, долго рассматривая пустое пространство около соседней стены, встрепелась и выпалила:

– Он недавно говорил мне, что что-то нехорошее назревает! Сказал, что-то происходит, но он пока не добрался до истины. Кто-то затевает войну. Он говорил смутно, сам не знал подробностей. Кто знает – может, он все выяснил и попался...

– Это уже ближе к правде, – согласился Велимонт, – Я не думаю, что он мертв. Мой отец был со мной рядом слишком долго и всегда защищал меня, что бы ни случилось. Он вернется, я даже не сомневаюсь.

Лорен слушала их в пол уха. Она приподняла кофту, обнажив живот, и озабоченно осмотрела шрамы от когтей оборотня еще с июля прошлого года, когда все только началось, которые заново передалась ей от Розы из-за их магической связи.

Когда судьба, о которой она ничего не знала, внезапно настигла ее, как волк добычу. Лорен вспомнила, как отключилась из-за болезненного эффекта крови Велимонта в ее теле, когда он пытался ее подлечить; как он заботливо вернул ее домой, и как они с Розой пытались защитить ее от тяжелой правды.

Все ее раны залечились кровью Велимонта, но эти шрамы, хоть и еле-еле, но все еще просматривались почему-то – видимо, потому, что Роза не залечивала их, и поэтому из-за их связи они проявились снова. Лорен это сильно беспокоило в последнее время, когда это только началось – около месяца назад.

Будто теперь Роза пыталась подать ей какой-то знак на расстоянии.

Шрамы уже почти были невидимыми, но воспоминания были еще в сердце Лорен, словно это было совсем недавно. Сколько еще должно пройти времени, пока она окончательно забудет про Арта и его безрассудных подчиненных?

Кэтрин внезапно озарило надеждой. Она, наконец, улыбнулась и посмотрела на каждого по очереди:

– А как прошло ваше путешествие?

– Отлично! – воскликнули Велимонт и Лорен, и загадочно переглянулись.

Велимонт продолжил:

– На самом деле, все было почти идеально. Только мы буквально вчера наткнулись на Матвея, одного странного типа из моего прошлого. Он вел себя с нами не очень дружелюбно, хотя и пытался что-то путное сказать. Все говорил про то, что мы отстали от времени и единственные в этом мире не знаем, что происходит. Видимо, о тех словах Балора и правда стоит задуматься, раз их говорит уже не один человек.

– Он вас не тронул? – Кэтрин взволновалась.

Велимонт небрежно махнул рукой:

– Нет, мам, не волнуйся. Он нас почти не тронул. Ну, обездвижил на пару минут. Нервный он какой-то, недоверчивый.

– Мужчины – они такие пофигисты... – между делом произнесла Лорен и хихикнула, зажав рот ладонью.

Кэтрин оценила ее порыв и улыбнулась:

– Вам обоим нужно отдохнуть после такого путешествия... Идите спать, а завтра будете рассказывать о своих приключениях.

Велимонт и Лорен обняли Кэтрин, пожелав ей спокойной ночи, и, еще раз успокоив тем, что Балор не погибнет и вернется, отправились отдыхать.

В их комнате одиноко горела яркая большая свеча, стоявшая на комод, а ветер тихо завывал за окном, развевая шторы, которые так и тянулись к ним своими воздушными и легкими руками.

– Здесь жарковато. Все-таки, с зимы прошло много времени, – Лорен неторопливо сняла куртку. – Интересно, что Матвей имел в виду? Кто будет жертвой?

– Скорее всего, ты, Лорен, – тихо ответил Велимонт и подошел к ней вплотную.

Девушка, почувствовав его за своей спиной, резко выдохнула и развернулась.

– И что же ты, интересно, со мной сделаешь?... – еле дыша, спросила она.

– Все, что захочу, – ответил он, склонив голову набок и улыбнувшись краем губы.

Лорен всегда тихо ненавидела его за эту улыбку – так она точно чувствовала себя беспомощной жертвой. Такая маленькая девочка, которая забрела в лес и заблудилась, а ей навстречу выходит огромный волк, страшный, но в то же время очень красивый, с пушистой черной шерстью, и смотрит на нее преданными глазами.

И она совершенно растеряна – она не знает, можно ли ему верить или, в конце концов, именно она окажется его наивной жертвой.

Конечно же, больше всего ей хотелось довериться ему и забыть обо всем. Но почему-то старые раны болели все так же. Она бы сделала что угодно, чтобы избавиться от них, чтобы они не давили ей лишним грузом на плечи, но просто так от них невозможно было избавиться. Только в том случае, если в ее жизни появится что-то ужаснее и неприятнее, что закроет эти раны новыми.

Мысли в ее голове перепутались, перед собой она видела только его – его губы, глаза; его руки нежно и крепко прижимали ее к себе, не давая ей и шанса отступить назад. Он настойчиво целовал ее, все больше и больше поглощая без остатка.

В какой-то момент Лорен, ухватившись за одну из таких старых ран, внезапно отстранилась, понимая, что еще немного – и они уже не смогут остановиться.

– Прости... я пока не готова ко всему этому, – виновато произнесла она.

Велимонт смотрел на нее, не говоря ни слова, и невозможно было понять, о чем он думает. В глазах его плясали безумные манящие искры, снова затягивая ее в пропасть, откуда уже не было возврата.

Она знала, как это опасно – там же, во тьме рядом с ним ее поджидали и старые раны, и страхи, и сомнения. Как бы он ни хотел ее от них избавить этой самой близостью – именно ее она и боялась. Она чувствовала что-то новое в нем уже давно, и это тоже беспокоило ее.

Лорен хотела еще что-то сказать, но Велимонт приложил к ее губам указательный палец и еще настойчивее прижал к себе. Он смотрел на нее, не отрываясь, в полутьме изучая черты ее лица, проводя по ее лицу пальцами, еле касаясь. От такой нежности девушка прикрыла глаза, чуть улыбаясь, и подалась вперед.

– Ты настолько прекрасна, что у меня сердце сжимается. Оно вот-вот разорвется... Оно мне больше не принадлежит, – прошептал Велимонт, и сразу услышал ответ:

– Как и мое, Велимонт.

– Мы можем просто лежать рядом, ты же знаешь. Не бойся, я тебя не трону, пока ты не захочешь сама.

– Я хочу, очень хочу... – Лорен снова прижалась к нему, не открывая глаз.

Велимонт, не выдержав, тяжело выдохнул, сжимая руками ее бедра и еле сдерживая себя.

– Не заставляй меня передумать, – он улыбнулся, – Давай посмотрим что-нибудь, если хочешь.

– Вот это можно, – девушка улыбнулась в ответ.

Велимонт вытащил из рюкзака Лорен ноутбук, что-то искал в интернете, и через пару минут они уже вместе улеглись на кровати, удобно расположив на себе ноутбук. Как всегда – сериалы про вампиров, магов и прочих.

Попутно они как всегда пускали комментарии в сторону героев, обсуждали тех же вампиров, магов и оборотней, и даже особых придуманных персонажей – Сумеречных охотников, так называли себя главные герои. Снова увлеклись сюжетом, забыли на время о реальности, хотя многие герои и напоминали некоторых из их жизни.

– Как же хорошо, что мы спасли тебя тогда!.. – сказала Лорен в перерыве между сериями, – Теперь мы можем быть вместе и ни о чем не волноваться.

– Но ты до сих пор волнуешься, я же вижу.

– А помнишь декабрь? Как мы все вместе здесь встречали Новый год? Было так здорово! Наверное, это лучший новый год в моей жизни...

– Как же его забыть... Только друзья нас так и не поздравили. Не нравится мне все это... – нахмурился Велимонт. – И пропали в ноябре они прямо перед моим днем рождения.

– Обижаешься на них? Мне кажется, у них какие-то проблемы. Как только Балор вернется, нам нужно всем вместе поговорить о том, чтобы навеститься в Питер и узнать, как у них дела.

– Точно так же и они могут обижаться на нас из-за того, что мы забыли про них и уехали в это путешествие.

– Но они же не знали о путешествии! Они пропали с нашего радара еще задолго до Нового года, – возразила Лорен, и Велимонт, помедлив, сдался. – Мы уехали, чтобы ты мог развеяться и не думать о своем вампиризме, чтобы ты научился себя контролировать. Тебе же было очень сложно поначалу. Ты им объяснишь, и они все поймут.

Велимонт прижал ее к себе крепче, и они снова уставились в экран ноутбука, чувствуя, как у глаза потихоньку начинают слипаться от усталости.

Он был согласен на все, что угодно, лишь бы поменьше думать о том, как его сжирают заживо его чувства. Все эти полгода, что он держал себя в руках, сводили его с ума, и лишь ее кровь иногда отрезвляла его. Он не мог не думать о том, как однажды подарит ей такие эмоции и ощущения, которые смогут передать ей всю глубину его чувств.

Но он понимал, что с ней происходит что-то, что, возможно, связано с переменой в нем, и это было невыносимо – осознавать, что проблема именно в нем.

Они долго смотрели, до самой глубокой ночи. Вскоре Лорен провалилась в бездумный и спокойный сон, даже не запомнив, что она видела последним на экране. Разум ее уже отключился, устав от бесконечных переездов и недосыпаний.

Во сне ее разум переместился в особенное место – хотя, странным было то, что она никогда в реальности не была там.

Все вокруг было как в сказке: деревья и маленькие домики буквально купались в снегу – все было белым и пушистым. Местность явно была не городская, и даже далеко не пригородная: это была маленькая деревенька, скрытая лесом от внешнего мира завесой покоя и любви. И дома выглядели далеко не современными.

Босиком, в легкой пижаме Лорен стояла на усыпанном снежными хлопьями мосту, пересекающем замерзшую речку, и удивлялась всему, что происходит. Рядом с ней стоял одинокий старомодный фонарь, освещающий мост. То, как она выглядела, ее почти не смущало – скорее то, почему она до сих пор не замерзла.

Лорен с любопытством дотронулась до ближайшей ветки у дерева рядом с ней, страхнув с нее снег, но не почувствовала абсолютно никакого холода. Она посмотрела на свои ноги – они тоже никак не реагировали на холод. Как будто это и не снег вовсе, а просто бумажные

хлопья снежинок; а вокруг не зима, а просто самая обычная фоновая картинка на рабочем столе ноутбука.

– Где это я? – спросила она саму себя, и тут же получила ответ, прозвучавший за ее спиной:

– В Финляндии.

Девушка удивленно развернулась.

Велимонт выглядел так же небрежно, как и она – он явился в том же виде, в каком и уснул рядом с ней. В домашней одежде, немного растрепанный, и изредка позевывал. Он сразу принялся пояснять, что к чему:

– Еще в декабре я хотел показать тебе это место. Здесь себя чувствуешь просто необыкновенно. Да ты и так уже это поняла...

Лорен усмехнулась, кивнула и осмотрелась:

– А почему мы с тобой во сне босиком? Почему мы не мерзнем? – поинтересовалась она, задорно пошевелив пальцами ног.

– Я создал этот сон, и переместил нас обоих в него. Здесь все будет так, как я захочу. А я не хочу, чтобы ты замерзла, – улыбнулся Велимонт.

– Тогда тебе удалось меня поразить. В таком чудесном месте мы с тобой еще не были, – девушка с восторгом окидывала взглядом все вокруг них.

– С этим местом у меня связано много воспоминаний, – ответил вампир-маг смерти. – Здесь я жил со своими приемными родителями когда-то давно. Еще до того как я их... неважно, – он задумался и ушел в себя.

Лорен мгновенно заметила это. Она подошла к нему, пробиваясь сквозь его «мысленный купол»:

– Не хватало еще, чтобы ты в себе закрылся из-за этого! – воскликнула она, – Это произошло уже давно – ты сделал то, что сделал. У тебя есть родители, которые тебя любят. Твои настоящие родители. Вот что важно.

Велимонт благодарно взглянул на свою любимую и протянул ей ладонь:

– Идем, прогуляемся по окрестностям.

Лорен с радостью взяла его за руку, и они отправились вперед – гулять по этой маленькой, скрытой от мира деревеньке, полной чудес и тайн его прошлого.

Утро выдалось невероятно светлым и ярким. На побережье было свежо и прохладно, как после ночного дождя, но солнце уже давно освещало местность, распространяя повсюду тепло и радость.

Велимонт проснулся один, Лорен рядом уже не было. Недолго удивляясь, он услышал откуда-то снизу, на первом этаже веселые голоса ее и Кэтрин, и облегченно улыбнулся. Слишком уж часто он волновался за Лорен, когда они путешествовали одни – ведь могло произойти все, что угодно.

Слишком непривычно было для него спать в своей кровати – привык к постоянному движению. Месяцы непрерывных путешествий давали о себе знать: хоть дома и уютно, но эта жизнь уже стала для него обычной: выживание в диких условиях, постоянно новые лица, невероятные виды и приключения... Как когда-то в прошлом.

Спустившись вниз, он увидел их обеих: они увлеченно готовили завтрак на всех и что-то непринужденно обсуждали. Заметив Велимонта, Лорен и Кэтрин еще больше воодушевились, подтащив его к себе – и, хотелось ему или нет, пришлось им помогать. Хотя, рядом с ними ему никогда не было скучно – рядом со своей семьей.

Вероятно, после долгого отсутствия их и Балора, Кэтрин совсем сходилась с ума в одиночестве. Теперь же ее лицо даже светилось от радости, что хотя бы с ними все хорошо. Искать Балора было бесполезно: никто не мог почувствовать его присутствия. Но это еще не значило, что он погиб.

Весело позавтракав, Велимонт и Лорен отправились прогуляться на побережье и понежиться на солнышке. Кэтрин осталась в особняке, аргументировав это тем, что уже успела за долгое время нагуляться по берегу.

Волны на берегу были огромными – видимо, ночью действительно был дождь, или уже под утро, когда они уснули. Недолго гуляя босиком по пляжу и обнимаясь, возлюбленные совсем скоро оказались в воде – а, точнее, Велимонт внезапно подхватил Лорен и вместе с ней нырнул навстречу большой океанской волне.

Лорен весело завизжала, колотя его по спине – и, стоило им вынырнуть, окатила его брызгами и начала понарошку топить, опуская его голову под воду.

Совсем заигравшись, они не заметили, как совсем рядом с ними, на берегу материализовалась молодая девушка, примерно их же возраста. Волосы у нее были светло-русыми и сильно кудрявились, плавно падая на плечи, как у Кэтрин. Да и черты лица немного были похожи на нее, на лице макияж в духе Эффи, а глаза у нее были дерзкие и смелые, со своей долей ребячества.

На запястье у незнакомки красовался тонкий браслет, который все еще слегка светился – видимо, телепортатор.

– Привет, братик, – услышали Лорен и Велимонт, и резко насторожились, высунувшись из воды.

Увидев незнакомую девушку на берегу, Велимонт недоверчиво окинул ее взглядом – явно впервые ее видел и не узнавал.

Насколько он знал, у него никогда не было сестры...

Мысли, смешавшись, попытались быстро переварить услышанное. Наверное, кто-то решил пошутить или ошибся.

Сама же незнакомка почувствовала себя неловко – видимо, не ожидала такой реакции. Она вообще сама не знала, чего она ожидала. Даже, наверное, не знала, что сказать. Понимая, что молчанием она точно не спасет положение, незнакомка снова осторожно нарушила тишину:

– Знаю, для тебя это дикая неожиданность... Ведь все думают, что я умерла еще тысячу лет назад. Наверное, родители не рассказывали тебе обо мне, иначе ты не смотрел бы на меня вот так, да... – она разочарованно топталась на месте. – Я – твоя сестра-близнец, Амелия. Нас разлучили еще при рождении и отдали двум разным семьям, чтобы уберечь нас от нашего дяди. Ну, про него ты и сам все знаешь...

Лорен, загадочно и с любопытством поглядывая на Велимонта, который был в абсолютном ступоре, вдруг быстро вылезла из воды, спотыкаясь, и протянула кудрявой незнакомке ладонь:

– Я не знаю, что тут происходит, но... Приятно познакомиться! А я его девушка – Лорен, – воскликнула она, не сдерживая радостную улыбку.

Она сама не поняла причины этого порыва, но имя девушки внезапно отозвалось в ее голове, будто воспоминание. Где-то она уже слышала это имя еще до того, как Балор упомянул о погибшей сестре Велимонта – давно, может, в прошлом году. Может, кто-то из Ордена или в Скайлайте упоминал про нее?

Как и Велимонт. Ему тоже ее имя показалось знакомым. Балор уже рассказывал о ней – но совсем немного. Он вспомнил...

Велимонт, наблюдая за всем этим необычным зрелищем, быстро замотал головой и встряхнул мокрыми волосами, приводя себя в чувство. Он до сих пор не мог поверить в то, что только что услышал.

– Я знаю, кто ты, – дружелюбно ответила Амелия, кивая Лорен и пожимая ей руку, – В магическом мире многие знают тебя, а среди своих – и подавно. Приятно познакомиться, рыжая знаменитость! А братик неплохо так устроился... – она оценивающе оглядела Лорен с головы до ног и довольно улыбнулась.

– Моя сестра жива?.. Один я не понимаю, что здесь происходит, да?.. – послышался голос Велимонта, уже вышедшего из воды. Он растерянно стоял рядом, выжимая свои длинные по плечи волосы, – Мама сознание потеряет, когда увидит тебя... Идем домой, в особняк, познакомись с ней. Заодно, и, может, кто-нибудь объяснит мне...

Велимонт все еще окидывал Амелию недоверчивым взглядом. Да, бесспорно, она была очень похожа и на мать, и на отца. Как и он. Сам он даже и не думал раньше, как могла бы выглядеть его сестра, хоть и всегда мечтал, чтобы она оказалась жива. И сейчас, когда это произошло, он не мог поверить...

Где-то здесь явно был подвох.

Амелия взволнованно взглянула на красивый белый особняк с коричневыми крышами в стороне от них и грустно вздохнула:

– Сколько лет я мечтала об этом...

Видимо, она и не думала, что ей будет так сложно. Столько сотен лет ждать этой встречи, а на деле... Кто знает, как ее примут родители? Родной брат ее совсем не узнал – может, он даже не знал об ее существовании. А, может, они уже и забыли давно о ней?

От мрачных размышлений ее спас Велимонт, не удержавшись и обняв сестру, которую только что обрел – внезапно, ведь он всегда считал себя единственным ребенком в этой древней семье. Год назад у него даже и семьи-то не было...

– Ты настоящая? – осторожно спросил он, – Ты на самом деле моя сестра?

– Ну конечно, дурачок! – хихикнула Амелия, потрепав его по волосам и обняв еще крепче, – Реальнее, чем твоя мокрая шевелюра!

Они все вместе решительно направились в сторону особняка. Лорен и Велимонт выжимали по пути свою одежду, а Амелия разулась и шла по пляжу босиком. Оказывается, и на побережье она давно не была и совсем забыла, как это замечательно – просто шагать босыми ногами по песку, омываемому океанскими волнами.

Перед входной дверью Велимонт на несколько секунд остановился, оглянулся на сестру, и та, улыбаясь, кивнула ему. Он осторожно приоткрыл дверь, заглянув внутрь. Кэтрин все так же сидела в гостиной, увлеченно читая книгу.

– Мам?.. – Велимонт, помедлив, ступил на порог и глубоко вздохнул, подбирая слова. – Моя сестра-близнец, Амелия... – он снова запнулся и растерянно посмотрел на Кэтрин. Та замерла и взглянула на него так, будто у нее сердце убежало в пятки. – В общем... сама посмотри.

Амелия, выступив из-за плеча брата, вышла вперед и неуверенно произнесла:

– Это я, мамуль. Как видишь, вполне себе живая. С ума сойти, что происходит...

Кэтрин, ошарашенно раскрыв рот, закрыла его ладонями и выронила книгу из рук. Она медленно встала из-за стола, подойдя к ним ближе, смотря то на Велимонта, то на Амелию, и совершенно ничего не понимая.

Перед ней стояла высокая симпатичная девушка, одетая довольно модно и современно, во всем обтягивающем и черной кожанке, с вьющимися светло-русыми длинными волосами и острым, задорным подбородком. В зеленых глазах ее будто бегали чертики, но очень милые и дружелюбные, а по губам бродила радостная улыбка.

– Не может быть... Нам же сказали... Амелия... – выдохнула Кэтрин.

– Мам, все хорошо, не волнуйся! Ты только не волнуйся. Никуда я теперь не денусь. Меня просто скрывали из-за Арта, а теперь, когда он мертв, и я, можно сказать, свободна...

Кэтрин, не удержавшись, подбежала к дочери и обняла ее изо всех сил. Амелия прижалась к ней, как маленький потерянный котенок и прикрыла глаза, забыв обо всем. Когда же еще будет возможность обнять маму, с которой мечтала встретиться уже тысячу лет?

Лорен, взглянув на Велимонта, сразу все поняла. Все его сомнения в одно мгновение развеялись.

Теперь вся семья была в сборе. Почти вся семья...

Не хватало только Балора.

На лице Велимонта было столько неописуемых эмоций, а в голове было бесчисленное количество хаотичных мыслей, что только больше сбивало его с толку. Как такое вообще возможно, что у него теперь есть сестра? Наверняка, что-то вот-вот должно на него обрушиться. Не может все быть так идеально!

«Надо срочно связаться с Артуром... Или хоть с кем-нибудь... Куда же он пропал...» – пролетело у Велимонта в голове.

– Кстати, а где мой папа? – спросила Амелия и сразу, увидев всеобщее разочарование, не на шутку заволновалась.

– Он скоро вернется, – Лорен поспешила ее успокоить, – Просто задержался на очень важном задании...

– На каком задании? – нахмурилась Амелия, заподозрив неладное.

Она пришла оттуда, где сейчас совсем не было спокойно. Повсюду, во всем мире среди нежити уже бурлило противостояние, и этот особняк на побережье казался небольшим райским островком. Но вполне логично было бы ожидать, что все будет не так, как она ожидала. Как и то, что хаос противостояния мог дотянуться и сюда.

И что-то ей подсказывало, что никто из них даже ничего не знает...

– Мы точно не знаем. Он вернется, не волнуйся. Он будет безумно рад тебе, вот увидишь, – с улыбкой ответила Кэтрин.

Амелия, беззаботно пожав плечами, выкинула плохие мысли из головы и осмотрелась, разглядывая все до мелочи. Кто знает – может, действительно с отцом все хорошо, и она просто ошиблась. В такие времена паранойя может стать постоянным спутником – особенно, когда ты все еще впутана во все это по самые уши.

– Как у вас тут здорово! Не то, что в Питере – жуть творится повсюду... Дом у вас красивый, уютный, – восхищалась она.

– Оставайся здесь на какое-то время, с нами, – предложил Велимонт, – Или у тебя какие-то другие важные дела?

– Э-эмм... – Амелия задумалась – что-то явно ее беспокоило.

Конечно, у нее куча дел. Мир потихоньку катится в тартарары. К тому же, ей нельзя пропадать надолго – и вообще нельзя пропадать. Ее личная борьба с развалившимся Орденом еще не окончена. Но семья была важнее всего.

– Нет, – добавила Амелия, – Дела подождут. Я вас сто лет не видела! Точнее, тысячу! Точнее, вообще никогда...

– Вот и отлично! – заключила Лорен, – Велимонт тебя куда-нибудь пристроит, тут места полно.

– Да, – спохватился тот, – Идем, найдем для тебя комнату.

Он подхватил сестру под руку и повел к лестнице на второй этаж.

Попутно Амелия с любопытством рассматривала все, что ей попадалось на глаза, и все охала, восторгаясь особняком. В нем и не было ничего особенного, но внутри было настолько уютно, что совсем не хотелось никуда уходить.

Лорен, оставшись наедине с Кэтрин, снова заметила, как та погрузилась и растерялась. Видимо, упоминания о Балоре снова захлестнули ее беспокойством и тревожными мыслями. Они настолько поглощали ее, что эту тяжесть, казалось, невозможно было ничем скинуть с плеч.

Даже новостью о том, что ее дочь, которую она оплакала еще тысячу лет назад – на самом деле жива...

Кэтрин направилась на крыльцо, присела на лестницу, подперев голову ладонями, и уставилась куда-то вдаль, на океан, на горизонт. Она безумно хотела теперь расспросить дочь обо всем, но совсем не хотела показывать ей своего беспокойства.

Совсем не вовремя. Если бы только Балор был здесь...

Все это было слишком.

Лорен сразу поспешила успокоить ее, не в силах смотреть, как она страдает – вышла на крыльцо и присела рядом с ней.

Океан разбушевался еще больше, а солнце уже медленно опускалось к горизонту – близился вечер, ведь Велимонт и Лорен проснулись довольно поздно. Волны громко разбивались о берег, выбрасывая на песок соленую пену, и возвращались обратно в океан – и так бесконечно. Можно было, засмотревшись, пропасть в этом повторяющемся незамысловатом движении навсегда.

Лорен все думала о словах Матвея про то, что происходит сейчас в мире, а они совсем ничего не знают...

То же самое сказал и Балор – что-то происходит. И даже Амелия вкратце упомянула про то, что в Питере творится какая-то жуть. А раз так – то и их друзья могут быть сейчас в опасности.

«Амелия ничего толком больше не рассказала. Может, она думает, что мы все знаем? А, может, она знает больше, чем говорит. И то, что этот Матвей сказал о Велимонте, о его темной стороне... Как будто он знает, что произойдет, но просто не говорит... Кто знает, можно ли вообще ему доверять после того, как он работал на Орден»

– Ты успокаиваешь всех, а сама с ума сходишь, – укоризненно произнесла Лорен.

– А? – Кэтрин сонно вырвалась из потока своих мыслей и растерянно взглянула на нее, – А, ты об этом... Я просто волнуюсь. Не могу ничего с собой поделать.

– Он вернется, Кэт, – уверенно сказала Лорен, приобняв ее за плечо, – Что-то подсказывает мне, что именно так и будет.

Кэтрин удивленно взглянула на нее:

– Почему?

– Просто у меня предчувствие, что нас всех потом ждет кое-что похуже... Не знаю, что именно. Просто чувствую.

День и ночь пролетели быстро, сменяясь еще одним новым днем.

Велимонт с Амелией и Кэтрин много общались обо всем, что можно было обсудить, без умолку болтали. Лорен никогда не видела Велимонта таким, даже немного завидовала Амелии – он буквально светился изнутри. Видимо, он настолько был рад сестре, что просто не мог скрыть своих эмоций.

Лорен оставила их одних, понимая, что им нужно время, чтобы наговориться – когда такое на голову свалилось!

Она гуляла одна по берегу, наслаждаясь одиночеством, которого у нее не было больше полгода – в какой-то степени ей это даже нравилось. Кэтрин была права, иногда нужно отдыхать друг от друга. Лорен любила побыть в одиночестве – слишком уж она к этому привыкла.

А Велимонт сейчас был слишком увлечен встречей со своей новообретенной сестрой, которая, ко всему прочему, еще и оказалась вампиром – поэтому и прожила целую тысячу лет вплоть до этой встречи.

Прибрежные волны, разбивающиеся о песчаный берег, так и манили к себе.

И, какой же это парадокс – смотря на них, Лорен сразу начинала скучать. И сразу на нее наваливалось прошлое большим тяжелым камнем на душу. Она сразу начинала вспоминать то, что давно уже не беспокоило.

– Ужас, прошло уже целых полгода, даже больше! – говорила Лорен океану, – Как же я соскучилась по ним... Давно уже не слышала веселого смеха Дэни, которая вечно издевается над своим любимым угрюмым Богданом. Давно не видела Дино и Ваньку, неразлучных лучших друзей... Эффи и Ник... Интересно, как у них там дела? А Василиса? Все еще дуется на Раймона? А как там поживают Роза с Артуром, в конце-то концов?

Океан молчаливо брызгал в нее соленой водой и пеной, будто говоря ей о том, что они тоже по ней скучают.

Лорен не выдержала и сняла обувь, окунув ноги в прохладную воду. Какое это было блаженство – наверное, чувство, которое никогда не надоест. Для некоторых океан – лучший собеседник, и иногда он даже лучше некоторых людей.

– Ну вот скажи мне, почему от них ни слуху, ни духу? Они бы в любом случае со мной как-то связались. Они – еще те пройдохи и придумали бы способ, я знаю их, могли бы и телепортировать даже... Они даже в соцсетях не появляются уже давно! Что-то здесь не так, я чувствую! Еще и этот Матвей из бывшего состава Ордена, он меня насторожил. Может с ними что-то случилось, как думаешь?

Океан снова обдал ее прохладной водой, промочив ноги уже до колена и ее легкое сиреневое платье.

Внезапно Лорен заметила вдали еле различимую темную фигурку, которая быстро к ней приближалась, слегка хромая. Лорен недоумевающе пригляделась, зная, что здесь редко кто бывает, и узнала Балора – издаലെка он еще больше напоминал Велимонта, такой же высокий и темноволосый.

Она охнула и, быстро надев ботинки, кинулась к нему навстречу.

– Что случилось, Балор? – крикнула она, подбежав ближе, – Где ты пропадал?

Балор, не останавливаясь, кивнул на особняк, предлагая идти быстрее домой, и коротко ответил, указав на свою ногу:

– Не могу рассказать ничего хорошего. Только плохое. Можешь помочь мне?

Лорен машинально взглянула на его ногу и ужаснулась – она была вся в крови. Да и не только нога. Девушка бросилась к нему и перекинула его руку себе через плечо.

– Идем быстрее, Кэтрин там просто с ума сходила! И тебе стоит приготовиться к этой встрече, тебя там ждет неожиданный и шокирующий сюрприз...

Стоило им ступить за порог, как сразу послышались облегченные возгласы, и все поспешили к ним, сбиваясь со слов и путаясь в мыслях.

Кэтрин была сама не своя от счастья: она бросилась к Балору, крепко обнимая и целуя его, и даже не задумываясь о том, что они не одни в гостиной. Она озабоченно осматривала его, покачивая головой и цокая языком – лицо его, руки и одежда были в крови, что не означало ничего хорошего.

– Балор! Ты жив! С тобой все хорошо?..

– Да, милая, я здесь. Это не смертельно... Скоро приду в себя. Есть кое-что поважнее... – не успел Балор закончить, как вдруг заметил рядом с Кэтрин кудрявую светловолосую девушку, немного смущенно поглядывающую на него в ожидании чего-то.

Балор совсем не ожидал, что, когда он вернется домой, тут будет кто-то еще, кроме его семьи. Он внимательно присмотрелся к Амелии, мучительно выгребая все из памяти в поисках

нужного образа, и все не мог понять, где же он ее видел. Все те же глаза, те же черты лица, как и у Кэтрин.

Это было странно, как во сне. Балор медленно вспоминал то, что, казалось, давно уже постарался стереть из своей памяти...

– Балор, это... – не узнавая свой голос, начала Кэтрин, отстранившись от него.

Балор кивнул, опустил голову и грустно улыбнулся. Точно так же, как и Велимонт на него – эта девушка была чертовски похожа на Кэтрин. И даже будучи в плену недавно, он слышал какие-то сплетни о том, что она жива, но не мог поверить своим ушам. Но, видимо, все это оказалось правдой.

– Я знаю, кто она, Кэт. Моя маленькая девочка... – Балор не узнавал уже свой голос – столько в нем было боли. – Я сразу узнал тебя. Даже по магии твоей сущности... Мы думали, что ты погибла, Амелия. Видимо, мы выбрали тебе правильных родителей. Они позаботились о тебе как следует.

– Ага, – хмыкнула Амелия, и недовольно добавила: – А потом этот идиот Лукас меня обратил в вампира. Какая незадача, – она пожалала плечами.

– Твой создатель – Лукас? – насторожился Балор и быстро переглянулся с Лорен, Велимонтом и Кэтрин – те были не менее озадачены, но уже знали.

Амелия виновато вздохнула и опустила голову:

– Да, к сожалению... Но сейчас это наименьшая из наших проблем.

Балор, соглашаясь с ней, кивнул и хмуро поинтересовался:

– Об этом чуть позже. Мне интересно другое – почему ты не нашла нас раньше? Прошла уже тысяча лет...

– Это было очень сложно сделать, – охотно поведала Амелия, – Тысячу лет я была чуть ли не на привязи у Лукаса, я и шагу не могла ступить. Он был для меня кем-то вроде душного и жестокого папашки... Да и сейчас он меня никак в покое не оставит. Мои приемные родители говорили мне, что всей моей семье пришлось нелегко, и скорее всего я уже не встречу их. А примерно полгода назад я узнала, кто моя настоящая семья. Мне пришлось очень постараться, чтобы вас найти. К сожалению, ни Ковен, ни оборотни не хотят раскрывать ваших тайн, а моих приемных родителей-магов смерти убил Лукас – так что, и у них я бы не смогла ничего узнать. Оставалось только полагаться на слух и интуицию, и на некоторые слухи вокруг... И вот, наконец, я здесь, с вами. И, кажется, я знаю, где ты был, пап, я что-то слышала об этом.

– Да, – оживилась Лорен, взволнованно взглянув на Балора, – Что же все-таки произошло с тобой? И с твоей ногой...

Только в этот момент все снова заметили его окровавленную ногу, и Кэтрин пришлось моментально взять себя в руки, чтобы совсем не сойти с ума от беспокойства.

Балор поспешно объяснил:

– Я был в плену у оборотней в Петербурге. И видел, что там происходит. Черти что... Все с ума посходили. Кстати, я видел Демонтина. Он и освободил меня, мне очень повезло. Они меня долго пытали – не понимаю, как я еще остался жив.

– Так что творится во всем мире? Почему так произошло? – обеспокоенно поинтересовался Велимонт, осматривая его раны.

Балор переглянулся с Амелией, но та протянула в его сторону ладонь, дав ему возможность рассказать. Он глубоко вздохнул, окинув всех взглядом:

– Там разыгралась настоящая война. После смерти Арта у всех в Ордене просто крышу сорвало. Распустили его и устроили между собой войну, втянув и Ковен. Теперь любой, кто не вампир – враг вампиров, кто не оборотень – враг оборотней, а если ты из магов – скорее всего, тебя ненавидят все и сразу. И так далее, – он вдруг повернулся к Амелии и подозрительно спросил: – Ты ведь здесь не как вампир? Как наша дочь и его сестра? – Балор кивнул на Велимонта.

– Пап, ты чего, конечно! – возмущенно воскликнула Амелия, – Я просто следовала слухам о том, что мои родители и брат живы и живут на побережье в Ирландии, хотя до этого все было глухо. И я решила разыскать вас. Это все, чего я хотела – война меня вообще не интересует, как и борьба за власть. Мне вообще пришлось незаметно слинять, чтобы не вызвать подозрений, чтобы и до вас не добрались... Такая вот заварушка! Мне самой все это ужасно не нравится.

Велимонт, задумавшись, вернулся к теме оборотней:

– А зачем ты понадобился оборотням?

– Банши, – коротко пояснил Балор, и голос его дрогнул от злости. – Все снова всполошились насчет них – ищут любого, в ком течет чистая кровь банши. Я защищал вас до последнего, дамы. Это касается вас обеих. Наш секрет в безопасности. Только мы сами не в безопасности. Мы не можем больше прятаться здесь.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Велимонт.

Все насторожились и прислушались к каждому слову Балора, от чего он даже почувствовал напряжение в воздухе.

– Мы должны вернуться в Петербург, – помедлив, ответил Балор. – Рано или поздно нас здесь достанут, они даже могли последовать за тобой, – он ободряюще улыбнулся Амелии. – Не волнуйся, ты ни в чем не виновата. Мы безумно рады тебе – мы даже и не думали уже, что когда-нибудь тебя увидим живой... Но мы должны вернуться. К тому же, Демонтин сказал мне, что нашим друзьям нужна наша помощь. А связаться они с нами не могли полгода потому, что весь город магически отрезан от всего мира. Они вообще долгое время думали, что с нами что-то случилось.

– Ясно, – грустно кивнула Лорен, – Я так понимаю, мы понятия не имеем, что нас ждет по прибытию, да?

– Именно, – невесело ответил Балор.

Немного в тумане слушая весь этот разговор, Кэтрин вдруг замахала руками, шугая всех, и воскликнула:

– Ну, все, хватит! Балор, ты идешь со мной – и, хочется тебе или нет, но я сейчас займусь всей той дрянью, которая у тебя на ногах, руках и вообще на всем теле. Не могу я на тебя просто так смотреть. Потом еще успеете наговориться, а сейчас мне нужно тебя подлатать.

Все, кроме Балора, услышав ее, с пониманием поспешили к выходу – на пляж, немного прогуляться и оставить их одних.

Кэтрин, укоризненно мотая головой, осматривала его ногу и без конца охала, еле сдерживая эмоции:

– Ужас... Они намеренно ломали тебе кости? Это бесчеловечно! Я постараюсь хоть как-нибудь все это залечить... И даже не отпирайся...

Балор, подыгрывая ей, согласно кивал, хотя боли он не боялся – да и от раны этой ему, в принципе, ничего не будет. Самое ужасное он уже пережил, и Демонтин все-таки неплохо залечил самые опасные раны, используя запрещенные артефакты.

Он почти ничего не почувствовал, только скривился для вида и благодарно поцеловал любимую жену, усадив ее рядом с собой.

– Сейчас еще пойдем и смоем как следует всю эту кровь, – распорядилась Кэтрин.

– Кэт... – мягко начал Балор, но она его перебила:

– Вот только не надо... Ты же знаешь, как я волнуюсь. А еще я волнуюсь насчет Велимонта... – вспомнила Кэтрин, – Они с Лорен встретили некоего гибрида Матвея во время своего путешествия, и он наговорил им много странного о том, что Велимонта ждет в будущем. Не нравится мне все это...

– Матвей?.. – задумался Балор, пожевав губами, – Кажется, я помню это имя... Он ведь был в кругу приближенных Арта, если я не ошибаюсь. Обучал всех и вечно убирал за Лукасом трупы. Надеюсь, я ошибаюсь, и он ничего с ними не сделал при встрече.

– Сделал. Обездвижил их ненадолго, объяснив это своей искренней недоверчивостью ко всему, что движется, – вздохнула Кэтрин, – Идем в ванную, приведу тебя в порядок. Там и договорим уже...

Ветер за стенами особняка завывал все сильнее, предвещая новый шторм. В гостиной стало совсем тихо, когда все разошлись.

Велимонт, Лорен и Амелия в это время, непринужденно разговаривая, слонялись по окрестностям особняка, а после все же отправились на побережье наблюдать закат. Все вокруг уже окрасилось в желтый и ярко-оранжевый цвета. Они нашли удобное местечко на песке и уселись там, наблюдая за горизонтом.

– Кстати, – Амелия подмигнула Велимонту, – В Питере я познакомлю тебя с твоим двоюродным братом. Твоя семья на самом деле больше, чем ты думаешь.

– И откуда у меня, интересно, взялся двоюродный брат? – усмехнулся Велимонт.

– Он – сын нашего «обожаемого» дяди и Мэри. Ты ведь помнишь Мару?

– Да уж, – Велимонт многозначительно переглянулся с Лорен, – Мы успели ее узнать. Она спасла мне жизнь чуть меньше года назад.

Лорен молчаливо слушала их разговоры и начинала медленно засыпать, почти в них не участвуя. Она потихоньку замечала, как Велимонт начинает сильно привязываться к сестре, иногда забывая о ней – хотя, сейчас об этом еще рассуждать было рано.

Амелия, кажется, почувствовала ее замешательство и все поняла.

– Пойду-ка я к родителям. Безумно хочу пообщаться с папой. Оставляю вас здесь одних, – она подмигнула и Лорен, встала с песка и, беззаботно шатаясь и танцуя, направилась обратно в особняк.

– Кажется, я понял, – улыбнулся Велимонт, озадаченно смотря ей вслед.

– О чем ты? – пробормотала Лорен.

– Она – великолепная сестра, Лорен. Она сразу заметила, что ты ревнуешь, – тот приобнял любимую, целуя в висок.

– Что?.. Я ревную?.. С чего ты взял? – удивилась девушка.

– А с того, что ты забиваешься в угол, как раненная птичка, и молчишь, обиженно поглядывая на нас.

– Не правда, – буркнула Лорен.

– Правда, правда, – усмехнулся Велимонт, глядя ее волосы.

– Ну и, что с того даже, если я ревную?

– Ну и зря, Лорен. Уверю тебя, я никогда ни за что о тебе не забуду.

Лорен нежно уткнулась носом в шею Велимонта и закрыла глаза, будто зверек, спрятавшись в норку:

– А помнишь, как мы последний раз общались с друзьями в прошлом году осенью? Я ужасно по ним соскучилась.

Велимонт тяжело вздохнул, кивая ей:

– Артур давно бы уже со мной связался, что-то явно не так.

– И Роза нашла бы способ. В последнем нашем разговоре осенью мы поздравляли всех троих с днем рождения сразу – Эф, Дино и Ваньку. Как же весело, когда день рождения сразу у троих друзей! Чувствую, они там все повеселились. Двадцать лет – это уже серьезный рубеж... Я-то знаю.

– В любом случае никогда не было все легко. Мы со всем этим разберемся.

– Разберемся... – полушепотом повторила Лорен и прижалась к Велимонту.

Ей нравилось прижиматься к нему так, будто в этом мире нет ничего, кроме них двоих. Вдыхать запах его кожи, ни с чем несравнимый – свой, особенный...

Велимонт же в эти моменты изо всех сил держал себя в руках, чувствуя ее дыхание на своей шее и, забываясь, прикрывал глаза. Эмоции разрывали его изнутри, грозясь вот-вот вырваться наружу и устроить погром.

Но в плане самоконтроля ему почти не было равных. Ему и не это было важно больше всего – а ее присутствие, ощущать ее рядом, постоянно.

– Надеюсь, тебе не станет хуже, когда мы вернемся, – прошептала Лорен, – Все это время мы были счастливы и жили в спокойствии и мире, но, кто знает, что с твоей вампирской сущностью будет там, в этой разрухе...

– Не волнуйся, малышка, – вампир-маг смерти заботливо поцеловал ее в макушку, – Ради тебя я буду стараться до последнего.

Место на пляже у них было очень удачное. Солнце уже зашло за горизонт, а они все сидели там, наблюдая за небом, на котором уже медленно загорались звезды, и океанскими волнами, попутно укрывшись теплым пледом, чтобы не замерзнуть.

Все было идеально – последняя ночь в Донеголе, прощание с любимым домом. Вернутся ли они еще сюда? Кто знает, что ждет их там? Возможно, они застрянут там и долго еще не смогут выбраться, ввяжутся в очередную войну, кинутся спасать мир...

Лорен уснула через какое-то время, совсем разнежившись на груди у Велимонта, и тот долгое время наблюдал за ней, почти не отрываясь.

Вот так бы он и держал ее, хоть вечность. Держал бы рядом и не отпускал никуда, и не было бы никаких войн или врагов, пытающихся уничтожить их. Они могли бы жить в том мире, где для любви нет преград.

Но любовь – на то и любовь, что проверяется на прочность только преодолением трудностей вместе.

Через некоторое время после долгих размышлений Велимонт все-таки поднял спящую и укрытую пледом Лорен на руки, и аккуратно понес обратно в особняк, на кровать – на берегу ее точно бы просквозило ночью.

Раннее утро.

Лорен проснулась раньше всех, и обнаружила себя в кровати, рядом с Велимонтом. Он даже переодел ее в пижаму, уложил, укрыл хорошенько и прилег рядом. Она растроганно улыбнулась, взглянув на него. И прислушалась: в особняке было до дикости тихо, слишком тихо. Слышен только шум океана.

Выглянув в окно, Лорен улыбнулась, как ребенок – светло, открыто и невинно, быстро спрыгнула с кровати, оделась и побежала на берег.

Проходя мимо комнат Амелии и Балора с Кэтрин, она прижалась ухом к дверям, но ничего, кроме тихого сопения, не услышала. Все они еще спали – а, значит, у нее еще было немного времени.

Она хотела еще вечером собрать все свои вещи – Лорен всегда любила делать это заранее – но, видимо, уснула еще на берегу океана.

Девушка поехала. Чувствовалась легкая утренняя прохлада, но она решила не отягощать себя курткой или теплыми штанами – ей хватило и легкой одежды. Солнце светило пока еще слабо и не особо грело, хотя небо было уже ослепительно голубым, почти без одинокого облака.

Вода в океане была прозрачная и чистая, волны почти уже утихли, хотя до полного штиля было еще далеко. По привычке Лорен уже сняла обувь и зашла по щиколотки в воду, с каждой секундой все больше растворяясь в этом бесконечном мгновении...

Ей не хотелось прощаться с океаном. В Питере нет океана, там вообще идет какая-то непонятная война. Это именно то, от чего они все долгое время старались держаться подальше.

Вот-вот они уедут отсюда – и что-то, какое-то странное предчувствие подсказывало ей остаться. Какой-то беспокойный голос внутри нее кричал: «Нельзя!», и Лорен не знала, можно ли слушать его – может, она просто сама не хочет уезжать.

Но это предчувствие не давало ей покоя, из-за чего впечатление о возвращении в родной город начинало потихоньку портиться.

Но, на самом деле, все, чего ей сейчас больше всего хотелось – это увидеть родной дом, где она выросла, где ее настоящее место. Ностальгия о родном доме была несравнима ни с чем – такое место, как Питер, из сердца просто так не выкинешь. Не выкинешь и друзей, которые, мало того, еще и твои преданные защитники.

Любимые места и безумные воспоминания...

Можно хоть вечно бежать, можно убежать на край света, но рано или поздно ты все равно начнешь скучать по дому – так уж мы, люди, устроены. Мы всегда будем возвращаться домой: поневоле, нас тянет туда, где мы провели большую часть своей жизни. И именно сейчас Лорен стремилась туда больше всего, как бы она ни хотела остаться в этом прекрасном месте.

Оглянувшись на особняк, Лорен заметила в окнах чьи-то медленные и сонные движения – кто-то уже проснулся, приводил себя в порядок и собирал вещи. Лорен поняла, что ей пора возвращаться обратно – ей тоже нужно собирать вещи.

Осталось еще всего несколько мгновений здесь, на этом пустынном пляже...

Девушка наклонилась к воде и коснулась ее рукой. Океан, будто почувствовав ее прикосновение, внезапно вспенился, и волна ударила об ее ногу, словно океан пытался остановить ее.

«Не уходи!» – будто говорил он.

– Но у меня нет выбора, – грустно отвечала океану Лорен.

Она шла вдоль берега к особняку, но вдруг последний раз обернулась, взглянув на океан и улыбнувшись. И отправилась обратно в особняк.

Когда она зашла в гостиную, половина вещей уже были нагромождены в ней, что очень удивило девушку – скорее всего, Балор с Кэтрин собрались еще ночью. Их голоса Лорен и услышала, когда зашла – сразу же они и ее заметили, несмотря на всю суету.

Рядом с ними стояла Амелия, которой вообще ничего не нужно было собирать.

– Доброе утро, русалка! Ты собираешься? – бодро воскликнула Кэтрин, что-то яростно запихивая в очередной чемодан.

– Ага! Доброе! – на автомате ответила Лорен, погруженная в свои мысли о доме и прощании с океаном.

Она побежала на второй этаж, посмотреть, проснулся ли Велимонт – и сразу же столкнулась с ним в дверях в комнату.

Он потянулся к ней, чмокнул в губы и хмыкнул:

– Доброе утро. Как водичка?

– Грустная, – пожала плечами девушка, – Не отпускала меня.

Велимонт рассмеялся и прижал Лорен к себе:

– Я бы тебя тоже никуда не отпускал. Я еще не собирал свои вещи. Только-только себя в порядок привел, как раз хотел идти уже тебя обратно звать.

Телепортировав из дальних ящиков свои чемоданы, они начали закидывать туда все свои вещи. Велимонт, конечно же, все складывал аккуратно, в отличие от Лорен, и укоризненно

качал головой, поглядывая на нее – та же, беззаботно хихикая, кидала вещи в чемодан как попало и разводила руками.

Наконец, собравшись, они спустились вниз, заранее переместив все чемоданы в гостиную.

– Ну что, в путь? – заинтригованно воскликнула Лорен, окинув всех воодушевленным взглядом, – Телепортируем!

– Нет, не телепортируем, – Балор покачал головой, – Мы полетим на самолете. До аэропорта, конечно, нужно еще добраться, тут совсем недалеко. Ничего не забыли?

– Нет, вроде все взял, – откликнулся Велимонт.

– И я тоже! – тяжело вздохнула Кэтрин, присев отдохнуть на диван.

– Ну, у меня вообще вещей нет... – пожала плечами Амелия.

– Угу... – ответила Лорен и вдруг спохватилась: – Ой, погодите!

Она снова побежала на второй этаж и буквально через минуту вернулась с хитрой улыбкой на лице:

– Вперед!

Самое важное – это то, что происходит с тобой здесь и сейчас, что ты чувствуешь и думаешь в данный момент.

Долгожданное возвращение в родные места – и, кто знает, что ожидать от них в этот раз... Кровь закипала в венах, мысли хаотично сменяли друг друга и занимали всю голову, не уступая никакого пространства голосу разума. В этот момент невозможно было думать головой.

Никогда Лорен не хотелось так сильно вернуться домой, и никогда настолько ее это не захватывало, как сейчас. Все эти долгие месяцы она будто жила другой жизнью, будто это была и не она совсем. Какой-то прекрасный райский сон. И сейчас он внезапно закончился.

Как бы ей хотелось, чтобы война тоже оказалась сном...

Кэтрин с замиранием сердца наблюдала за миром из окна самолета и размышляла о том, что она совсем ничего не видела за всю тысячу лет в плену у Арта – сейчас, благодаря Балору, она просто познавала мир заново. Поначалу ей было очень тяжело, но со временем она привыкла ко многому...

Кроме, наверное, самолетов – прежде она никогда не летала, как и Лорен.

Велимонту и Балору с этим было куда проще – благодаря своей природе они вообще почти ничему не удивлялись. Для них важнее всего была безопасность – их и любимых ими женщин.

Как и для Артура, и это беспокоило Велимонта. Он никогда не пропадал из виду, иногда был на связи, даже когда уезжал из Питера на два года. А сейчас просто пропал без вести. Нет, что-то здесь было не так. Даже Амелия волновалась за всех, кто остался там – все-таки сейчас не мирное время.

Вид из самолета волновал магов смерти не так сильно, но, все же, и они невольно засматривались на скомканный и уменьшенный вариант мира с высоты птичьего полета. И еще кое-что волновало сейчас Велимонта – он снова был голоден.

– Готовьтесь, – вполголоса произнес Балор, чуть наклонившись, – Еще немного, и мы все телепортируем из самолета.

– А зачем вообще мы полетели на самолете? – отрешенно отозвалась Лорен, выглядывая наружу.

– Чтобы вас порадовать, дамы, – усмехнулся Велимонт.

Балор укоризненно взглянул на него, и тот с улыбкой отвел глаза, делая вид, что ничего не говорил.

– На самом деле, в Петербург нельзя телепортировать извне, он магически закрыт, – объяснил Балор, – Можно телепортировать только внутри него, и то не всегда. Мы почти уже на месте. По моей команде, возьмитесь за руки.

Амелия осмотрелась в поисках их вещей, но их не было – видимо, Балор уже телепортировал их. В тот же момент он резко схватил Амелию и Кэтрин за руки, и им пришлось быстро соображать и хватать тех, кто остался.

Приземление было резким и тяжелым: они буквально упали с большой высоты на землю, не ударившись об нее. Давление резко притянуло их к земле, хотя еще секунду назад они были на борту самолета.

Но даже не это больше всего поразило их...

А то, что они увидели перед собой.

Лорен сразу узнала эту улицу: отсюда недалеко было до метро, да и до ее дома тоже. Как же символично, что приземлились они на Васильевском острове. Безжалостное дежавю захлестнуло с головой – здесь все началось в прошлом году.

Только вот, эти места уже не были прежними. И что-то подсказывало Лорен, что метро здесь тоже уже не работает...

Васильевский остров был в руинах – повсюду полуразрушенные дома, выбитые стекла, догорали взорванные машины. Двери магазинов и кафешек открыты нараспашку, и все разрисовано краской из баллончиков.

Снег уже растаял, но земля была еще голой – в середине апреля Петербург выглядел немного по-другому, нежели побережье Доневола или хотя бы сама Ирландия. В городе было довольно прохладно – весна здесь была намного холоднее, чем в Европе.

Лорен осторожно ступила вперед, будто пробуя ногами – провалится под ней земля или нет.

– Не могу поверить... Это что, мой родной город? Что здесь произошло? – растерянно прошептала она.

Велимонт встал рядом с ней, ободряюще коснувшись ее руки:

– Идем дальше. Нам нужно разыскать наших друзей.

Песни, которые вдохновляли на написание главы:

Hozier – In The Woods Somewhere

Superhumanoids – Bad Weather

Digital Daggers – Angel

IAMX – Avalanches

Clem Leek – Snow Tale 1

Therr Maitz – Found U

Of Monsters and Men – Róróró

Sea Of Bees – Wizbot

Natali Felicia – Used To Be

William Wild – Dreamin'

Seafret – Oceans

Ville Valo – Olet Mun Kaikuluotain

Philip Selway – Don't Go Now

VAST – You Destroy Me

Mr. Little Jeans – Back to the Start

AURORA – Runaway

Joy Zipper – 1

Skott – Rule the World

AURORA – Running With The Wolves

Глава 3. Новое убежище

Осторожно, прислушиваясь к каждому звуку, они все вместе шагнули вперед по улице. Лорен знакома была эта улица: на соседнем острове находился тот самый лицей, где учились они с Розой – да и, вообще, с ним было связано много воспоминаний.

Но тишина сохранялась совсем недолго.

Буквально минуту спустя из-за угла вынырнул шумный байк с бородатым громилой-оборотнем за рулем и помчался прямо на них. В руке у громилы была булава на цепи, которой он ловко размахивал в воздухе, из-за чего всем пришлось срочно ретироваться и уворачиваться.

И сразу из-за того же угла с громким ревом выехали еще несколько байков с точно такими же «наездниками»

Ситуация была не в пользу вернувшихся путников. Слишком внезапно.

– Все ко мне! Бежим! – закричал Балор, быстро осмотрев всех нападавших.

Кэтрин, Лорен, Велимонт и Амелия, услышав его, резко кинулись в его сторону, но тут же внезапно между ними и Балором вырос невысокий растрепанный парнишка в темном пальто и с серьгой в ухе, и окинул всех пятерых быстрым взглядом.

Амелия, узнав его, обменялась с ним теплыми взглядами, растянув губы в улыбке.

– В сторону! – скомандовал парень и выудил из-за спины маленькую черную шкатулку, дернув на ней автоматический замок.

Все скучковались и бросились в разные стороны.

Парень, оскалившись, открыл шкатулку и направил ее на байкеров, сосредоточенно уставившись в их сторону. Из шкатулки повалил густой синий дым в виде воронки, который в один момент скрыл всех нападавших за плотной голубой завесой.

Но не прошло и минуты, как синий дым рассеялся и, кроме байков, там ничего и никого уже не было.

Лорен, подойдя чуть поближе и встав рядом с незнакомцем, удивленно уставилась на пустые брошенные байки и ляпнула:

– Ну, и где они все?

Вампир удовлетворенно оглядел плоды своего творения, закрыл шкатулку и повернулся к Лорен:

– Теперь они уже точно не в этом мире, – и протянул ей ладонь: – Равэн. А ты, наверное, та самая Банши, Лорен – слышан о тебе...

Лорен недоверчиво взглянула на него, вспомнив слова Балора об охоте на банши, но Амелия быстро развеяла ее подозрения: она подошла к ним и своей теплой улыбкой разрешила все противоречия.

– Не волнуйся, ему можно доверять. Он – наша семья. Я рассказывала о нем Велимонту еще в Донеголе. Он наш двоюродный брат.

– Нет времени рассказывать, что к чему, – Равен подтолкнул их обоих вперед, – Нам нужно спешить.

– Куда? – уточнил Велимонт, подойдя ближе. Все это время он с любопытством рассматривал еще одного нового члена семьи, и хмуро оценивал обстановку в целом.

– К вампирам, брат. Тебя там ждет еще кое-кто... – поторопил Равен. – А здесь точно оставаться небезопасно. Вам повезло, что вы наткнулись на меня.

Балор, выступив вперед, преградил ему дорогу:

– Сначала нам нужно найти Ковен и всех наших друзей.

Вампир нетерпеливо замотал головой:

– Всех ваших друзей разбросало в разные стороны. А Ковену я бы не доверял...

– Да, я с ним согласна, – отозвалась Амелия.

Теперь уже подозрения пали на Амелию – почти все, кроме Равена, воззрились на нее недоумевающими взглядами. В глазах Лорен промелькнуло острое недоверие, а Велимонт насторожился.

– Это почему еще? – нахмурилась Лорен, скрестив руки на груди.

– Сейчас вообще никому нельзя доверять, – пояснил Равен, – Я предпочитаю придерживаться своих.

– Но мы должны их найти, – настаивал Велимонт, – Мы всегда могли доверять им.

– Это уже ваше дело, – вздохнул Равен, – Вы можете пойти со мной, я найду вам убежище. Или идти непонятно куда и непонятно для чего.

– Мы не изменим намеченного курса. Мы должны найти друзей, – твердо повторил Велимонт, стоя на своем.

– И я иду с ними, Равен, – решительно добавила Амелия, тряхнув копной кудрявых волос, – Ты должен понять меня.

Равен умоляюще взглянул на нее, надеясь до последнего, но, увидев ее настойчивость и решимость, все же отступил.

Как бы ему ни хотелось защитить ее – он как никто другой прекрасно понимал, что нельзя заставлять или решать за нее. Тысячу лет она жила в клетке, словно у нее не было права выбора. И все это время он как мог охранял ее – хотя бы от Лукаса и всех, кто мог причинить ей боль.

– Упертая же ты, Амелия... Береги себя. Там я не смогу тебе помочь, понимаешь?

– Понимаю... – ответила она и крепко обняла двоюродного брата. – Ты тоже береги себя. И спасибо, что выручил нас.

– Не за что, сестренка. Рад был познакомиться, брат, – он перевел взгляд на Велимонта и мельком взглянул на всех остальных. – Помните, кто ваши друзья, – он еще раз тяжело вздохнул, покачав головой, и мгновенно скрылся за тем же самым углом, откуда появились оборотни.

– Клевый у нас двоюродный братик, да? – хмыкнула Амелия, смотря ему вслед.

– Даже серьгу носит, – ответила ей Лорен, – Весьма необычно, хотя, для Питера ничего нового... Все это, конечно, хорошо, но где нам искать наших друзей?

– Я знаю, где, – Амелия задорно пошевелила пальцами в воздухе, привлекая к себе внимание, – Я была там один раз – кое-кто помог мне увидеться с Розой и узнать, где искать вас. Так что, скорее всего, все уже в курсе насчет вашего приезда и давно уже ждут вас. И вещи, скорее всего, телепортировались тоже туда же. Идем.

Они быстро пересекли мост через Неву. Настороженно шагая по улицам, Амелия повела их вперед, в почти незнакомый район, в котором Лорен редко раньше бывала, хотя это и было недалеко от вышеупомянутого лица, на Петроградке.

В этом районе дома были не так сильно разрушены, и на улицах царил какой-никакой, но терпимый порядок. Шли они совсем недолго и, в конце концов, повернув резко за угол, наткнулись на огромное разноцветное девятиэтажное здание – желтого, зеленого, голубого и красного цветов. В духе современных новостроек. Но здесь, среди разрухи и старого фонда, смотрелось оно немного неуместно.

Но самое главное, что все увидели: по всему периметру вокруг здания стояла охрана, которую не сразу можно было заметить – они очень хорошо скрывали себя. Вокруг самого же здания была мертвая зона: подозрительно тихо и чисто, будто пространство расчищали специально.

Балор, как опытный маг, заметил охрану в первый же момент и сообщил об этом всем остальным. Он обратился к Амелии:

– Ты знала?

– Я не была внутри, – виновато пожала плечами Амелия, – Мы разговаривали с Розой здесь, снаружи. Но они должны нас пропустить – по крайней мере, Лорен и маму точно, они ведь связаны с Ковеном, – она решительно шагнула вперед, к главному входу, но тут же два мага смерти преградили ей дорогу.

– Вампирам сюда нельзя, лучше убирайся по-хорошему, – спокойно сказал один из них.

Амелия скорчила ему рожицу и хотела уже что-то ответить, но Балор примирительно выставил вперед ладонь и ответил охраннику:

– Как я понимаю, маги смерти на стороне Ковена. Я тоже – маг смерти, и помог им в победе над Артом. Это, – он обвел рукой всех присутствующих, – Моя семья, и неважно, что один из нас – вампир, а еще один – гибрид. Мы – не враги. И нас ждут.

Второй охранник, внимательно осмотрев его, кивнул первому, и они вместе окинули взглядом всех остальных. Ненадолго задержались взглядом на Лорен – и, кажется, немного оттаяли.

Но ненадолго. Пока не узнали Велимонта, который по всем законам сверхъестественного мира должен был уже стать королем. Это заставило их посерьезнеть и показать немного уважения.

– Мы не можем пропустить вампиров – закон штаба Ковена. Но можем дать разрешение до первого предупреждения. Под вашу ответственность, – второй охранник предупредительно взглянул на Балора и на Велимонта.

– Я за них поручусь, не переживайте, – усмехнулся Балор и понимающе переглянулся с сыном.

– Проходите, – охранники расступились, освобождая им дорогу.

– Эй! Можно я с вами? Я – смертный, очень дружелюбный, и точно вам не враг! – к ним вдруг выбежал парень с поднятыми вверх руками и примирительно пошевелил пальцами. – Я веду переговоры между людьми и магами.

Охранники недоверчиво оглядели его и, не найдя в нем никакой угрозы и закатив глаза, кивнули на вход.

Лорен мельком обернулась, на автомате отмечая, что парень действительно кажется безобидным, пока до нее вдруг не дошло, что она знает его.

Никита – тот самый смертный, который в прошлом году летом встречался с Розой. И он даже особо не изменился с того самого дня, как бросил Розу прямо в Скайлайте с непонятной запиской. Велимонт тоже узнал его. Обычный смертный, не сильно выделяющийся из толпы.

Лорен на мгновение вытаращила глаза и склонила голову набок, узнав парня и возмущаясь его присутствию, но поспешно отвела взгляд. Сейчас точно не время вести себя, как ненормальная. К ее счастью, Никита этого даже не заметил, но ее, все же, тоже узнал.

Внутри их уже ждали.

Стоило им войти в главную дверь, как навстречу к ним бросились их старые добрые друзья, по которым они так безумно скучали. И все живы, здоровы. Хоть и малость измотаны с виду.

Первый порыв пришелся на Лорен. Она вошла первая, и к ней на шею сразу бросилась Роза, чуть ли не плача от счастья.

Никогда еще Лорен не видела ее такой радостной и счастливой, как сейчас – хотя внешне Роза все же немного изменилась. Она стала мрачнее, начала по-готски подводить глаза и ходить во всем черном. Но у всех, как говорится, свои заморочки и тараканы в голове.

– Лорен! Родная! А мы-то думали, чьи это тут чемоданы в большую гостиную телепортировали... Как же я по тебе соскучилась, ты даже не представляешь!

– Я тоже! Очень-очень, Совенок! Ох, иди сюда!

Все остальные друзья и участники Ковена побежали обниматься к Велимонту, Балору и Кэтрин. Среди них были Дэни, Эффи, Богдан, Дино, Ванька, даже Василиса с Ником – все были безумно рады этой встрече.

Когда Роза, наконец, отлипла от Лорен – на нее набросились все разом, перекрикивая друг друга и весело насвистывая. Наверное, Лорен никогда не была так рада вернуться домой, к друзьям, как сейчас.

– Ну, вот, мы все и в сборе! – довольно воскликнул Велимонт, – Только одного не хватает... Я не понимаю... А где?... – он вопросительно взглянул на Розу.

Роза неуютно заерзала на месте, покосившись на Амелию:

– Он... Артур ушел к вампирам, чтобы защитить свою девушку, Киру. Ты ведь помнишь Киру с ее сестрой Лилей? Все очень сложно... Но ты сможешь с ним увидеться, я помогу это устроить. И твоя сестра поможет.

– погоди... какая еще сестра? – удивилась Эффи, но гул в коридоре был настолько громкий, что ее никто не услышал.

– Значит, все-таки, маги смерти на стороне Ковена, да? – уточнил Велимонт у Розы.

– Да, – гордо выпалила она, – На самом деле, на нашей стороне много магов смерти, и даже гибридов, но далеко не все. Между бывшими членами Ордена война, но в этом мире еще немало осталось тех, кто никогда не был заодно с Орденом. У нас много защитников!

– Лорен, да ты загорела! – воскликнула Василиса, по-детски тыкая пальцем в румяную щеку подружки.

Лорен рассмеялась и еще раз крепко обняла Василису, которая все так же оставалась собой, такой же женственной и милой, почти не меняясь со временем. Лорен быстро окинула взглядом всех друзей и не смогла сдержать ностальгической улыбки.

Ник тоже, как и Роза, немного изменился. На губе у него появился пирсинг, как и на брови. Волосы он сбрил по бокам, оставив лишь длинную челку. В общем, смотрелся весьма по-рокерски, хотя бока уже и зарастали.

Неприметный наблюдательный Ванька и красавчик-блондин Дино почти не менялись, и так же сильно были рады видеть ее. Эффи коротко постригла черные волосы в удлиненное каре, из-за чего смотрелась эффектно, хотя со своим мрачным макияжем так и не расставалась. Да и новые огромные модные очки в черной оправе придавали ей еще больше загадочности.

Ну а, насчет Дэни с Богданом вообще нужен был отдельный разговор – они были как всегда в своем духе. Красавица Дэни с белоснежными длинными кудрями, и ее угрюмый силач в бейсболке.

Только вот опасное напряжение, повисшее между ними и недовольные взгляды, которыми они обменивались, очень не понравились Лорен.

– На самом деле, – продолжила Роза, – Вампиры сейчас устроились лучше всех. Как видишь, они все-таки отомстили нам за нашу прошлую попытку унижить их и заставить сбежать с поля боя. Они даже обустроили Скайлайт, как убежище. Под землей у них есть огромная система тоннелей – вроде таких, как у Велимонта в его уже заброшенном убежище, только оборудовано все куда круче.

– Кстати, насчет магов смерти и гибридов, – добавила Василиса с недовольными нотками в голосе, – За это нужно сказать спасибо Раймону. Это он их всех привлекает на нашу сторону. Он и еще некоторые... Постоянно пропадает неделями, ищет союзников... Его уже месяц нет. Опять...

Дино и Эффи понимающе переглянулись, отмечая, что у этих двоих снова проблемы в отношениях.

Лорен внезапно прислушалась:

– А что это у вас тут за музыка такая играет? Где-то в подвале, кажется...

– О! О! А это, – Роза подскочила к ней, подхватывая под локоть, – Наш собственный «подпольный Скайлайт». Мы вам тут все покажем!

Дэни тут же встрепенулась:

– Вы вовремя, у Розы ведь сегодня день рождения!

Лорен, зажав ладонями рот, громко охнула и виновато взглянула на Розу:

– А я совсем забыла, Совенок! У меня ведь даже подарка нет...

– Да не надо мне подарков! – протянула Роза, махнув рукой, – Вы все здесь, в порядке и живы, для меня это уже подарок.

– А мы ведь еще и пропустили день рождения Артура... – грустно добавил Велимонт. – Пару недель назад.

– Ну, вы пропустили совсем немного, – ответила ему Роза, – Насколько я знаю, он там не особо веселился.

Совсем разговорившись, они все не заметили, как дошли до гостиной, и, не успели они и осмотреться, как вся потасовка уже переместилась в другой угол большой гостиной штаба.

– Эй, тут вампир! Что за дела?..

Все обернулись на голос Ваньки, который почувствовал присутствие вампира, и, наконец, заметили новоприбывшую незнакомку – Амелию.

Первым после Ваньки на нее обратил внимание Дино – и в одно мгновение просто отключился, застыв, как статуя.

Достаточно взглянуть на него – и можно было сразу понять, что творится в его голове. Так обычно влюбляются с первого взгляда. Он голодными глазами блуждал по ее лицу, жадно разглядывая ее, и никак не мог понять, что с ним происходит.

– Эй! – перед глазами Дино мелькнули щелкнувшие пальцы лучшего друга – и он, встряхнув головой, пришел в себя.

– А? Что?..

– Земля вызывает! – усмехнулся Ванька.

– Да иди ты! – Дино со смешком хлопнул друга по плечу.

Амелия, заметив все это, тихо посмеялась в кулачок, отметив про себя, что «этот маг-блондин ничего такой».

Для нее в ее замкнутой в пространстве жизни при Лукасе романтические отношения всегда были чем-то мифическим и запрещенным – хотя бы даже ради безопасности того же бедного парня. Лукас же, будучи ее создателем, не жаловал никого, кто бы ей понравился.

Роза, с интересом наблюдая за ними, вдруг посмотрела в сторону и заметила Никиту. Она резко выпрямилась, и брови ее поползли на лоб.

– Ты??? А ты что тут забыл, мачо? – фыркнула Роза и резко собралась уходить.

– Роза, стой! Я же не хотел тебя тогда обидеть! Я хочу вам помочь! – Никита осторожно схватил ее за руку.

– Ну и, чем ты нам поможешь? – та красноречиво взглянула на него.

– Да чем угодно. Люди хотят быть заодно с магами. Разве вам это не на руку? Надо перестать вспоминать прошлое, мы нужны друг другу.

– Роза, перестань, он прав, – вмешалась Эффи, – Разберетесь между собой позже, а этот союз нам очень поможет.

– А вообще, – встряла Дэни, – Я предлагаю нам всем хотя бы на один день забыть об этой противной войне и хоть немного развлечься. Как в старые времена! Мы все подготовим в подвале, – она умоляюще взглянула на Розу, – Пожалуйста! Мы давно уже не отдыхали. Хоть кто-нибудь из нас заслуживает хороший день рождения после всей этой произошедшей жести.

– Ну, ладно, – согласилась Роза, – Я всегда за веселье. Особенно если в мой день рождения!

– Вот и решили! – промурлыкала Василиса, – Роза, найди им, где разместиться, а мы все вместе уйдем в «подполье» и устроим там андеграундную безумную вечеринку! Ну, или типа того...

Дино, воспользовавшись тем, что все отвлеклись, снова не удержался и бросил взгляд, полный страсти, на Амелию. Та даже ничуть не смутилась, заметив это, и даже наоборот – она подыграла ему и мило улыбнулась, чуть приподняв бровь.

От такого жеста у Дино чуть ли не вскипела кровь, что Амелия сразу почувствовала и ощутила себя не в своей тарелке. Все-таки, вампир, не вампир – а кушать-то хочется.

Но Дино, похоже, было все равно, что она вампир. Ему вообще уже было все равно. Когда внутри расцветают такие чувства, ты перестаешь загонять себя в рамки, и стены вокруг начинают рушиться, оставляя тебя на растерзание эмоциям. В такие моменты перестаешь думать о последствиях, о войне, о врагах – да о чем угодно. В голове нет ничего, кроме вас двоих – и весь мир уходит за занавес.

Роза, захватив с собой Велимонта, Лорен, Амелию, Балора и Кэтрин, отправилась вместе с ними на пятый этаж показывать им комнаты, пока все остальные спустились в подвал штаба.

Здание штаба было огромным и просторным: оно, как еще и оказалось позже, было немного расширено магией и смахивало на уютное современное общежитие. Комнат в штабе было навалом – как и гостей, сторонников Ковена и самих главных магов. С каждым днем их прибывало все больше – что и сподвигло хозяев штаба разгуляться и расширить пространство изнутри.

Комнаты всем дали отдельные – Кэтрин с Балором, Амелии, и Велимонту с Лорен. Ни для кого уже давно не было секретом то, что они вместе – поэтому никто не заморачивался поиском еще одной комнаты для Лорен. Все комнаты находились рядом и были устроены, как и в убежище Велимонта: изоляция и звуконепроницаемость для полного личного комфорта жильцов.

Здесь все было как дома: дружественная и теплая атмосфера, и все это огромное здание изнутри выглядело как один большой, родной и любимый дом.

Зайдя каждый к себе в комнату, гости обнаружили, что все их вещи уже на месте: они нашли себе пристанище, как и задумывалось при телепортации Балором. Роза терпеливо ожидала их в коридоре, заранее приготовив гордую речь за себя и всех друзей, постаравшихся для этого, ведь комнаты были обустроены шикарно – и специально для каждого по-своему. Даже с выбором комнаты для Амелии не ошиблись.

Велимонт выглянул из их с Лорен комнаты в коридор и восхищенным взглядом уставился на Розу.

– Тут все просто идеально! – хмыкнул он, – Так, как мы и хотели бы.

– Угу! – подхватила Лорен и тихонько вытолкнула его из комнаты в коридор к Розе, проследовав за ним.

Роза благодарно ахнула, зажала рот ладонью и поклонилась всем.

– Интересно, а почему вы не решили использовать мое убежище для всего этого? Его тоже можно было расширить, к тому же – защита там намного сильнее, чем здесь, – продолжил Велимонт.

– Там вампиры рядом, – пожала плечами Роза, – Твоя лаборатория стала заброшенной, стоило вам только уехать, и потом еще из-за войны... Поэтому мы устроили свой собственный штаб. К тому же, я бы не сказала, что у нас слабая защита. Видели, как на улице спокойно? Никто сюда и не сунется, – с гордостью похвасталась она.

Кэтрин и Балор, осмотрев свою комнату, тоже вышли из нее с радостными лицами.

– Вы все готовили заранее, да? – оценил Балор.

– Да, – воодушевленно подтвердила Роза. – Думаю, уже пора в подвал! Полчаса им хватило бы за глаза.

– Амелия! – позвала Кэтрин.

Та выглянула из-за двери своей комнаты и, пробежавшись глазами по всем присутствующим, неуверенно выплыла в коридор:

– Я тут немного переоделась... Ну что, идем?

Теперь на Амелии было легкое зеленое платье выше колена с тонкими бретелями, а передние пряди волос она аккуратно убрала на затылок. На ногах же у нее были высокие полуботинки армейского типа. Кто знает, откуда она все это взяла – возможно, договорилась с Розой заранее, чтобы часть ее вещей тоже переместили сюда.

– Выглядишь шикарно! – воскликнула Лорен и переглянулась с Розой: – Вперед!

Роза, как главный проводник, повела всех вниз, на лифт. Конечно, спуститься можно было и по лестнице, но слишком уже всем было невтерпех.

Оказавшись в подвале, все нетерпеливо повалили из лифта, и самой последней вышла Роза, попутно заглянув в телефон, когда услышала звук уведомления.

Она открыла новое сообщение – оно было от Артура.

«С твоим днем, сестренка!»

Роза от неожиданности радостно подпрыгнула и издала победный клич: она была безумно рада, что брат не забыл о ней – да и, разве такое вообще было возможно? На то он и был ее братом. Хотя он и был вне досягаемости, но никогда не забывал о ней.

Балор и Кэтрин, оторвавшись от всех, быстро нашли, где приземлиться. Чем-то это место напоминало Скайлайт именно в тот день, когда все праздновали там день рождения Лорен прошлым летом. Расстановка этого подвального клуба была похожа на ту, что в Скайлайте, но все же здесь все было по-другому.

Во-первых: бо́льшая часть музыки была не мрачной – это и создавало свою, неповторимую атмосферу. Во-вторых: освещение здесь было не красное, а синее. И на потолке, как и тогда, летом в Скайлайте, сверкали золотистые огоньки, которые то включались, то выключались – в зависимости от песни.

Все, кто находился на тот момент в подвале – а их уже было немало, – веселились на всю катушку. Все уже пили, смеялись и танцевали под музыку. Многие даже мотали головой порокерски, и издавали радостные возгласы, от чего в этом месте атмосфера мгновенно начинала отличаться от Скайлайта.

– Ты только посмотри на них! – восхищалась Кэтрин, – Нам в свое время не хватало такого веселья. Мы жили в совсем другие времена, и такие танцы точно разбавили бы передряги и склоки тех времен.

Балор согласно усмехнулся:

– Ты еще не видела их в день рождения Лорен. Тогда я встретился с ними впервые лицом к лицу. Хотя, все же, я чувствую себя немного не в своей тарелке на таких вечеринках. Я уже немного стар для всего этого.

– Я тоже, – ответила Кэтрин, – Для нас это совсем в новинку. Ну, ничего, мы еще привыкнем со временем!

Неподалеку от них мелькнуло беззаботное лицо Розы, которая, уставившись в телефон, писала ответное сообщение любимому брату. Она подбежала к барной стойке и выпросила у местного бармена свой любимый коктейль. И, не прошло пяти минут, как и она уже танцевала в огромной дружной толпе и радовалась жизни.

Видимо, пристрастия Розы за полгода успели кардинально измениться: она не стеснялась пить и веселиться, ей было абсолютно наплевать на все. Может, это было и к лучшему – а, может, и нет.

Она держала в руке уже третий по счету бокал своего любимого коктейля, когда вдруг заметила рядом с собой своего несостоявшегося бывшего парня.

– Эй, Роза! Я давно хотел с тобой поговорить. Ты до сих пор на меня обижаешься? – озабоченно спросил Никита.

– Да отстань ты уже от меня! – отмахнулась Роза, пакостно хихикая – совсем уже опьяневшая.

Никита укоризненно взглянул на нее, пытаясь остудить ее пыл, но Розе было уже наплевать. С тех пор, как они расстались, Роза во многом изменилась – и внешне, и внутренне. И, хоть Никите сложно было привыкнуть к ее новому образу – наладить с ней отношения ему было намного важнее.

– Я знаю обо всем, что сейчас происходит! – не сдавался он, – И про войну знаю. Я здесь, чтобы вам помочь! Не могу просто так стоять в стороне. И тебе, как я вижу, тоже нужна помощь.

– Нуу-у... – протянула Роза, заторможено окинув его веселым взглядом. И выпалила: – Явно не сейчас! Сейчас я кайфую!

Она снова ринулась танцевать в толпу и вдруг засмотрелась куда-то, заметив высокого аристократичного парня в темной рубашке и с бокалом в руке, который слишком явно и прямо улыбался именно ей. И в его улыбке было что-то мрачное, что-то совсем странное...

Розе в пьяном состоянии было сложно понять, чего ему от нее надо. Она лишь недоумевающе икнула, виновато прикрыв рот кулаком, и хихикнула. Юноша, покачав головой, снова улыбнулся и поднял вверх бокал, протянув его в ее сторону.

Роза положила руку на сердце и одними губами спросила: «Это ты мне?».

Парень уверенно кивнул головой, многозначительно приподняв брови – намекая, что последний бокал был именно от него. Роза снова хихикнула и тоже протянула свой бокал в его сторону, подмигнув незнакомцу.

Она ненадолго застыла на месте, с любопытством разглядывая его. Весь его образ расплывался у нее перед глазами, но что-то в нем было безумно знакомое. Даже, скорее, не образ – а то странное пугающее тепло, которое исходило от него...

Роза и понятия не имела, что этому парню уже перевалило за тысячу. Да и вообще, что у нее весь личный дневник в прошлом году был исписан записями о нем. И она оставила этот дневник там, в родном доме, потому что не могла уже больше смотреть на него и писать в него, и просто завела новый.

Но откуда ей было знать, что это он, если Матвей давно уже держался от нее на расстоянии и никак не связывался напрямую с тех пор, как король нежити погиб от руки Велимонта.

Он сбежал тогда. И не хотел рисковать своим рассудком ради этих новых, неподвластных ему чувств. Но, когда все изменилось, и началась война за титул короля нежити, и когда Лукас снова решил поохотиться за Розой – Матвей понял, что в стороне оставаться не сможет. Он все еще хотел защитить ее, и защищал, каждый раз.

Как призрак.

Сейчас, как ни странно, он дал себе немного волю – и появился в поле зрения. Понадеялся на то, что Роза, будучи пьяной, мало что запомнит, и не будет снова искать его. Да и, он не мог пропустить это великолепное зрелище: сейчас, когда она отрывалась, он не мог отвести от нее глаз и по-своему наслаждался ее безумием.

А ведь Роза после победы над королем ждала своего романтического информатора до последнего, и ей было очень больно и грустно, а потом она вконец разозлилась, написала пару гневных записей в дневнике и попыталась выкинуть его из своей головы, будто его и не было никогда.

Конечно, она не забыла. И ее постоянное желание выпить было тому доказательством – она чувствовала себя ужасно одинокой.

Никита, заметив все это, только укоризненно качал головой, убиваясь мыслями о том, что Розу надо срочно вытаскивать из этого состояния. Именно он, по его мнению, ее и загнал

в это пустое пространство, и надо с этим что-то делать. Он даже сам не понимал, как вообще все это случилось и почему.

В одно мгновение Розу уже утащили куда-то Эффи и Дэни, и Никита сразу потерял ее из виду.

Подруги уже давно приготовили ей сюрприз – и только и ждали момента, чтобы преподнести его. Видимо, день рождения Розы планировался уже давно, и праздновать его они собирались в любом случае – только Роза об этом ничего не знала.

Дэни и Эффи, ловко подхватив Розу под локти, повели ее через галдящую разгоряченную толпу. В конце концов, Роза увидела перед собой огромный черный торт, украшенный красными ягодами, который выглядел весьма аппетитно и привлекательно.

– Молодые навсегда! – крикнула во весь голос Эффи и лихо хлопнула Розу по плечу, – А теперь повтори, именинница! И чтоб весь торт съела! – она весело погрозила ей пальцем, который светился фиолетовой дымкой.

Роза радостно вскрикнула и принялась обнимать всех, кто стоял рядом – Дэни и Эффи были самыми первыми. Потом в ее объятиях оказались Ник, Ванька и Дино, Богдан, Василиса и Лорен с Велимонтом, даже непонятно откуда взявшийся здесь Демонтин. В суматохе Роза даже обняла Никиту, внезапно появившегося рядом, и тот мгновенно засветился от счастья.

Всюду слышалось:

– Роза! Роза!

– С восемнадцатилетием!

– С днем рождения, Роза!

Роза, смущенно улыбаясь всем своей беззаботной и пьяной улыбкой, со слезящимися глазами отвечала:

– Спасибо! Спасибо вам всем... Как мило... Спасибо!

– Цветочек ты наш! – вздохнула Дэни, приобняв ее за плечи, – Когда ты книгу свою допишешь уже, а? Вокруг какой-то пост-апокалипсис – вдохновения навалом.

– Нуу, – протянула Роза, вытянув губы в трубочку, – Вдохновение – такая штука, знаешь... То есть, то нет...

– А вообще, – произнес Дино, выныривая из толпы, – Вся наша жизнь – как одна идиотская книга. Или сериал. Вы заметили, что нам всем настолько весело, что даже книги нет времени писать?

– Да, последние полгода, смотрю, весельем так и пахнет, – усмехнулась Эффи.

– Пахнет, но не весельем, – подхватила Дэни, – Скорее, всякими отморозками.

Она оглянулась на Велимонта и Лорен: те стояли рядом и целовались, забыв обо всем. Вот, кто счастлив, вот кому на самом деле было весело. Дэни была безумно рада за подругу. Оторвавшись от Велимонта, Лорен заметила пошленький взгляд Дэни, и та одобряюще подняла большой палец вверх, дернув бровью.

Лорен рассмеялась – ох уж эти недвусмысленные намеки Дэни.

Сама же Дэни, задумавшись, внезапно столкнулась с Богданом, и Лорен, заметив ее внезапно погрузневшее и обиженное лицо, сразу поняла, что что-то здесь не так. Она хотела немного понаблюдать за ними, но вспомнила, что по приезду собиралась заглянуть домой.

В свой настоящий дом.

– Куда ты? – услышала она обеспокоенный голос Велимонта, как только развернулась, собираясь уйти из подвала.

– Надо кое-что сделать... Скоро вернусь, – успокоила его Лорен.

– Только не уходи надолго. А то я заскучаю и буду сходить с ума, – промурлыкал Велимонт, повторив пошленький жест Дэни.

Лорен нахмурилась, снова бросив взгляд на Дэни, мотнула головой, отгоняя наваждение, улыбнулась и побежала к выходу из подвала.

Рискованно было сейчас сбегать из штаба в одиночку – это она уже успела понять за все это время после возвращения в Питер.

Но Лорен просто не могла удержаться, ведь она возвращалась именно к себе домой, а не просто обратно в Питер. Здесь она выросла, здесь прожила большую часть жизни и сюда она хотела вернуться. В свою небольшую комнатку, полную воспоминаний.

Повезло, что она запомнила дорогу от штаба, и идти было совсем недолго – буквально через полчаса она уже стояла около своего дома, на Васильевском острове. Выглядел он не очень воодушевляюще: половина квартир были разгромлены, окна выбиты, некоторые вещи даже торчали наружу.

Лорен отыскивала глазами свое окно: оно было в целости, что уже не могло не радовать. Нашарив в карманах ключи, она побежала к домофонной двери, но та давно уже размагнитилась из-за того, что электричество в этом районе перекрыли. Ключ не понадобился и в ее квартире – дверь была приоткрыта.

Внутри творился бардак, но терпимый.

Забавно, но ее комнату никто не тронул. Она была почти в полном порядке, не считая некоторых деталей, которые Лорен всегда оставляла за собой. Видимо, даже вещи отсюда успели забрать – громить тут было нечего, кроме, разве что, мебели.

Тетя не связывалась с Лорен с самой осени. Наверное, она где-то в городе – там, где безопасно. Может, с родителями Лорен.

В комнате Лорен все было на месте, все ее вещи. Все было такое родное, любимое... Уехав на побережье Донегола, она взяла с собой совсем немного – половина осталась здесь, в ее комнате. Так же дома осталась и зеленая электрогитара, подаренная Розой и Артуром ей на двадцатый день рождения.

Подарки Эффи у нее всегда были при себе: кулон с гитарой наудачу, спрятанный под джемпером, и перстень с черепом для храбрости. Тяжелую электрогитару так просто никуда не дотащишь – с украшениями же дело обстоит куда проще.

Лорен, растроганно усевшись на свою кровать, внимательно осмотрела свою комнату. Все, что она оставила здесь, было на месте. Будто кто-то специально защищал это место от воров и грабителей, или поставил мощное охранное заклинание.

И правда, так и оказалось, когда Лорен хорошенько взглядела в стены и в дверь – они рябили малиновым и зеленым цветами. Девушка сразу поняла, что это значит. Она узнала эту магию.

Ник.

Пока ее не было, он присмотрел за ее любимой комнатой. Вот для чего нужны лучшие друзья.

– Вечно ты не можешь усидеть на одном месте, – сказал вдруг кто-то. Лорен снова удивленно уставилась на дверь – в проходе стоял Ник, укоризненно поглядывая на нее. – Здесь опасно, ты же знаешь. Находиться вне штаба очень рискованно.

– Правда? – улыбнулась Лорен, – Я бы так не сказала. Ты очень постарался, чтобы это место защищалось от всех непрошенных гостей магического мира. Людей, как я понимаю, тут уже почти нет.

– Люди больше не живут на Ваське, тут одни лишь вампиры шатаются, – подтвердил Ник. – Все уехали в другие города или в основном на окраину – туда, где безопасно, и где их не сможет достать никто из нашего мира. Ни вампиры, ни оборотни не смеют сунуться к смертным – таков закон. И, пока людей не трогают – они молчат обо всем, что здесь происходит. Такое вот небольшое соглашение между людьми и всеми нами.

– Как же долго нас не было... – только и вздохнула Лорен. И умиленно улыбнулась: – И ты, смотрю, тоже изменился. Выглядишь необычно. Мне нравится.

– Еще бы тебе не нравилось! – усмехнулся Ник, – Давай вернемся в штаб. Здесь хоть и стоит охранное заклинание, но снаружи скоро будет небезопасно.

– Да, пошли... Но я сюда еще вернусь, – ответила Лорен, вставая с кровати. – Как же я скучала по этому месту! То ли еще будет, а? Куда нас теперь занесет?..

Песни, которые вдохновляли на написание главы:

Brand New – Mene

Still Corners – I Wrote In Blood

The Blue Stones – Rolling With the Punches

We Are The City – My old friend

Diamond Thug – Face The Sky

Wolf Alice – Your Loves Whore

Grouplove – Don't Say Oh Well

Green Day – Youngblood

Hot Milk – Teenage Runaways

Anberlin – Body Language

All Time Low – The Reckless And The Brave

Avril Lavigne, Machine Gun Kelly – Bois Lie

Ingrid Michaelson – Are We There Yet

Глава 4. Скелеты в шкафу

Матвей не удержался. Слишком уж большое было искушение.

– Ты в порядке, Роза?..

Роза резко обернулась, покачнувшись на месте от переизбытка алкоголя в крови, а парень, которого она увидела перед собой, даже немного поплыл у нее в глазах. Короткие темные волосы, убранные назад и немного торчащие вверх надо лбом, пронзительные большие зеленые глаза, темно-синяя рубашка... изучающий взгляд.

Странное чувство, как будто он ждал этого момента.

Когда они столкнулись, Роза внезапно осознала, что уже видела его здесь недавно... точнее, буквально час назад. Ее тут же осенило, что это он передал ей бокал с фруктовым ромом, и поднимал свой бокал за нее, издали поздравляя с восемнадцатилетием.

А теперь он стоял напротив нее, и Розе стало как-то не по себе. Она быстро завертела головой, высматривая друзей, но почему-то никого не было рядом.

Это она сделала зря, потому что тут же потеряла равновесие, отправившись в свободный полет, попутно наступив бедняге парню на ноги. Но не тут-то было. Матвей ловко поймал ее, и Роза встретила с его глубоким изумрудным взглядом...

– Извини, я случайно!.. – выпалила она.

Матвей не растерялся:

– Осторожнее, Роза... Тебе бы уже притормозить с алкоголем. А то вдруг меня не будет рядом, и ты просто упадешь.

– А ты... Ты кто такой? – Роза заморгала, удобно расположившись в его объятиях, – Спасибо... Ты такой заботливый... Только не отпускай... Точно упаду...

Матвей, покачивая головой, устойчиво поставил Розу на ноги. Она даже оцепенела, но вдруг поняла, что отлично стоит на ногах и даже не теряет равновесие. Матвей немного подсутился и магией сократил количество алкоголя в ее крови.

Разум у нее прояснился, а Матвей вдруг сжал ее плечи и пронзительно взглянул в глаза.

Его наконец-то тоже отрезвило. Понял, что сделал глупость. Теперь она точно его узнаёт, и рано или поздно узнаёт правду, и это будет концом всего. Он решил сделать проще – стереть эти воспоминания из ее головы, пока не поздно.

– Ты просто чуть не упала, и внезапно протрезвела. Забудь меня пока. Забудь, что мы говорили, пока еще рано. Я уверен, что мы с тобой сильно связаны и... мы еще успеем лучше друг друга узнать. Я обещаю тебе еще не один горячий танец...

Роза удивленно моргнула, хихикнула, развернулась и погнала танцевать дальше.

Матвей осмотрелся.

Никто не видел, и хорошо. Все были заняты своими делами. Но огни мелькали так ярко и быстро... это было невыносимо сладко. Теперь уже он не мог выбросить из своей головы то, как только что держал ее в своих объятиях.

Надо было срочно отвлечься. Например, на Дино, который запал на новоприбывшую в штаб Амелию.

Матвей знал Амелию уже очень давно, и рад был ее здесь увидеть. Они уже даже успели мельком поболтать. Он как никто другой знал ее историю, и часто приглядывал за ней – по приказу Лукаса или нет. Но ему всегда было ее жаль из-за ее прошлого. И потому что когда-то давно он дружил с Велимонтом.

А Дино не мог никак выбросить из своей головы этот новый образ – эту кудрявую светловолосую вампирёссу, которая внезапно появилась в его мыслях и теперь не отпускала его. Сколько стен теперь ему придется сломать ради того, чтобы не думать о ней? А, может, совсем наоборот – сломать стены, чтобы она ответила ему тем же?..

Ему ничего больше не оставалось, как стоять и смотреть в одну точку, как зачарованный. Разве что, не хватало выпивки – об этом он догадался сразу же и поспешил достать себе что-нибудь покрепче.

Первое, что пришло ему в голову – водка. Сердито и дешево. Это его отвлечет на какое-то время.

– Что, уже? – услышал вдруг он. Ванька, почти всегда находившийся поблизости, со смешком вырвал у него из рук бутылку. – Кого ты так усиленно пытаешься запить? Не сестру ли Велимонта, вампиршу Амелию, в которую ты уже втюрился по уши?

– Не втюрился я ни в кого, – буркнул Дино и забрал свою бутылку обратно, открыв ее и отпив немного.

– Ну да. А я тогда – девочка, – усмехнулся Ванька, – О, смотри, вон и она!

Дино, внезапно оживившись и выдав себя, увидел ее в толпе и восхищенно вздохнул. Амелия была в легком зеленом платье – это был не просто его любимый цвет, это был ЕГО цвет, цвет его искр, цвет его души...

Откуда она знает? Или не знает?

Ему вдруг показалось, что эта девушка уже знает его и читает, как открытую книгу. Заметив Дино, Амелия приветливо улыбнулась ему и помахала ладошкой – а тот, внезапно вспомнив о бутылке водки в своей руке, моментально спрятал ее за спину.

Ванька расхохотался, как и Амелия, и хлопнул Дино по плечу:

– Не втюрился он!..

– Да тише ты! Вампиры же все слышат... – зашикал на него Дино.

– Ну и, что с того? – фыркнул Ванька и снова рассмеялся, – Я думаю, она достаточно умная, чтобы понять по одному твоему взгляду, что тут уже все очень плохо. Видел бы ты свой взгляд... Я б еще поспорил, кто кого бы съел.

Дино, хмыкнув, снова отпил прямо из горла, уже больше, и выдохнул:

– Ну, все, теперь моя очередь. Подойди к Эффи и скажи ей, что ты ее давно уже любишь!

Ванька красноречиво уставился на лучшего друга и тихо произнес:

– Не буду я ничего ей говорить. Она счастлива.

– Но не с тобой! – добавил Дино и снова приложился к бутылке. – Да и им вообще уже нельзя!

– А ну, дай сюда, – буркнул Ванька и вырвал у Дино из рук бутылку, выпив прямо из горла.

Дино расхохотался, уже изрядно опьянев:

– Два дебила – это сила! А два влюбленных дебила – это пустая бутылка водки!

– Твоя ситуация хотя бы более менее решаема. Если ты забыл – я проклят на всю жизнь – и хорошо, что кроме тебя никто не в курсе. И вообще, своими признаниями я могу раз и навсегда испортить отношения со своей лучшей подругой, – заметил Ванька, отдав ему бутылку.

– Говори себе это почаще, и скоро начнешь верить в свои слова, – усмехнулся Дино, – А мне понадобится еще немного смелости – и я покорю этого кудрявого ангела.

– А что насчет Лорен? – спросил Ванька.

– Я уже давно отпустил ее, – Дино пожал плечами, – Столько времени пролетело зря... Я просто застрял. Я должен жить дальше. Теперь у меня даже есть реальный шанс пустить свои слова в действие – эта очаровательная вампиресса в зеленом платье.

Как говорится, чем бы дитя ни тешилось...

Пока Дино допивал бутылку, Ванька заметил непонятное движение неподалеку.

Роза заказала себе еще один коктейль – четвертый уже по счету – и отошла на несколько секунд куда-то. И тут же к барной стойке подошел мрачноватый высокий, аристократичного вида юноша, подсыпал ей что-то в коктейль из маленького мешочка и мгновенно ретировался. Роза вернулась к стойке, забрала коктейль и, как ни в чем не бывало, отпила немного и довольно облизнулась.

Ванька нахмурился, увидев все это, но решил не вмешиваться, наблюдая пока со стороны.

И правильно – в тот же момент кто-то уже вмешался вместо него.

– Ниче се она пьяная уже! Даже быстрее меня, – гоготнул Дино, кивнув на Розу, которая танцевала уже почти в беспамятстве.

Юношу же – Матвея собственной персоной – на полпути от барной стойки перехватил Велимонт, быстро помрачневший от увиденного. Или, возможно, он просто почувствовал яд в коктейле, когда заметил, что Роза слишком странно себя ведет.

Преградив Матвею путь, Велимонт решительно спросил его в лоб:

– Что ты подсыпал в коктейль Розе? Он отравлен ядом, я чувствую!

– Тихо, тихо, друг мой, – Матвей примирительно показал ему ладони и усмехнулся: – Ну, только не убивай меня. Я ей помог.

– И чем же ты ей помог, отравив коктейль с ромом? – Велимонт требовательно дернул бровью.

– Не горячись, Вель. Ее прокляла одна из ведьм, работающих на оборотней, совсем недавно. Если бы я не подсыпал ей этот яд – Роза так бы и ходила с этим проклятием. А оно ведь замедленное – кто знает, что бы с ней произошло... Клин клином вышибает, мы же маги смерти. Это ее не убьет. Ей даже нравится, посмотри, – Матвей, довольный, как кот, кивнул на Розу, которая весело танцевала с подругами.

Велимонт схватил Матвея за ворот рубашки и встряхнул:

– Зачем она тебе?! Она еще совсем ребенок!

– У меня свои цели, Велимонт. Я ей не желаю зла, – спокойно ответил Матвей.

– Ты в принципе не можешь желать ничего другого!

– Ошибаешься, Велимонт. Ты очень сильно ошибаешься.

Матвей аккуратно освободился от его рук и, снисходительно поклонившись ему, удалился прочь в толпу.

– М-да... – задумчиво произнес Ванька, шепнув обратное заклинание от подслушивающего, – Ну и дела...

Он вспомнил про Эффи после разговора с Дино и огляделся в поисках ее. В подвале уже было настолько шумно и тесно, что найти кого-то было весьма проблематично. Но все же, ее он мог найти где угодно.

Эффи находилась неподалеку от сцены, вместе с Демонтином.

В подвале штаба была небольшая сцена – то, что очень сильно отличало их клуб от Скай-лайта: там хоть и была сцена, но она была завалена всяким хламом и никогда не использовалась. Но здесь иногда на сцене выступал кто-нибудь, у нее здесь была особая цель – она создавала уютную и теплую атмосферу.

Ванька наблюдал за ними краем глаза, но не мог упустить ни единой детали – слишком важна ему была Эффи. Он, незаметно для нее самой, присматривал за ней издалека. Ну и, конечно же, просто восхищенно наблюдал за каждым ее движением, постоянно думая только о ней.

Эффи с Демонтином совсем оторвались от реальности и танцевали, вместе мотая головами. Это выглядело забавно, потому что у Демонтина теперь волосы были почти той же длины, что и у Эффи – успел отрастить за семь месяцев. Кроме длины он изменил и цвет – пару прядей окрасил в темно-красный цвет, что смотрелось весьма эффектно, и теперь они с Эффи даже стояли друг друга.

Рядом с ними маячил Велимонт. От нечего делать он начал волноваться за Лорен – ее не было уже около часа. Поэтому Эффи и Демонтин пытались его развеселить, без конца подкалывали и подшучивали.

В конце концов, Демонтин, что-то быстро прошептав на ухо своей любимой, куда-то убежал. А позже появился на том же месте, но уже с электрогитарой Эффи. И в следующий момент все уже наблюдали за тем, как Демонтин выскочил на сцену, воткнув шнур от гитары в усилитель, заодно подключив и микрофон, и энергично заиграл на гитаре в точности под музыку.

Он еле заметно кивнул Эффи и та, азартно улыбаясь во весь рот, подскочила к сцене. Демонтин дождался паузы, подал ей руку и вытащил ее на сцену. Эффи не растерялась и схватила микрофон, эмоционально запев во весь голос. Они вместе зажигали на сцене, как обычные подростки-рокеры, хотя уже и не были подростками.

Но та энергетика, которую они передавали со сцены, наполняла весь подвал чем-то взрывным и сумасшедшим.

Оторвавшись от микрофона под конец, Эффи развернулась к Демонтину, но тот уже бросил гитару, подошел к ней, обхватив ее лицо ладонями, и страстно поцеловал прямо на сцене.

Все вокруг разразились криками, визгами и аплодисментами, но этим двоим в этот момент было наплевать. Абсолютно на все, кроме друг друга. Ванька, наблюдая за ними, растроганно улыбнулся и влюбленными глазами уставился куда-то сквозь сцену...

Велимонт аплодировал им больше всех – как истинный любитель всего этого сумасшествия. Вот этого ему не хватало целых полгода: всех этих веселых друзей, которые в любой момент всегда были рядом и вселяли в него надежду. Хотя это не исключало тех, кого он теперь мог назвать своей родной семьей – Балора, Кэтрин и Амелию, которые сидели неподалеку от него на диванчике и увлеченно что-то обсуждали.

Возможно, теперь он даже Равена сможет назвать своим братом, но его он совсем не знал, хоть тот и спас их от оборотней.

Амелия заметила теплый взгляд брата, что-то негромко сказала родителям, встала с дивана и подошла к Велимонту, который в тот момент сидел на какой-то железной балке, торчащей вдоль стены – многое в подвале решили не менять ради интерьера. Она ловко подпрыгнула и уселась рядом с ним, покосившись на бокал в его руке.

– Упиваешься вином? – усмехнулась она.

– Скорее, уже упился, – кивнул Велимонт.

Вампиресса с любопытством взглянула на красную жидкость:

– Там есть кровь?

– Совсем чуть-чуть. Пью потихоньку... Жажда мучает. Так уж вышло, что я не пью ничьей крови, кроме крови Лорен – для нас обоих это слишком личное.

– Ясно, – сестра загадочно улыбнулась.

– А как ты справлялась со своей жаждой, сестренка? Как ты смирилась с этим, когда тебя только обратили? – поинтересовался Велимонт.

– Нуу... – протянула Амелия, – После обращения я пережила много кошмарного и неприятного... Мне бы не очень хотелось все это вспоминать – особенно сейчас, когда идет эта бес-
толковая война.

Велимонт понимающе хмыкнул и пригляделся куда-то: к нему направлялись Дэни с Богданом, а прямо за ними шли родители Розы и Артура – Герман и Карина. Они все вместе остановились неподалеку, посоветовались, и Герман, приветливо улыбаясь, направился к Велимонту.

Он уже успел узнать о том, что Герман и Карина не остались в штабе Ковена, а решили присоединиться к людям, чтобы хоть как-то поддерживать мир. Все такие же обычные, оба небольшого роста и работяги с виду, они отлично вписывались там.

– Рад твоему возвращению, Велимонт. Надеюсь, вы хорошо отдохнули, прежде чем узнать обо всем этом?

Велимонт не удержался от грустного смешка:

– Мы и подумать не могли, что тут такое... Видимо, мы слишком хорошо спрятались от всего мира.

– Это точно... – согласился Герман, – Я должен тебе кое-что сказать. Со временем, ты и сам это поймешь, конечно, но, все же... Есть одна вещь, которую ты должен знать. Эту войну прекратить можешь только ты, потому что теперь ты – король нежити, и только ты можешь остановить все это безумие.

Велимонт заметно понизил голос:

– Герман, почему ты так уверен в этом? Я всего лишь маг смерти, ставший гибридом. Я просто превратился в вампира, таких как я – тысячи.

– Нет, никаких сомнений нет. Ты поразил Арта смертельным ударом, ты получил частичку его души, и тебе же передан его титул. Как бы они все ни воротили нос – вампиры, оборотни, маги, – но им придется склониться перед тобой.

Велимонт растерянно уставился в пол, просчитывая варианты – а их было совсем немного. Он не знал, что делать. Уж он-то точно не хотел быть повелителем нежити, сидеть на троне и изображать из себя короля. Да и, вряд ли когда-нибудь захочет.

– А от Артура что-нибудь слышно? – спросил он.

– Не волнуйся насчет него, Велимонт, – Герман подбодрил его, – С ним сейчас все в порядке, мы за ним незаметно присматриваем. Береги себя, – и, кивнув ему, он вернулся к Карине, удалившись вместе с ней. Видимо, поздравить Розу.

Дэни и Богдан, наблюдая со стороны, все еще были заняты своими обычными разборками. Теми, которые за полгода стали для них уже привычными.

Велимонт после разговора с Германом снова был встревожен и, оставив Амелию, решительно направился к ним:

– Ребят, где Лорен? Ее уже долго нет, я начинаю волноваться.

Дэни, моментально сделав непричастное лицо, быстро переглянулась с Богданом:

– Она... убежала в свою родную квартиру. Ник уже ушел за ней полчаса назад, они вот-вот должны вернуться.

Велимонт благодарно кивнул ей и Богдану и, не сказав ни слова, ринулся из подвала искать свою непутевую девушку.

– А от моих родаков что-нибудь слышно? – сквозь зубы пробурчала Дэни.

– Не-а, как и от моих. Не нравится мне все это – они прячутся у людей, хотя должны быть здесь, с нами.

– Ну, – фыркнула девушка, – Они никогда не хотели, чтобы мы во всем этом участвовали. Теперь-то уж поздно винишко пить.

– Боржом, вообще-то, – уточнил Богдан, но тут же увидел недовольный взгляд Дэни и от греха подальше отступил.

– Не умничай мне тут, – рыкнула она и внезапно пригляделась: – Что ж у всех не все так гладко-то?

Богдан бросил взгляд туда же и заметил Эффи и Демонтина. По-видимому, они снова прощались. Еще недавно веселились – а теперь выглядели грустными и подавленными, и ему это тоже не понравилось.

– Нельзя так жить... – задумчиво произнес он и приобнял Дэни, прижав к себе. Та положила ему на плечо голову и прикрыла глаза.

Так же за Эффи до сих пор наблюдал и Ванька, который не мог не сочувствовать ей. Она стояла, смотря себе под ноги, и еле слышно отвечала Демонтину:

– Тебе не обязательно снова уходить...

– Эф, я бы и не уходил. Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя... – Демонтин взял ее за руки и подошел чуть ближе. – Мне самому все это ужасно не нравится. Но у нас все слишком строго, они и так еле терпят мое постоянное отсутствие.

– Но ведь ты здесь как свой! – возразила Эффи. – Я знаю, что они – твой родной клан, но ты же не будешь привязан к ним всю свою оставшуюся жизнь!

Оборотень с болью взглянул на нее и опустил глаза:

– Я не знаю, что и сказать, Эф...

– Нет, не говори ничего. Просто останься... Я устала так жить, устала, что ты постоянно уходишь, всегда.

– Но у нас происходит черти что, я нужен им. Из-за войны все кланы объединились, и они хотят назначить меня следующим вожаком, представляешь? – воскликнул Демонтин, – Меня! Я смогу нас всех объединить, – он нежно обхватил ее лицо ладонями. – Но я не смогу сделать этого, если останусь здесь.

– Это нечестно, – ответила Эффи, чувствуя, как у нее слезятся глаза.

– Ну, только не надо, умоляю... Не надо, я же вижу, что ты сейчас заплачешь, – прошептал Демонтин, – Пожалуйста.

– Что ты предлагаешь мне делать?

Оборотень, оглядевшись вокруг, заметил Дэни с Богданом, Дино с Ванькой, Балора и Кэтрин, и еще многих-многих, и, улыбнувшись, ответил Эффи:

– Смотри, сколько у тебя друзей. С ними ты никогда не пропадешь. Это же не навсегда. Однажды все это закончится, и мы с тобой будем вместе, как ни в чем не бывало. Веришь мне?

Эффи тихонько всхлипнула, шмыгнув носом, и тоже осмотрелась:

– Верю... и все равно не хочу, чтобы ты уходил.

– Ну, а кто хочет-то... – буркнул Демонтин и крепко обнял Эффи, – Мы все это переживем, а потом будем еще смеяться над тем, сколько мы из-за этого дергались!

– Ага. Точнее, больше дергалась я, – буркнула Эффи ему в ответ и тоже рассмеялась, быстро вытирая слезы.

– Ну, ну... – Демонтин ласково взглянул на Эффи и, заботливо поправив ее волосы, поцеловал ее. – Куда ж я от тебя, такой великолепной, денусь, а...

Ванька, сидя чуть поодаль, заглушил заклинание подслушивания и проводил уходящего из подвала Демонтина грустным взглядом.

– Доиграешься однажды, – произнес рядом Дино, – Лучше меньше балуйся этим.

Ванька, пожав плечами, задумчиво задрал голову к потолку, немного поразмыслил и, встав с барного табурета, решительно направился к Эффи.

– У вас все нормально? – услышала Эффи рядом с собой. Она обернулась и столкнулась с голубоглазым добрым Ванькиным взглядом.

– Ой, как ты бесшумно подкрался... – рассеянно ответила она. – Вроде, да, а почему ты спрашиваешь?

– Потому что не должно быть вроде. А ты не должна быть грустной.

Эффи отрешенно улыбнулась:

– Мне грустно от того, что он постоянно уходит, что эта война никак не закончится.

Ванька ободряюще положил ладони ей на плечи и предложил:

– Хочешь, я с тобой потанцую? Чтобы ты не стояла тут и не грустила?

Эффи задумчиво посмотрела на него из-за своих огромных модных очков и с улыбкой выпалила:

– А почему бы и нет, все равно мне делать нечего!

Ванька всегда был лучшим другом Эффи, и, казалось, это никогда не изменится. Что бы ни случилось, в какой бы ситуации ни находились они все – Ванька всегда был рядом, всегда замечал, когда ей грустно или одиноко. Он был кем-то вроде карманного ангела-хранителя для нее, и даже сейчас: он смотрел на нее преданно своими светлыми голубыми глазами...

И ей хотелось снова улыбаться, будто в нем существовала какая-то необыкновенная живительная сила.

Он аккуратно держал ее за талию, будто боялся к ней прикоснуться, и он был счастлив. Этот маленький момент счастья был для него всем – и неважно, что в нем не было ничего большего. Этот танец был намного больше, чем просто дружба двух людей – это был союз двух близких и искренних друзей, в котором было нечто прекрасное.

Ванька знал, что она не видит правды, не видит его чувств, и в какой-то степени он даже хотел этого, потому что она многого о нем не знала. Не знала, какие демоны живут в нем и терзают его день за днем – она должна быть счастлива, всегда.

– Спасибо, Вань... – прервала тишину Эффи, пока они молча и медленно двигались под музыку, – Спасибо, что ты такой.

Ванька взглянул на нее и открыто улыбнулся своей светлой и теплой улыбкой, но промолчал.

– Знаешь, тебе бы дать медаль самого лучшего друга в мире. Кто же еще знает меня лучше, чем ты? – продолжила девушка.

– Я всегда буду рядом, – ответил Ванька, – Ты главное сама не отдаляйся.

Дино, убедившись, что Эффи утешена и отвлечена, заскучал в одиночестве. И вдруг заметил, как рядом замаячила высокая стройная фигурка Амелии.

– О, привет, красавчик! – на ходу воскликнула она.

– Хмм... – только и произнес Дино и стыдливо уставился в толпу.

– Ты что-то хотел сказать, – утвердительно сказала Амелия.

– Ну да. Я забыл, – выпалил Дино.

– Какой ты милый... Дино, кажется – правильно? – Амелия тепло улыбнулась.

– Я не милый, – буркнул Дино, – А вот ты – да, – он со всей силы закусил губу, и она даже покраснела.

Амелия сделала вид, что не заметила этого, и снова заулыбалась:

– Так, ты мне это хотел сказать?

Дино почувствовал, как у него в горле застрял ненавистный словесный ком, влюбленными глазами взглянул на нее и, сбиваясь, произнес:

– Ты прекрасна! Черт... нет, не так... Обворожительна... Прости, я дурак, совсем не умею говорить комплименты.

Амелия растроганно рассмеялась, одарив его ангельски ласковым взглядом, но тут же вдруг погрузилась в грусть:

– Это все очень мило, но... боюсь, что у нас ничего не получится.

– Ооо... – протянул Дино, – Ну, я, в принципе, и не надеялся ни на что, я просто так... просто так это сказал...

– Нет, нет, ты не так понял! – воскликнула Амелия, – Мой создатель урод и меня, и тебя заодно, если узнает о чем-то подобном. Я просто не хочу рисковать тобой. Однажды он уже убил дорогого мне человека...

Дино внезапно выпрямился и воодушевился, понимая, что все не так уж и плохо.

– Значит, вот в чем дело... Искренне сочувствую тебе. Но я не боюсь твоего создателя и, честно говоря, мне наплевать на опасность.

– Тогда ты просто сумасшедший, скажу я тебе, – усмехнулась Амелия.

– Только одного я не пойму, почему ты не избавишься от него? – возмутился Дино, – Если он так тиранит тебя, не проще уйти или хотя бы сбежать?

– Ммм... – Амелия задумалась, – Даже если и взять в расчет то, что я не боюсь жизни, полной опасностей, когда придется убегать – это неплохая идея. Но от связи с создателем не так-то просто избавиться.

– Мне кажется, ты не заслуживаешь такой жизни. Никто не заслуживает жить, как собачка на привязи. Сколько ты уже так живешь? – поинтересовался маг.

– Тысячу лет. Сколько я себя помню – с тех пор, как он обратил меня. До прошлого года я даже не знала, что у меня есть родители, но теперь у меня даже есть родной брат-близнец – Велимонт. Только с ним творится что-то странное...

– Значит, родной брат... – задумчиво протянул Дино. – А что с ним не так?

– Не знаю... Что-то в его поведении мне не нравится. Что-то не сходится. Хотя, может, я его еще плохо знаю. Но иногда я, знаешь, вижу в нем что-то от дяди... Я слишком долго находилась рядом с ним, и слишком много видела кошмарных вещей.

Дино тупо уставился на Амелию, медленно усваивая информацию.

– Так кто, ты говоришь, твой создатель? – с подозрением спросил он, чем сразу смутил девушку.

– Эммм... Его сын. Лукас...

– Аа-а... – ответил Дино и даже расхохотался от иронии, – Ну, теперь все ясно. Этот тип точно нас никогда не благословит. У нас с ним что-то вроде давней вражды. Мы друг друга терпеть не можем.

– Это плохо, – Амелия подхватила.

И вдруг засмотрелась на шею Дино.

Вены на ней так и пульсировали... По большей части из-за того, что он нервничал из-за ее присутствия, не находил себе места и боялся разочаровать ее. Но голод уже просыпался в ней, оглушающим колокольчиком внутри напоминая о себе – а рядом была такая желанная и дружелюбная кровь...

Она резко одернула себя и встряхнула кудрявыми волосами.

– Ты чего это? – насторожился Дино, заметив ее голодный взгляд.

– Не обращай внимания. Просто издержки вампиризма, – она виновато улыбнулась.

– Проголодалась, что ли? – уточнил Дино и потянулся за ее бокалом с вином, – Так бы сразу и сказала, – а после потянулся в карман за маленьким складным ножиком.

– Ты чего делаешь?! – Амелия всполошилась.

– Тсс! – Дино зашикал на нее, – Меньше внимания привлекай к нам, – он легонько провел по пальцу лезвием и капнул в вино несколько капель своей крови, от чего у Амелии сразу слюнки потекли. – Лучше держи, выпей хоть немного.

– Дино...

– Бери и все! И даже не говори ничего. Спасибо еще потом мне скажешь, – буркнул Дино.

– Спасибо... – растерянно произнесла Амелия и потянулась к бокалу, моментально опустошив его до дна и даже облизнувшись. – Как же вкусно! Ой, прости... – она снова смутилась, заметив дикий взгляд Дино.

– Все нормально. Просто впервые слышу, что у меня вкусная кровь. Зато уже что-то хорошее во мне есть, – усмехнулся он.

– А почему ты меня не боишься? – поинтересовалась Амелия, – Тебе все равно, что они подумают. Тебе все равно, что я кошмарное и опасное существо, которое хочет твоей крови...

– Все просто, – Дино пожал плечами, – Меня волнуют другие вещи. А это – всего лишь жизненные события, которые рано или поздно проходят. Главное – что останется потом. Короче, главное – послевкусие.

– Да уж, – Амелия согласилась с ним, – Твое послевкусие мне понравилось больше, чем чье-либо.

Рядом с ними замаячила Василиса, с грустным и обеспокоенным лицом достав себе еще один крепкий коктейль. Заметив Дино и Амелию, она немного оживилась и подскочила к ним.

– Привет, ребята! Я – Василиса, – она протянула Амелии ладонь, которую та с радостью пожала. – Дино, ты не видел Раймона? Он еще не объявлялся?

– Не-а. Я его уже месяц не видел, как и ты.

– Он опять где-то пропадает, – пожаловалась Василиса, – И, знаешь, что самое паршивое? Я его ненавижу. Терпеть его не могу. Просто потому, что он себя однажды так повел – воспользовался моим доверием. Но я очень сильно за него волнуюсь. И, кажется, я его люблю... – пробормотала она растерянно.

– Ты пьяна, – заключил Дино, – Но говоришь правильные вещи.

– Насчет первого – согласна. Насчет второго – не уверена, – опьяненно улыбаясь, протянула Василиса и скрылась с коктейлем в толпе в поисках подруг.

Амелия, посмотрев ей вслед, грустно вздохнула:

– У всех любовные драмы! Кто-нибудь когда-нибудь вообще будет счастлив?

– А давай будем счастливы здесь и сейчас! – ляпнул Дино и удивился сам себе. – погоди, это что я сейчас такое сказал?.. Ну, неважно. Идем танцевать! – он схватил вампирессу за руку и потянул на танцпол.

Амелия, громко расхохотавшись и уверяя его, что абсолютно не умеет танцевать, отнекивалась и пыталась отказаться, но Дино пустил в ход аргументы о том, что и сам танцевать не умеет, так что лучше не уметь танцевать вместе.

– Давно мы с тобой так не гуляли, да? Смотри, какое прекрасное звездное небо. В городе хоть и разруха, но это не мешает ему быть красивым. Обожаю всякие развалины, – восхитился Ник.

Он и Лорен уже примерно полчаса шли назад, в штаб, и уже подходили. На улице темнело, уже загорались фонари, непонятно откуда бравшие электричество.

Как оказалось, отсюда просто уже начиналась область, которой управляли из штаба – здесь было и электричество, и вода, и даже интернет – благодаря магии, пусть и лишь в пределах Питера. Людей в городе почти не осталось – в основном на окраине, но он продолжал жить, как ни в чем не бывало.

– О, да! Развалины – это в каком-то смысле очень захватывает, – согласилась Лорен, – Но и страшновато тоже.

– Больше так не убегай, хорошо? – наставлял Ник, – Я буду за тобой присматривать, чтобы из штаба больше ни шагу одна. В городе такое творится – тебе лучше держаться от всего этого подальше, мы-то уже привыкли.

– Да, да... – отвечала на автомате Лорен, – Я буду осторожнее, – и вдруг оживилась: – Как твоя жизнь, а, Ник? Как поживает Ивётта?

– Нуу... – неохотно протянул маг, – Мы общаемся... иногда.

– И все? – разочарованно спросила Лорен, – Я думала, за полгода вы с ней уже сто раз встретитесь...

Ник пожал плечами:

– Видимо, она не особо торопится. Да мне, в принципе, и этого вполне хватает. Мы пришли.

Стоило им подойти к зданию – охрана, сразу заметив ее и Ника, немедленно расступилась. Около входа в штаб в гордом одиночестве прогуливалась Василиса, явно от нечего делать. Сейчас из-за ожидания Раймона ей было абсолютно некуда себя деть.

– Умоляю, помоги ей. Мы уже не знаем, что с ней делать. Она из-за него постоянно с ума сходит, – шепнул Ник, – А я пойду к себе, не для меня все эти вечеринки.

Лорен коротко кивнула и решительно направилась к Василисе: та сразу ее заметила, воодушевилась – и Ник понял, что Василиса в безопасности. Пока что.

Сам он, попутно разминаясь, потихоньку дошел до своей комнаты, бросился на кровать и застыл, слушая тишину.

Это он любил больше всего – тишину. В ней было все: и чувства, и мысли, и слабости, которые не страшно было показать самому себе. В этой комнате он хранил все свои самые страшные и лучшие воспоминания и мысли, здесь он хранил ее, свою загадочную нежную Иветту. Он и сам уже не знал, нужен ли он ей – а, может, она просто играет с ним? И, правда, ведь прошло уже столько времени – пора бы ее отпустить и покончить с этим навсегда.

Ветер неустанно выл за окном, легонько пробиваясь в комнату, и внезапно раздался звук входящего сообщения в сети.

Ник неохотно поднялся с кровати, чтобы на автомате заглянуть одним глазком, но внезапно застыл, не в силах пошевелиться или даже выдохнуть. Сообщение было от нее, и оно было совсем не таким, какие она писала раньше.

«Скоро все изменится, любимый. Скоро мы встретимся – и ты, наконец, поймешь, как сильно ты мне нужен. А пока – наслаждайся своей свободой, ведь там нет меня»

Ник убито осел на кровать, уставившись в стену. Это шутка, или она на самом деле написала это ему?

Что все это значит? Обычные девушки не пишут такое своим возлюбленным, или кто он вообще для нее?..

Пересилив себя, Ник снова встал, подошел к окну и закрыл его, чтобы не сквозило. Попутно он заглянул вниз, во двор – там Лорен с Василисой разговаривали о чем-то, гуляли, и это его немного успокоило, отвлекло. У него есть друзья, есть близкие люди, зачем о чем-то волноваться?..

Девушки обсуждали тему родителей – для них обеих она всегда была тяжелой, поэтому они особо и не рассказывали об этом всем подряд.

Василиса скучала по своим родителям, которых не видела уже давно, и не знала, когда увидит снова. Они находились подальше от войны, но связывались с ней каждый день. Смирились уже, что дочь решила остаться в эпицентре безумия, потому что Раймон пообещал им, что защитит ее. Они так же пытались найти союзников среди своих, и Раймон время от времени помогал им, о чем Василиса даже не знала.

Лорен же не любила говорить о родителях вообще – слишком для нее это было больной темой. Они никогда особо не поддерживали ее – в семье больше всего ее любила тетя. Поэтому

Лорен и переехала к ней после совершеннолетия, потому что та всегда понимала ее, хоть и ругала часто за наплевательский образ жизни.

– Куда, кстати, пропала моя тетя? – поинтересовалась Лорен, – Она ведь успела собрать все вещи и уехать – значит с ней точно все в порядке. Но она ни слова мне не сказала, ни одного сообщения.

Василиса, виновато взглянув на подругу, немного погрузилась:

– Прости, забыла тебе сказать – тетя Ира говорила со мной перед отъездом... Просила передать тебе, что уехала к твоим родителям за город, а они переехали еще несколько месяцев назад, подальше от всего этого кошмара. Она даже оставила адрес на случай, если ты захочешь увидеться. Она очень скучает по тебе.

– Я тоже скучаю по ней... – кивнула Лорен, – Значит, теперь она знает всю правду?

– Да, я рассказала ей. Нет уже смысла скрывать. Все равно все уже обо всем знают, – пожала плечами Василиса.

– Да уж... И, все-таки, неплохой вы клуб обустроили, – Лорен одобительно показала большой палец, – Даже покруче Скайлайта.

Василиса фыркнула и небрежно взмахнула рукой:

– Лиза всегда держала Скайлайт как развлекательный клуб, где уважали права людей и доброжелательно к ним относились – а теперь, не видя больше смысла скрываться, Скайлайт существует только как «вампирский притон». Раньше там хоть что-то хорошее было, а сейчас... – разочарованно произнесла она.

– А как вы, интересно, все это время отмечали дни рождения?

– Не очень весело... Сегодня особенный день. И Роза особенная. Если бы не она – не знаю, где бы мы все были, она неоднократно нас спасала. Еще бы она научилась правильно и вовремя своей магией пользоваться... – усмехнулась Василиса, – Никто из нас не праздновал такой день рождения. На день рождения Ника вообще произошло огромное несчастье – Ванька и сам Ник сильно пострадали из-за схватки с вампирами. Ник чудом выбрался, а Ваньку потом долго не могли откачать – Эффи сходила с ума, почти не отходила от него. Говорила – мол, если еще раз он ее так напугает, то она его убьет к чертовой матери, – рассмеялась девушка.

Лорен виновато опустила голову:

– Эх, я столько всего пропустила. У вас тут, кажется, вся жизнь пролетела перед глазами, пока меня не было.

– Ничего страшного, Рыж. Главное, что ты была подальше от всего этого. Нам тут точно было не до праздника. Как и Артуру... Ему трудно пришлось с Кирой. Он помогает ей с жадой крови, которую она уже много лет не может контролировать. Благодаря нему она пока еще не влипла в неприятности.

– Я рада, что Артур нашел свою любовь, – улыбнулась Лорен, вспоминая Артура, которого она так же давно не видела. – Надеюсь, его я тоже скоро смогу увидеть. Идем внутрь, здесь уже холодно, – она поежилась, и они вместе двинулись к входу.

Пропустив вперед Василису, Лорен задержалась в дверях на несколько секунд и засмотрелась на звездное апрельское небо – пока еще холодное, но уже навевающее приближающийся май и лето. Романтики здесь было хоть отбавляй – но ее Лорен уже вполне хватило за время путешествия с Велимонтом.

И все же, за какой-то час она уже успела по нему соскучиться.

– Эй, ты чего там застыла? Светлячков считаешь? – хихикнула Василиса, втащив Лорен в здание под локоть. – Это я тут – глупенькая мечтательная нежная девочка, а ты у нас серьезная рыжая мадам, которая ставит злодеев на место и надирает им задницы.

Балор и Кэтрин, в конце концов, втянулись в вечеринку молодых. Они уже танцевали, чуть выпив, на полупустом танцполе, оперевшись друг на друга и обнимаясь. Выглядели они немного странно и, как будто не к месту: старомодный маг смерти в свободном черном костюме и банши в кружевном платье в пол – но, какая, в конце концов, разница? Им нравилось быть частью всего этого, да и все тут были по-своему странными.

Амелия, вдоволь наговорившись с Дино, сидела неподалеку от них и умиленно наблюдала за своими родителями. Для нее все сейчас было идеально, даже слишком, но все это продлится недолго: как только она вернется обратно в Скайлайт, ее ожидает взбучка от «вампирского папаши», неприятные разборки и последствия. Скорее всего, все уже посчитали ее предательницей, хоть она и надеялась на Равена, что он всем все объяснит и защитит ее.

В любом случае, теперь ей почему-то было все равно, на чьей быть стороне. Она устала быть вампиром, устала быть созданием Лукаса, устала от войны. Она была безумно рада своей настоящей семье и ей больше ничего не хотелось. Ну, может, кроме вон того смуглого блондина-мага Дино.

Ее наивность позволяла ей мечтать об этом: сколько бы Лукас ни таскал ее за собой по миру, она осталась доброй и искренней, хоть и погубила немало жизней – в частности из-за своего создателя. Именно поэтому она теперь без конца думала о Дино, и ей становилось еще страшнее – ведь, чем глубже она заглянет в его душу, тем сложнее будет потом уйти навсегда.

Да и, еще это странное чувство, будто она уже встречала его когда-то давно...

Родителям же сейчас было абсолютно не о чем волноваться: они были свободны, им не нужно было скрываться или сидеть в темнице, или даже быть запертыми в теле животного. Стены, удерживающие их, были разрушены, и вся их семья была теперь здесь, рядом с ними.

– Балор, помнишь то ожерелье из камней? – вспомнила вдруг Кэтрин, – Надеюсь, теперь оно у Лорен?

– Да, – Балор тепло улыбнулся, – Я подарил его ей еще на день рождения – видимо, она хранит его где-то в безопасном месте от всех любопытных глаз. Может, здесь, в Петербурге.

– Хорошо. Оно хранит очень много воспоминаний, частичку нас с тобой и мощную магию, которая сможет защитить ее от зла. Она должна принести его сюда или даже носить время от времени. Чувствую, теперь ей этот щит очень пригодится...

– Не беспокойся, Кэт. Мы будем защищать их, как и всегда. А это ожерелье лучше не показывать, кому попало. Сейчас уже нет таких камней, и какие-нибудь корыстные маги могут забрать его у нее и растащить по частям.

– Но, все же, – не отступалась Кэтрин, – Лучше держать его хотя бы при себе. Где-нибудь рядом, в доступном месте.

– Согласен. Надо будет ей напомнить как-нибудь. И лучше сделать это сейчас.

Кэтрин коротко кивнула, огляделась, но Лорен в подвале не было. Они с Балором переглянулись, на мгновение потянулись друг к другу, соприкоснувшись губами, и отправились наверх, на ее поиски.

– Знаешь... – произнесла Кэтрин, – Мы с тобой немало пережили. Я до сих пор удивляюсь, как нам удастся жить дальше, ведь такие возлюбленные, как мы, обычно не выживают.

– Кажется, – Балор подозрительно нахмурился, – За время моего отсутствия в Донеголе ты чего-то насмотрелась.

– Тебе не кажется, – усмехнулась Кэтрин, – Ребята мне кое-что посоветовали перед своим путешествием... Что?.. Просто убивала время... – она смутилась и спрятала свои большие карие глаза.

Поднявшись из подвала, они тут же увидели Василису и Лорен, только что вошедших в здание штаба – и сразу же навстречу им вышел Раймон, слегка потрепанный и забегавший, но счастливый.

Василиса при виде него громко охнула, зажав рот ладонями, и встала на месте, как вкопанная. Раймон, увидев такую реакцию, тоже немного растерялся и застыл, не зная, что ей и сказать.

Лорен, стоя рядом, почувствовала себя немного не в своей тарелке, но пока не спешила отходить от Василисы.

– Привет, куколка! – виновато произнес Раймон.

– Ха-ха! – только и ответила Василиса, удивившись сама себе, и гордо задрала нос.

Раймон, набравшись храбрости, подошел к ней и многозначительно взглянул на Лорен. Та сразу поняла намек, мгновенно ретировалась, подмигнув подруге, и, заметив Балора и Кэтрин, быстрее отошла к ним, подальше от огня.

Василиса, тяжело дыша и боясь взглянуть в глаза Раймону, тупо уставилась в пол и глотала слова, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего. Лорен разговорилась с родителями Велимонта, уже отошла на расстояние, и подмоги явно не будет. Да и, кто сказал, что она ей вообще нужна была?

Раймон еще тот хитрюга – он всегда знал, как вывести ее из себя. Он появлялся внезапно и очаровывал ее своим недолгим присутствием, но этого было мало, всегда мало. Где он постоянно пропадал? Она постоянно мучила себя этими вопросами – может, она и не нужна ему была...

Мог же он хотя бы взять ее с собой, хоть раз?

– Не хочу я разговаривать, – буркнула вдруг она и развернулась, – Не хочу.

Василиса бросила беглый взгляд на дверь, и Раймону не пришлось долго думать, чтобы понять, что сейчас произойдет.

Не растерявшись и не теряя времени, маг смерти ловко схватил ее за плечо, развернул обратно и, подняв ее лицо к себе за подбородок, страстно поцеловал, забыв о том, что они здесь не одни.

Лорен, краем глаза заметив их поцелуй, улыбнулась в кулачок и развеселилась, но тут же заметила в дверях как раз напротив Василисы и Раймона своего любимого вампира-мага смерти, который был уже немного не в духе.

Василиса, услышав какую-то возню рядом и громкие шаги, оттолкнула Раймона и, что-то проямлив, убежала в свою комнату.

Велимонт же, заметив Лорен, медленно направился к ней, что явно не предвещало ничего хорошего.

– Черт... – тихо, сквозь зубы выругалась Лорен и постаралась соорудить самую невинную мордашку на свете.

– Он самый... – лукаво улыбнулся Велимонт, и коротко взглянул на родителей, которые сразу поняли, что пора оставить их одних. Велимонт огляделся – Раймон тоже поскорее постарался свалить, чтобы не мешать им. – Не хочешь объяснить?

– Э-эмм... – проямлила Лорен и снова невинно улыбнулась. – Ты, наверное, уже знаешь, куда я ходила, да?

– Да уж, в курсе, – усмехнулся Велимонт.

– Ну, вот. Рассказывать тут нечего, – пожала плечами Лорен, наивно надеясь, что на этом все закончится.

Но Велимонт снова лукаво улыбнулся, наклонив голову набок, и Лорен тут же стало не по себе. Она уже знала этот взгляд.

– Как же мне тебя наказать, а? – протянул он, и девушка сглотнула, втянув голову в плечи.

– Может, никак?..

– Дашь мне немного крови. Этого будет вполне достаточно, – коротко ответил Велимонт и протянул ей ладонь: – Но не здесь.

Лорен, обреченно покосившись на нее, вложила в его ладонь свою, и он повел ее к лифту, а с лица его не сходила та же лукавая улыбка.

– Видимо, я сильно влипла... – ляпнула Лорен.

– Очень сильно, моя дорогая. Я тебя сейчас... так укушу...

– Интересно, как... – заинтригованно ответила девушка и вгляделась в его лицо.

Нет, ничего.

Невозможно было понять, о чем он думает – и сейчас он, видимо, очень хорошо защищался от ее чар и не выдавал ей того, что у него на душе.

Да, за полгода Велимонт очень сильно изменился...

Стал более настойчивым, сильным и целеустремленным. Конечно, теперь он мог жить и не волноваться о каком-то там проклятии, но все же, что-то в нем сильно изменилось. С другой стороны, он мог теперь не слишком осторожничать с ней, и поэтому вел себя более открыто и прямо.

Они тихо и быстро дошли до их комнаты, и Велимонт, снова хитро улыбнувшись ей, чем снова сбил Лорен с толку, кивнул на дверь, предлагая ей войти первой. Лорен, пожав плечами, схватилась за ручку и открыла дверь, шагнув вперед.

– Что-то как-то подозри... – начала она, но Велимонт, ловко прошмыгнув за ней и плотно закрыв дверь, развернул ее к себе, точно так же, как и Раймон несколько минут назад Василису.

Лорен мгновенно почувствовала подвох: он точно не хотел ее крови – а, может, и да, кто знает... В его взгляде было что-то первобытное и хищное – но настолько привлекательное, что Лорен не удержалась и подалась вперед, чего он и ожидал.

Он в один миг притянул ее еще ближе – так, что она даже не успела сообразить, что происходит. И в следующий момент он уже настойчиво целовал ее, крепко удерживая руками – но Лорен даже не сопротивлялась, она поддалась моменту. В какой-то момент ей захотелось, чтобы он проглотил ее, без остатка. Он, видимо, тоже хотел этого, потому что и не собирался останавливаться.

Велимонт прижал ее к стене и приподнял ее футболку, заполняя под нее ладонью. Девушка почувствовала, как его пальцы, еле касаясь ее спины, гладят ее сверху вниз, и обмякла, ощущая мурашки, бегущие по всему телу. И выгнулась, потянувшись к нему, словно оглушенная взрывной волной.

В какой-то момент Лорен вдруг снова испугалась, в ее голове что-то резко переключилось – и она отстранилась от Велимонта, который уже контролировал себя еле-еле. Он все продолжал ее целовать, и она бы и дальше позволила ему, но снова вспомнила о том, какой у него был недавно взгляд...

О том, что говорили другие про странные перемены в нем...

И что она сама замечала последние полгода...

И теперь уже у нее мурашки бежали из-за этого.

– Лорен... что с тобой... – шептал он, целуя ее щеки и не желая ее отпускать.

– Вель, я не могу... Отпусти меня, мне надо немного воздухом подышать, – ошарашенно ответила Лорен, проглатывая слова.

Спотыкаясь, она выскочила за дверь и побежала, куда глаза глядят, не заметив, как пробежала половину этажей.

В гостиной тихо играла музыка, и Лорен машинально потянулась туда, прислушиваясь к каждому звуку. Кто-то завораживающе и мелодично играл на пианино, изливая ему всю свою душу. Кажется, Лорен даже узнала песню – она уже слышала ее однажды и не раз. Песня о грусти и одиночестве, о страхе быть отвергнутым, и о неразделенных чувствах.

В гостиной свет горел еле-еле – видимо, так было задумано.

В загадочной полутьме, стоило ей зайти в гостиную, она увидела Ваньку, сосредоточенно и увлеченно играющего на инструменте – Лорен только сейчас поняла, что даже не заметила поначалу пианино в гостиной, когда они только вернулись.

Ванька был повернут к ней в профиль, но на его лице было столько эмоций, сколько она не видела ни разу за все время, пока знала его. Лишь только раз она почувствовала все это, когда проникла в его разум, и то лишь на несколько секунд.

До сих пор ее тревожило то, что она увидела тогда.

– Необязательно ходить на цыпочках, я видел тебя. Жаль, что ты слышала все это, – грустно произнес Ванька, продолжая играть. – Не хочу, чтобы кто-то считал меня дураком, который мучается из-за чувств.

Лорен так и не решилась ничего сказать. Она слушала, слушала, и с каждым мгновением будто начинала понимать то, что раньше укрывалось от нее.

– Эффи бы точно понравилось. Я и не знала, что ты умеешь играть, – тихо ответила она.

Ванька, недолго помолчав, еще тише ответил ей:

– Как и то, что у меня к Эффи давно уже сильные чувства... От тебя бесполезно что-то скрывать, – усмехнулся он.

Лорен подошла чуть ближе, мучительно пытаясь разобрать хоть что-то на его лице, но он уже собрался с силами и взял себя в руки, сделав пуленепробиваемое лицо. Лорен присела рядом на диван.

– Вы с Эффи очень похожи. Вы оба – настолько близкие люди, что я просто уверена: ей не все равно, что ты рядом. Главное, не забывать об этом.

Песни, которые вдохновляли на написание главы:

Blue Stahli – Takedown

Marmozets – Captivate You

Marmozets – Lost In Translation

Marmozets – Love You Good

Marmozets – Born Young And Free

Marmozets – Meant To Be

Wolf Alice – Turn To Dust

Jason Aldean – Rearview Town

Cary Brothers – Belong

FOE – Dance And Weep

Panic! at the Disco – Sarah Smiles

Dum Dum Girls – Bedroom Eyes

Nothing But Thieves – Graveyard Whistling

IAMX – Wildest Wind

Noah Cyrus – July

Bim – Stay In My Memory

Rae Morris – Grow

Matt Maeson – Cringe

of Verona – Dark In My Imagination

Skylar Grey – Straight Shooter

Evanescence – Sally's Song (piano)

Глава 5. Воссоединение

Раймон осторожно постучал в дверь Василисы, но не услышал ни звука.

Дверь была закрыта, и впускать его явно никто не собирался. Он решил не сдаваться и все-таки осторожно приоткрыл ее, заглянув внутрь, и тут же наткнулся на недовольный взгляд Василисы, которая сразу его заметила. И вообще, видимо, уже давно поняла, что он за дверью.

– Какой ты наглый, взял – и зашел! А, может, я тут голая? – съязвила она.

– В таком случае, я просто уверен, что хуже бы точно не стало, – Раймон улыбнулся краем губы, прошмыгнул внутрь и прикрыл за собой дверь.

Василиса хмыкнула и недоумевающе развела руками:

– Я тебя не впускала.

– И что? Я все равно зашел. Я очень настырный. Ничего не могу с собой поделывать, – маг смерти все еще улыбался, – Можешь язвить столько угодно, это ничего не изменит. Меньше я тебя от этого любить не стану.

Василиса решительно свесила ноги с кровати, спрыгнула с нее и, уперев руки в бока, требовательно уставилась на Раймона:

– А что изменит? Ну, когда хоть что-то изменится?

– Только когда ты перестанешь на меня огрызаться. Что мне нужно такого сделать, чтобы ты, наконец, успокоилась?

Девушка пристально смотрела на него, не зная, что и ответить. Ответы давно уже выпали из головы, как и вопросы, да и все остальное тоже. Ей хотелось только, чтобы он был рядом, но он всегда был где угодно, только не рядом с ней. Это ее и пугало.

– У меня есть выбор, – пояснила она, – Или ты... или одиночество. Но я не могу отдать тебе свое сердце, если буду постоянно одна – понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – Раймон шагнул к ней, но Василиса резко отшатнулась. – Не надо, пожалуйста. Я же только добра тебе желаю. Для такого, как я, это вообще нонсенс, но, все же... я здесь, – он снова шагнул к ней и не встретил никакого сопротивления.

– Надолго ли? – Василиса грустно опустила голову.

Раймон задумался, подходя ближе:

– Дай руку.

– Зачем? – Василиса снова огрызнулась.

– Доверишься – тогда узнаешь, – ответил Раймон, укоризненно покачав указательным пальцем.

Девушка неуверенно протянула ему руку, и тот мягко сжал ее обеими ладонями, потянув Василису к кровати. Та терпеливо последовала за ним, и он улегся на середину, поманив Василису за собой.

– Ложись рядом, давай, – кивнул он на кровать и потянул ее за руку.

Василиса скривила рожицу, вздохнула, но не стала возмущаться. Она просто легла рядом с Раймоном, прижавшись к его горячему телу, и спокойно закрыла глаза. Так безопасно ей точно не было долгое время, как здесь и сейчас, но она знала – в любой момент это могло закончиться.

– Ну и, где же ты мотался все это время? – промурлыкала она.

Раймон усмехнулся:

– То здесь, то там. Искал союзников среди магов смерти, как и всегда.

– И как? Удачно?

– Всегда по-разному. Но можешь не беспокоиться. Парочку из них я уже привел с собой. Хорошо, что все-таки есть лазейка из города для таких, как мы.

– Понятно... Мир еще не совсем развалился на части... – Василиса грациозно зевнула и уткнулась носом в грудь Раймону.

– Я останусь здесь, ты не против? – прошептал он.

– Ну, что за глупые вопросы, Раймон? – возмущенно пробормотала Василиса. – Оставайся сколько хочешь. И только попробуй уйти – я тебя потом испепелю.

Раймон победно расхохотался и крепко обнял девушку:

– Да как же я от тебя уйду после таких слов? Гореть – так только вместе.

Штаб уже погрузился в полутьму, в объятия ночи: вокруг было тихо, и даже музыку из подвала не было слышно.

Лорен, немного поговорив с Ванькой, отправилась дальше на прогулку по пустующим коридорам штаба, остановившись у окна, вид из которого выходил на ярко освещенную фонарями улицу.

Чьи-то мягкие ладони внезапно накрыли Лорен глаза, и она испуганно вздрогнула.

– Это я, малышка, – услышала она шепот Велимонта, но не смогла успокоиться. – Прости, что я так напугал тебя.

– Все хорошо... – Лорен тяжело выдохнула, – Просто это твоя сущность. В этом нет ничего удивительного...

– Нет, – Велимонт резко оборвал ее, не убирая с ее глаз ладони, – Моя вампирская сущность не может контролировать меня. Но ты, ты можешь... – он прижался носом к ее волосам, вдыхая их запах. И тихо произнес: – Только ты и можешь...

– Почему? – девушка удивленно развернулась, схватив его ладони, и внимательно взгляделась в его лицо.

Он грустно улыбнулся, увидев ее вопросительный взгляд, потянулся к ней и коснулся губами ее лба.

– Ты всегда была моим светом. И всегда будешь, – Велимонт коснулся ее подбородка и приподнял ее лицо к себе. – Твой свет всегда будет манить меня. Но тьма пугает тебя. Я вижу.

Лорен прикрыла глаза, слушая его голос, и медленно потянулась к его губам пальцами, слегка коснувшись их.

– А разве это имеет какое-то значение? Я хочу быть с тобой. Всегда. Вот-вот нас всех порвут на кусочки. Ну и безумие... А мы с тобой тут с ума друг по другу сходим...

– Лорен, я тебя никогда не оставлю. Я всегда буду рядом, что бы ни происходило, и как бы плохо ни было, я буду поблизости, – Велимонт тихо перебил ее и коснулся своим носом ее носа, тоже прикрыв глаза.

– Велимонт? – прошептала Лорен.

– Да, моя милая?

– Ты останешься этой ночью со мной?

– Хотя всю вечность, моя маленькая. Только не убегай от меня больше, хорошо? Я постараюсь больше не смущать тебя.

Лорен наивно, по-детски улыбнулась и вдруг выпалила:

– А давай сделаем что-нибудь совсем безрассудное!

– Например? – подхватил Велимонт, – Я даже и не знаю...

– Придумай что-нибудь, ну, давай, – упрашивала девушка.

– Ммм... у меня есть одна мысль. Но это будет вне штаба.

– Мы сбежим? – еще азартнее спросила Лорен.

– Ага, прямо как ты любишь, – вампир-маг смерти усмехнулся.

Они незаметно пробрались мимо всех, кого увидели в коридоре, прошли мимо гостиной, в которой кто-то весело смеялся, и тихо прошмыгнули через главный вход на улицу, оповестив охрану.

– Точно помощь не нужна? – поинтересовался один из магов смерти.

– Нет, ребята, отдыхайте. Все под контролем! – кивнул им Велимонт.

Улицы были пустыми и тихими, как и до этого, но, все же, что-то теперь изменилось. В воздухе витало какое-то напряжение или предупреждение об опасности – и, видимо, так было здесь каждую ночь. Об этом Лорен и предупреждал Ник – нельзя высовываться одной под ночь из штаба. Он привел ее обратно вовремя.

Сейчас, с Велимонтом было более-менее безопасно, и Лорен не сильно беспокоилась насчет того, что могло произойти – наоборот, ее это даже увлекало.

Но стоило им пройти чуть-чуть, как сразу за углом они наткнулись на толпу вампиров, загнавших какого-то неосторожного беднягу в западню. Он даже и не успел ничего сказать или сделать – как его мгновенно осушили до последней капли и бросили умирать, насмешливо посмеиваясь над его хрупкой смертностью.

Велимонт мгновенно среагировал, потянул Лорен обратно за угол и зажал ей рот ладонью. Лорен в ужасе уставилась на него, но тот, опомнившись, приложил к ее губам указательный палец и кивнул на вампиров.

Он выглянул из-за угла, чтобы лучше рассмотреть: нападавших было несколько – видимо, «ночной патруль», как его называли здесь. И они нередко навевались на территорию Ковена на Петроградском острове.

Велимонт протянул Лорен свою ладонь:

– Ты мне веришь?

Девушка быстро кивнула ему, и Велимонт поспешно наложил на нее и на себя дымку невидимости, под которой они незаметно выбрались из своего безопасного «убежища» и бесшумно пересекли улицу.

– Разве вампиры не должны нас слышать? – удивленно спросила Лорен, когда они уже оторвались.

– Дымка блокирует и звуки тоже. Помнишь василиска?

– Да, как уж тут забыть...

– Это почти то же самое, – пояснил Велимонт, и спохватился: – Слушай, Лорен... Не пугайся меня, хорошо? Меня занесло в штабе, я просто не сдержался. Я бы тебя ни за что не обидел.

– Расслабься, Велимонт. Я уже обо всем забыла, – Лорен махнула рукой, настороженно осматриваясь вокруг.

Велимонт с опаской взглянул на любимую, терзаясь сомнениями:

– Правда? Мне так не кажется. У тебя сейчас был такой взгляд... – он остановился и взял Лорен за руки: – Я – не эти вампиры. Я так с тобой не поступлю.

– Я знаю, Велимонт, – тихо ответила Лорен.

– Но все равно боишься, – заметил вампир-маг смерти. – Мы пришли.

Лорен посмотрела чуть в сторону и увидела рядом заброшенный супермаркет, на двери которого висела наполовину оторванная и еле горящая светодиодная вывеска с названием магазина.

– А что мы тут делаем? – поинтересовалась Лорен.

– Хочу тебе кое-что показать.

Велимонт осторожно приоткрыл дверь, поманив Лорен за собой, и они бесшумно пробрались на склад, разбирая завалы на своем пути.

Попросив девушку подождать рядом, Велимонт что-то активно искал в коробках и, в конце концов, протянул ей две небольшие бутылки. «Somersby» – прочитала девушка на яркой этикетке.

– Выбираемся отсюда, – посоветовал он, – Лучше не привлекать к себе лишнее внимание, дымка уже спала с нас. Эти места хоть и заброшенные, но сюда еще иногда заглядывают, и здесь нас может кто-нибудь поджидать.

– А что это такое? – Лорен с любопытством рассматривала стеклянную пузатую бутылку с зеленой веточкой на этикетке.

– Это яблочный сидр. Он очень легкий и вкусный – как раз для тебя. Я даже знаю, где его выпить.

Велимонт ловко подхватил Лорен, щелкнув пальцами – и они уже оказались на крыше этого самого здания, в которое они только что залезли.

Еще около часа они сидели там, потягивали вкусный напиток, разговаривали о всякой ерунде и обнимались. Это был идеальный вечер в любимом городе мостов под звездами. Хотя и не все так гладко, как хотелось бы – вечер был идеальным и по-настоящему искренним.

– Как же круто, когда есть заброшенные магазины с запасом яблочного сидра! – Лорен довольно облизнулась.

Алкоголь уже немного ударил ей в голову, как и на вечеринке по случаю дня рождения Розы, но теперь она чувствовала себя немного спокойнее. Здесь, в ночной тишине полузаброшенного Петроградского острова было уютнее, чем в толпе.

Но кое-кому явно было о чем беспокоиться, в отличие от некоторых в этот момент. И Дэни, и Богдана не принимали родители – они оставили их на произвол судьбы после начала войны. И сами ребята из-за этого часто ссорились друг с другом. В последнее время не проходило и дня, когда они не ссорились – иногда даже казалось, что вот-вот все между ними закончится.

Они беспокойно метались по комнате, не понимая, что делать со всем тем, что с ними происходит – слишком все запуталось в последнее время.

Родители их присоединились к людям в безопасной зоне и, можно сказать, были не очень позитивно настроены в отношении Ковена. Они не любили ни магов, ни вампиров, ни оборотней – и вообще были против того, чтобы их дети во всем этом участвовали. Но те сами выбрали свою судьбу. Хотя, родители еще надеялись, что их дети «одумаются».

Дэни, в конце концов, остановилась, убито сползла по стене и осела на пол, подтянув к себе колени и закрыв голову руками.

– Богдан, мы в дерьме, – грустно заключила она, – Сколько им не говори, но они просто не слушают. Иногда мне хочется разбить этот телефон к чертовой матери, чтобы не слышать всего этого.

– Мои тоже меня постоянно отвергают, – согласился Богдан и сел рядом с ней. – Ну, и что мы будем делать?

– Надоело ссориться, – буркнула Дэни.

– Так, давай не будем. Мы же есть друг у друга – зачем нам их благословение?

– Просто потому, что мне не хватает их, всегда не хватало.

Как бы больно ни было, в этом они оба отлично понимали друг друга. Вечно отстраненные родители, которые проявляли свою любовь по-своему. Но это все равно причиняло боль, всегда.

Богдан обнял Дэни, глядя ее по волосам, и задумчиво произнес:

– Нам нужно жить моментом, пока мы еще живы. Кто знает, что будет завтра? Может, мы все погибнем – такое может произойти в любой момент. Но если и умирать – то только вместе, да ведь?

– Угу, – согласилась Дэни, накрыв его руки своими.

– И надо поискать кого-нибудь, – добавил Богдан, – Мне кажется, сегодня много тех, кто не спит, а сидеть и убиваться сейчас вот так – совсем не выход.

– Полностью согласна, – Дэни встрепнулась, – Ну, идем, что ли.

Хоть сейчас и была уже глубокая ночь, но в штабе было беспокойно. Кто-то еще ходил, разговаривал, везде слышались какие-то шорохи – до сих пор никто не мог уговориться после приезда долгожданных гостей и дня рождения Розы.

Интуиция подсказывала: если они кого-то и найдут – то, скорее всего, в общей гостиной. Так на самом деле и оказалось – там собрались все друзья. Свет был немного приглушен, как будто в центре большой гостиной горел костер, и кто-то даже предложил зажечь свечи для еще большего антуража. Все сидели вразнобой: кто на диванах, кто в креслах, а кто даже на полу и на ковре.

Там были все, кто не спал – почти весь Ковен: Ник, Дино, Ванька, Эффи. Только что вернувшиеся в штаб Лорен и Велимонт раньше Дэни и Богдана додумались до того, чтобы собрать всех вместе и провести остаток вечера в тишине и спокойствии, обсудить что-нибудь. Балор и Кэтрин тоже не спали, как и Амелия.

Все были не против посидеть здесь вместе. Сама именинница – Роза сидела в центре гостиной и уже сонно позевывала. Здесь даже откуда-то оказался Никита – видимо, хотел находиться поблизости.

Даже в дверях с противоположной стороны стоял Матвей, но стоял как-то совсем незаметно – как будто он здесь просто мимоходом. Но он прекрасно понимал, что разговор может зайти о войне – а, значит, надо быть в курсе всего.

Но, как бы он ни врал самому себе – он находился сейчас здесь не из-за войны, а из-за Розы. Его прошлая попытка в прошлом году сбежать от своих чувств закончилась крахом. Он не смог сбежать – особенно когда ей снова угрожала опасность.

Он был рядом постоянно, но она не видела его. В штабе было столько магов, что в целой куче незнакомых лиц Матвей сливался с толпой. Роза уже давно не запоминала каждого – да и, она так сильно забывалась в алкоголе последние месяцы, что вообще перестала замечать кого-либо, кроме своих друзей. Она постоянно кого-то спасала, а потом их лица растворялись в ее памяти.

И лицо Матвея не появилось бы там и на секунду, потому что это он спасал ее. Он всегда держался в стороне, как и раньше, но теперь уже, кажется, готов был сделать следующий шаг – хотя бы стать ее учителем. Теперь никто не мешал ему сделать это. Оставалось только решиться и найти подходящий момент. Да и, еще вести себя так, чтобы она ничего не поняла.

И он осознал, что, если сделает это – ему придется слишком хорошо держать себя в руках. Конечно, это уже не ново для него, но теперь все было иначе. Он никогда не влюблялся, и никогда перед ним не было задачи сдержаться перед той, которую он всем сердцем хочет целовать и обнимать.

– О, теперь почти все в сборе! – бодро воскликнул Дино, – Я знал, что ни один нормальный человек этой ночью не будет спать.

– Я – ненормальная, – отозвалась Роза, – Сейчас вот еще немного – и усну.

Дино сидел почти рядом – он потянулся к ней и начал трясти ее за плечи:

– Не спи, не спи, не спи!

Роза сонно расхохоталась, понемногу приходя в себя и, быстро помотав головой, осоловело осмотрелась. Матвей отвернулся и выдавил тонкую улыбочку.

– Ну-с, о чем поболтаем? – поинтересовалась Эффи.

Ванька оживился:

– Велимонт, Лорен, а вы как съездили? Вы целых три месяца путешествовали по Ирландии, помимо Донегола.

Матвей в стороне насмешливо закатил глаза.

– Да так, очень даже ничего, – улыбнулся Велимонт, – Это было незабываемое путешествие, – и обнял Лорен, целуя ее в лоб.

– Может, лучше вы расскажете, что у вас здесь творится? – обеспокоенно спросила Лорен.

– Ну, как тебе сказать... – начала Дэни, присев вместе с Богданом на полу.

– Жестокие времена, – продолжил за нее Богдан, – Питер разделился на две части – воющую и мирную. Но на мирную часть время от времени заявляются вампиры и все равно кто-нибудь страдает, – он опасливо покосился на Амелию, но та лишь понимающе пожала плечами. – Иногда смертные сами к ним приходят – ищут себе приключений.оборотни все кланы объединили в один – сейчас они выбирают себе нового вожака, – он мельком взглянул на Эффи, которая при мысли о Демонтине грустно вздохнула. – И они отрицательно настроены почти против всех – разве что к нам они готовы проявить хоть немного милосердия. Магов смерти и гибридов Раймон и еще некоторые до сих пор привлекают на нашу сторону. То есть, получается, у нас очень много защитников. Все мы разделились на три стороны – вампиры, оборотни и маги. Только вот не все маги на нашей стороне.

– Зато есть позитивные стороны – в городе есть заброшенные магазины со всякими вкусняшками! – Лорен довольно улыбнулась.

Ник укоризненно взглянул на нее и нахмурился:

– Ты что, опять сбегала? Брата на тебя старшего нет...

– Все в порядке, Ник, – успокоил его Велимонт и рассмеялся, – Мы с ней были вместе. Это вообще была моя идея.

– Да, – добавил Балор, – Лорен и Велимонт оба неугомонные. Просто не могут спокойно жить без приключений.

Амелия тихонько хмыкнула и показала брату ему большой палец.

– Жаль только, что Артура здесь нет, – грустно произнес Велимонт, – Вот кого сейчас хотелось бы увидеть.

Роза, согласившись с ним, тоскливо вздохнула и снова зевнула, опасливо покосившись на Дино. Тот уже загадочно переглядывался с Амелией, что Розе показалось очень забавным. Она тихонько хихикнула и развернулась ко всем остальным. Она и сама кое-кому казалась забавной, но все еще этого не замечала.

Все они разговаривали еще половину ночи, каждый о своем – о войне уже никому не хотелось говорить. В конце концов, почти все уснули прямо там, в гостиной – может, только, кроме Велимонта и Лорен.

Последние, чувствуя, что уже засыпают, решили все-таки поспать в своей комнате: Велимонт ловко подхватил Лорен на руки и заботливо понес ее к лифту.

Одной ногой во сне, они почти не говорили – им хотелось уже просто упасть на кровать и отключиться. Зайдя в комнату, Велимонт осторожно опустил Лорен на кровать и с лукавой улыбкой поинтересовался:

– Тебя раздеть или ты сама?

– Как-то двусмысленно... – усмехнулась девушка.

– Поэтому и спрашиваю.

– Ну, ты ведь не воспользуешься моей беспомощностью, да? – потянувшись, сонно пробормотала Лорен.

Велимонт, умиляясь, ответил ей:

– Нет, конечно. Но не будешь же ты спать в той же одежде, в которой ходишь целый день...

– Знаешь, Вель... – добавила Лорен, – Мне тоже трудно сдерживать себя...

– Ш-шш, – Велимонт приложил к ее губам палец, – Я все и сам прекрасно знаю. Ни о чем не беспокойся. Спи...

Переодев ее, он лег рядом, укрыл их обоих, и, крепко обняв Лорен, выключил щелчком пальцев свет.

Полночь.

В штабе было шумно, как на забитом стадионе. Повсюду – не только в подвале – горели яркие огни, а по всему зданию были развешаны пушистые гирлянды. Все это было идеей девчонок: парни были категорически против праздника, настроения ни у кого не было. Но женской половине хотелось хоть немного остудить накалившуюся атмосферу, и всем хотелось немного романтики.

Кто-то включил радио, чтобы услышать бой курантов, а Дино откуда-то раздобыл кучу бутылок розового шампанского. По всему штабу горели сотни и тысячи свечей, а за окнами хлопьями валил снег, и завывала метель.

Девушки и женщины носились вокруг да около и подготавливали штаб к Новому году, повсюду играла музыка. Всем в штабе было откровенно наплевать на войну, никто не хотел думать о ней в такой день, даже парни. Хотя их никто и не трогал: все остальные – вампиры, оборотни и люди – праздновали его по-своему и не устраивали никаких потасовок. Фактически, это был один из самых спокойных дней на протяжении всей этой войны между нежитью.

Больше всего в ней пострадали Дэни и Эффи, на которых вечно кто-то то нападал, то насылал проклятия. В этот день они как раз отходили от недавнего нападения, а Эффи – еще и переживала очередное отсутствие Демонтина, который в эту ночь просто обязан был находиться рядом со своим кланом.

Василиса с Раймоном, которого она запрягла после его долгого отсутствия, занимались елкой – украшали ее игрушками, сверкающими гирляндами и всяким разным барахлом. Раймону все это ужасно не нравилось, но его не было в штабе месяц с лишним, и он слишком дорожил Василисой, чтобы отказать ей и снова обидеть ее. Для девушек это было важно – с этим он смирился.

– Раймон, ты не туда вешаешь... – деловито распоряжалась Василиса, – Вот здесь будет заметнее. А здесь лучше повесить красные, они больше к месту. И, смотри, не навешивай много сразу – а то будет полный бардак!

Раймон, преисполненный терпения, вздыхал, качая головой, и вешал игрушку на другое место.

Вокруг был жуткий галдеж, и все искали радио – хотелось особой атмосферы. Удивительно, но: все-таки, в самом пыльном углу оно нашлось, и включили его в самый последний момент – когда уже били куранты.

Все бросились разливать то самое розовое шампанское по бокалам, весело расталкивая друг друга и крича поздравления – один громче другого. Казалось, весь штаб содрогался от того, сколько внутри творилось безумств и веселья, и сколько в нем было тепла и радости.

Всем сейчас снился один и тот же сон – тот самый день, когда они были счастливы, несмотря ни на что, почти все. Уснув в общей гостиной целой толпой – разве что только несколько человек, включая Матвея, разошлись по своим комнатам, – они создали один общий сон, в котором могли снова насладиться теми воспоминаниями и окунуться в волшебную новогоднюю атмосферу.

Дэни, попивая шампанское, вдруг бросилась к Богдану, которого розовое шампанское не особо привлекало:

– Богдаш, не трогай игрушки на елке!

– Я там револьвер игрушечный нашел!.. – гоготнул он.

Закатив глаза, Дэни подхватила его под локоть и быстро потащила к бокалам с шампанским:

– А желание кто будет загадывать?..

Некоторые присутствующие уже, разделившись на пары, в забытьи танцевали под новогоднюю музыку. Наверное, у одной только Эффи не было пары, но Ванька решил поднять ей настроение и пригласил танцевать.

– А я думаю постричься... Как можно покороче – по плечи или еще чуть-чуть, – задумавшись, говорила Эффи. Ванька воодушевленно улыбался.

Дино в этот день ужасно скучал по Лорен – вот кого он тогда хотел увидеть больше всего. Связи с внешним миром не было, и уходить из Питера было рискованно – можно было легко напороться на врагов на окраине, что уже не раз происходило.

Оставалось только верить, что они сами – Лорен, Велимонт, Кэтрин и Балор – узнают про войну и вернутся в Питер. Хотя, это бы означало, что они так же рискнут собой, появившись здесь...

Поэтому Дино просто молча наслаждался волшебной новогодней атмосферой, вливал в себя все подряд, что только можно было выпить, и просто в пьяной дымке радовался жизни. Он был счастлив за всех, кто сейчас был счастлив.

Даже за Ника, который улыбался телефону – на который, видимо, пришло сообщение от его таинственной возлюбленной.

Кажется, в штабе был лишь один человек, который не разделял их праздничного настроения. Точнее – вампир-маг смерти. Даже если бы Роза сейчас знала все о нем и была с ним, Матвей совсем не привык к такой торжественности, постоянно мыслями и душой пребывая во мраке и холоде.

И, увидев, как она веселится, он понял, что своим настроением даже испортил бы все еще больше. Здесь ему было неуютно, и он чувствовал себя лишним. Хотя и очень хотел остаться, и стать когда-нибудь частью всей этой шумной и дружной семьи, если это вообще возможно...

Матвей сидел на подоконнике на одном из верхних этажей, где сейчас уже никого почти не было. Сидел на пару с Раймоном, который уже украсил елку в гостиной и конкретно выматался. И, выпив шампанского со всеми, просто нашел себе спокойное местечко, чтобы посидеть в тишине.

Да и, они с Матвеем были старыми друзьями, если это можно так назвать – они через многое прошли вместе еще в Ордене. Они вообще могли долго молчать и в этом просто понимать друг друга.

В такие времена вообще любая тишина была дорогим подарком.

– Ты знаешь кого-нибудь надежного, кого можно взять с собой? – вдруг прервал тишину Матвей. – Например, эта девушка, Роза. Я вообще думал взять нового ученика или ученицу...

Раймон нахмурился и ухмыльнулся Матвею – как-то даже нагло и с хитрецей:

– А почему именно Роза? Ты положил на нее глаз? Она даст тебе в этот глаз, если сделаешь ей больно, – он тихонько расхохотался.

Матвей с пониманием ситуации выдавил улыбочку, но тут же спохватился и презрительно фыркнул:

– Еще чего... Я что, на самоубийцу похож? Буду я еще как ты за кем-то бегать и влюбляться. Вот и посмотрим, кто кого. Я попробую.

Раймон ненадолго задумался:

– Не, нет у нее учителя, и явно не предвидится. Что-то мне подсказывает, что она больше нуждается в друге. Но помощь с контролем магии еще никто не отменял. Валяй.

– После поисков, – Матвей прыгнул с подоконника и медленно направился прочь по коридору.

Раймон усмехнулся и окликнул его:

– Что, ты просто свалишь в самый разгар праздника?

– Ага, – бросил тот в ответ, не оборачиваясь.

Но, как обычно, сны всегда заканчиваются: наступает утро, и ты возвращаешься в скучную реальность. Хотя, если подумать, реальность не всегда скучная, пусть зачастую и в самом нехорошем смысле.

Теперь же, в этот момент все они были одной семьей: уснув в гостиной целой толпой, утром все поняли, насколько хорошо прошел вчерашний день, потому что давно так уже не собирались вместе, чтобы отметить что-то или даже просто вместе посидеть в тишине и поговорить допоздна.

Первыми проснулись Кэтрин с Розой и, увидев всю эту сонную компашку в одной куче, принялись умиляться.

– Так вот, как вы, значит, проводили время вместе в лаборатории Велимонта, пока меня не было, – улыбнулась Кэтрин, – Балора тоже можно считать – хоть и в облике кота, но он был с вами. А, знаешь, мне это нравится. Вот, была бы я хоть немного помоложе...

– Всего лишь тысяча лет! – зевнула Роза, – Никогда не поздно отрываться, не важно – восемнадцать тебе или тысяча восемнадцать.

– Ну да, ну да... – согласилась Кэтрин, – Кстати... мне еще вчера стало интересно, кто и как обустроивал все эти комнаты, да и весь штаб тоже?

– А... – Роза махнула рукой, – Пустяки. Маги смерти занимались всем этим, а потом научили меня. К вашему приезду все готовила я, слишком уж хорошо я вас всех знаю. На самом деле, это очень сложная магия. Тем более, что комнаты все слишком разные даже по планировке, как и весь наш штаб – снаружи ведь все выглядит совсем иначе. Я не думала, что у меня получится, мне даже не раз говорили не лезть, потому что у меня не хватит навыков... Сказали, что я только дел натворю. Но у меня получилось! В общем, эта магия требует изменения всей структуры мира – особенно когда перемещаешь откуда-либо предметы, чтобы их отсутствие не вызвало последствий. Все это барахло ведь не берется из воздуха, – Роза хитро улыбнулась Кэтрин. – А чтобы не было последствий, нужно сосредоточиться и закрыть все разломы в ткани мироздания.

– Говоришь уже, как вполне умная и опытная ведьма, – прозвучал рядом одобрительный голос Балора.

Роза удивленно обернулась к нему, чувствуя, как у нее краснеют щеки:

– Ты серьезно? Я так себе... пока еще ничего не умею... даже магии своей боюсь.

– Не волнуйся насчет этого, ты еще всему успеешь научиться, – успокоил ее Балор, – Главное – не учиться тому, что тебя, в конечном счете, погубит. Особенно с твоей родословной.

– О чем это ты? – напряглась Роза.

– О твоем тесном родстве с Артом. Будь осторожна, Роза – главное, не доверяй, кому попало. А лучше – вообще никому.

– Доброе утро, мякотка, – пробормотал где-то рядом Богдан. Дэни, которую он прижимал к себе, сонно заерзала, что-то бурча себе под нос. – Я знаю, ты всегда мне рада по утрам...

Дэни, услышав его разочарованный голос, хихикнула и развернулась к Богдану:

– Да ладно тебе, я же в шутку! – и чмокнула его в губы, – Мы с тобой все делаем в шутку, да? – Богдан заметно напрягся, услышав это, но Дэни снова хихикнула: – И это тоже была шутка.

– Вот теперь я уже совсем не понимаю, что – шутки, а что – нет, – в замешательстве ответил тот и схватил Дэни, прижимая к себе: – Заобнимаю тебя, зараза моя!

– Аа-а! – пискнула Дэни и расхохоталась на всю гостиную.

– О, а вот и остальные уже потихоньку просыпаются! – произнес Балор, окидывая взглядом огромную гостиную. Он, растроганно заметив пробуждение Дэни и Богдана, обернулся к Кэтрин, и тоже изо всех сил прижал ее к себе, чем вызвал у нее поток бурных эмоций.

– Так! – воскликнула Дэни, хлопнув в ладоши и бодро вставая с ковра, – Встаем, кучка, и идем завтракать!

– Ээ-э... – отозвался Дино, – А кто будет готовить завтрак?

Дэни снисходительно воззрилась на Дино и, не оборачиваясь, схватила Богдана и потащила вперед, на кухню:

– Мы, кто ж еще! Да, котик?

Богдан терпеливо вздохнул, приобнял любимую и направился за ней.

– Она уже восстановилась? – озабоченно произнесла Эффи.

– О чем ты? – Балор нахмурился.

– Недавно они с Эф очень сильно пострадали после схватки с вампирами, Дэни долго восстанавливалась, – пояснил Ванька. – Ей досталось больше, она даже шутками разбрасываться перестала, была сама не своя. Но, видимо, возвращение Лорен на нее подействовало весьма заживляюще.

– Дэни сильная, она с чем угодно справится, – хмыкнул Дино, – Главное, что все целы, а этим подонкам мы еще дадим пинка.

Все наблюдали за Дэни и Богданом, осведомленно шарящим по кухне, которая была рядом с гостиной. Они носились и делали завтрак, смеялись, обнимались и щекотали друг друга, а их смех разносился по всему штабу.

– Богдань, а где сахар? – бодро звучал голос Дэни из кухни, – И где моя любимая кружка?

– Вот, кто действительно счастлив! – прокомментировала Амелия.

Дино, услышав ее голос, резко развернулся и улыбнулся ей. Та, сидя неподалеку, чуть придвинулась к нему.

– Круто вчера мы поболтали! – выпалил Дино, – Доброе утро.

– Спасибо за кровь, – благодарно шепнула Амелия, – И мне очень нравится с тобой общаться!

– Всегда обращайся... – довольно хмыкнул маг.

Ванька, наблюдавший за ним, радовался за друга. Тот, наконец, не будет страдать от несчастной любви – и, может, уже, наконец, хоть кто-то из них двоих будет счастлив. Он восхищенно взглянул на Эффи, чем немного смутил ее.

– Не смотри ты так на меня, я же страшная с утра и все такое... – пробурчала она.

– Перестань, Эф. Ты всегда прекрасна, – ответил Ванька.

Эффи растроганно взглянула на него, и на долю секунды ему даже показалось, что она вдруг все поняла, но тут же девушка весело и по-дружески подскочила к нему и, хохоча, обняла изо всех сил.

– Ох, задушишь... – рассмеялся Ванька.

– Завтрак готов! – громко донеслось с кухни, – Валите все сюда!

Все, потихоньку вставая с насиженных мест, двинулись на кухню, весело обсуждая события прошлого вечера и ночи.

Лучи солнца мягко проникали в комнату, освещая ее и падая на лицо Лорен. Это утро было счастливым для всех, и они оба не были исключением. Банши и вампир-маг смерти...

Лорен аккуратно потянулась и высвободилась из крепких объятий Велимонта, ласково взглянув на него.

Как же хорошо, наверное, быть гибридом – солнце никогда не сможет причинить тебе боль или испепелить. Это приятная привилегия, быть почти неуязвимым – чего, наверное, Лорен никогда не смогла бы достичь. И все же, смотря на него, она понимала, что лучше идти по жизни рядом с неуязвимым, зная, что он всегда защитит тебя.

Она воодушевленно уставилась в окно, и тихо встала с кровати, подойдя к окну.

На улице уже было светло и тепло, как и должно быть весной: солнце заполонило каждый уголок раненого Питера, обнимая каждый сантиметр этого безумного мира. Все вокруг светилось и оживало, и мгновенно появлялось такое чувство, будто и внутри все оживает, поет и улыбается.

Одевшись, Лорен вышла из комнаты на прогулку по штабу и направилась к уже полюбившемуся ей подоконнику, откуда открывался вид на небольшую часть острова. Ведь вокруг неподалеку много было двухэтажных и четырехэтажных домов, а возле штаба – так и вообще некоторая часть местности пустовала, из-за чего казалось, что он обнесен какой-то невидимой прочной стеной.

И, не успевшая она наглядеться на все эти виды, как к ней бесшумно подкрался Велимонт и, нежно обняв ее, прошептал:

– Сбежала опять, значит... оставила меня там одного, в кровати.

Лорен улыбнулась, накрыв его ладони своими, и произнесла:

– Совсем чуть-чуть. От тебя нигде не скрыться.

– Да, – согласился Велимонт, – Да и, ходишь ты не так уж и тихо, как тебе кажется.

В гостиной и на кухне их уже все ждали, оставив им немного завтрака. Только у Велимонта настрой был обеспокоенный. Он вспомнил о словах Балора еще в Донеголе, и заинтересовался у всех, создав тишину вокруг:

– Кто-нибудь что-нибудь знает об охоте на банши?

– Да, кстати, – подхватила Кэтрин, допивая чай.

– Нет, ничего, – удивилась Эффи, – Демонтин ни о чем подобном не рассказывал.

– А я о чем-то таком слышала от Лукаса, – беспокойно отозвалась Амелия, – Но, честно говоря, я так и не узнала подробностей – наверное, все хотят перевес в свою сторону, ведь банши очень сильны. Раз так, то вам обоим нужно быть осторожнее, – она кивнула на Кэтрин и Лорен.

Лорен дернула Велимонта за руку и переглянулась с Кэтрин и Балором:

– Надо отправиться в ближайшее время в мою заброшенную квартиру и забрать ожерелье. Что-то мне подсказывает, что нам обоим оно очень скоро понадобится.

– Если хочешь, мы пойдем с тобой! – Дэни охотно вышла вперед.

– Что, прямо все вместе? – усмехнулась Лорен.

– Ну, хочешь, все вместе, – улыбнулся Ник, – Хотя, так мы привлечем очень много внимания. У тебя есть верный защитник – думаю, этого будет достаточно, он ни за что не даст тебя в обиду.

Солнце поднималось над городом, и все создания ночи прятались в тень – те, кто не мог находиться на солнце. Да и, все остальные по привычке не выносили солнечного света – просто по своей природе.

Равен, всю ночь и утро наблюдавший со стороны и внимательно прислушивающийся ко всему, что происходило в штабе – наконец убедился, что Амелии ничего не угрожает, и со спокойной душой отправился домой, в Скайлайт. Он просто не мог оставить ее там, на произвол судьбы – слишком много всего произошло между Ковеном и вампирами за последнее время. Они жестоко враждовали – хуже даже, чем с оборотнями.

В Скайлайте его уже поджидали Лукас с Лизой – главные управляющие всеми вампирами на данный момент, хотя они и боролись постоянно за право первенства. Равену было наплевать на все это, ему всегда была важна лишь безопасность двоюродной сестры и матери, Мары – хоть она и совсем не нуждалась в защите. Но, кроме них у него больше не было никого.

И самой первой его встретила Мара, прямо в лесу у порога клуба – солнечный свет ей тоже не причинял никакой боли. Это у них было семейное – спасибо Келии. Мара даже практически не менялась и чем-то смахивала на мрачного призрака с распущенными длинными темными волосами и в черном платье, как вдова. Равен в своем длинном темном пальто был ей под стать.

– Почему ты один? – забеспокоилась Мара.

– Позже все расскажу. Амелия в порядке, за нее можно не беспокоиться – она с родным братом и родителями.

Мара обрадованно, насколько это ей позволяла ее пугающе мрачная внешность, улыбнулась и обняла сына:

– Хорошо. Велимонт точно не даст ее в обиду. Надеюсь, она приведет его сюда, ведь теперь здесь его место.

– Я не уверен в этом, – вздохнул Равен, – Они – его семья. Это только дурак не увидит. И я видел.

– Здесь тоже есть кое-кто из его семьи, – уточнила Мара. И вдруг поморщилась: – Кстати, об этом. Лукас недоволен твоим отсутствием. И, ладно, если бы ты вернулся с сестрой... Он будет задавать вопросы и ответ ему совсем не понравится.

– Посмотрим, – нахмурился вампир, – Я за нее в ответе. И я бы не оставил ее, если бы там не было ее родной семьи – а для нее это слишком важно.

Многое с прошлой осени поменялось: Скайлайт теперь выглядел иначе, не как старая потрепанная хижина из фильмов ужасов – теперь снаружи это было длинное одноэтажное строение с весьма ярким и привлекающим внимание входом. Неоновая красная подсветка вокруг здания была будто предупреждением для посторонних. Они решительно шагнули внутрь, где все еще играла музыка, да и почти никогда не замолкала...

В Скайлайте было непривычно темно, хоть и как всегда ярко и в красно-черных тонах – не как на улице, где вовсю светило солнце. Лукас, как всегда мрачный, будто плохиш из сериала про вампиров, с всклокоченными угольно-черными волосами и ледяным взглядом серых глаз, восседал на огромном кресле на той самой сцене, которая когда-то была захлавленной. Как на троне.

Заметив Равена, Лукас надменно приподнял бровь и выпрямился в ожидании объяснений. Но следующее, что он понял: с Равеном нет Амелии, что его сразу не на шутку взбесило.

Лиза стояла рядом с Лукасом, положив свои изящные руки на спинку кресла и, чуть прищурившись, внимательно наблюдала. Ее светлые волосы были аккуратно убраны в прическу назад, открывая хищное острое личико и изящную шею, а сама она была уже не в платье, как обычно раньше – а в обтягивающем красном комбинезоне. Ассоциация возникала только с ядовитой опасной змеей.

– Что все это значит? – вкрадчиво поинтересовался Лукас у Равена.

Равен, невозмутимо дернув серьгу в своем ухе, развел руками:

– Амелия встретила своих родителей и брата. Она скоро вернется – хочет немного пообщаться с ними.

Лукас резко вскочил с кресла и подлетел к Равену:

– Ты оставил ее там?! У этих?! – спросил он еще тише, что не предвещало ничего хорошего.

Равен, не обращая на его эмоции никакого внимания – знал, что при Маре Лукас не посмеет ничего с ним сделать, – спокойно вздохнул и ответил:

– Да. Она вернется, когда будет готова. А с ней придет и Велимонт.

– Велимонт вернулся в Питер?! – Артур, услышав их разговор, показался из-за двери в подвал, и облегченно выдохнул: – Ну, наконец-то, я не видел его уже полгода! Странно, что Роза ничего не сказала...

Равен хмыкнул, подошел к нему и приветственно пожал ему ладонь:
– Доброе утро. Скоро вы снова увидите.

Песни, которые вдохновляли на написание главы:

Meadows – To Hear You Talk
All My Faith Lost – Again To Drift For Veronika
True Widow – Night Witches
Kings of Leon – Pyro
Soko – We Might Be Dead By Tomorrow
Caroline Pennell – Say It in the Silence
houses – a quiet darkness
Sleeping At Last – White Christmas
Sleeping At Last – The Christmas Waltz
Sleeping At Last – I'll Be Home for Christmas
Sleeping At Last – The Secret of Christmas
Sleeping At Last – Snow
Therr Maitz – Make It Last
Plumb – Beautiful
AURORA – Lucky
The Haxans – All The Roses
Kaleo – No Good

Глава 6. Монстр внутри

Неделя пролетела быстро, на удивление спокойно и тихо, что было слишком подозрительно. Наверное, Лукас не спешил делать резких движений из-за пребывания Амелии в штабе Ковена – не хотел рисковать своим вампирским чадом.

Дэни все восторгалась тишине и покою в штабе, чего давно уже не было, и связывала это с приездом Лорен, Велимонта и его семьи – они привезли с собой солнце, любовь и радость. И, главное – никакого насилия, этого уже с них было достаточно.

Единственное, что было странным: с их приездом в Питере начались непонятные одиночные, но зверские нападения вампиров. Хотя, Велимонт с Амелией были постоянно в штабе, да и их просто невозможно было подозревать.

И не похоже это было на них совсем.

Возможно, Лукас так отыгрывался на том, что не мог напасть на штаб Ковена из-за Амелии, но никто не знал правды. Только лишь какие-то обрывки слухов между магами смерти, которые патрулировали город, или сплетни от оборотней, которые как раз в этой истории страдали больше всех.

А выигрывали больше всех Дэни и Богдан, которые наконец-то, после долгой и смутной неразберихи, наслаждались затишьем без ссор, скандалов и обид. Дэни наконец-то могла не волноваться о родителях – те будто забыли о них обоих на время и «не портили им жизнь».

В этот еще один солнечный апрельский день они вместе сидели на окне пятого этажа, свесив ноги вниз, и играли на подоконнике в карты «на вздувание». Так Дэни называла игру на желания: кто выиграл, тот и должен что-то загадать, а тот, кого «вздули» – должен все в точности выполнить.

Вскоре, заметив странное поведение Богдана, которого, видимо, «вздули» уже не раз, к ним присоединились Эффи, Дино и Ванька. На пятом этаже сразу же стало веселее, хотя там и так уже было полно народу, которые наблюдали за всем этим – маги, которым делать

было нечего в это затишье. Этаж мгновенно наполнился победными вскриками, возгласами и колкими фразочками, а кому-то пришлось выполнять что-то совсем уже невразумительное.

Лорен, Велимонт и Роза находились неподалеку и, услышав веселый шум, тоже присоединились к наблюдающим. Они включили музыку и обсуждали между собой, кто же победит в этот раз, кто проиграет, и что он будет делать.

– Мы с Артуром тоже часто играли в карты... – грустно вздохнула Роза, – Мы не виделись уже около двух месяцев, и я ужасно скучаю по этому дурачку!

– А есть какой-нибудь способ это устроить? – Велимонт воодушевился, – Ведь нет ничего невозможного.

– Нуу... – протянула Роза, потянув их в соседний коридор, где было потише и поменьше народу, – Можно, конечно, но в прошлый раз все закончилось плохо.

– И что произошло? – спросила Лорен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.